

Ирма Гринева

из цикла «Голубые глаза»

Все цветы в твоих руках

**Сочинение на тему:
«Как я провёл лето»**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

из цикла «Карие глаза»

Ирма Гринёва
**Сочинение на тему «Как
я провел лето». Все
цветы в твоих руках**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67311650
SelfPub; 2022*

Аннотация

В каком возрасте человек впервые влюбляется? Есть, конечно, уникалы, которые влюбляются ещё в детском саду. Но большинство всё-таки сталкиваются с любовью в школе. Вот этому первому подростковому чувству и посвящены два представленных ниже рассказа.

Содержит нецензурную брань.

Ирма Гринёва

Сочинение на тему "Как я провел лето". Все цвЕты в твоих руках

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Карие глаза встречаются примерно у 50% населения Земли.

Люди с карими глазами, отличаются импульсивностью, безудержной страстью, повышенной активностью. Они – лидеры. Они не терпят поражений и случаев, когда кто-то с ними не согласен: их мнение – единственно правильное, и никак иначе. Сексуальность, чувственность, обаяние – отличные дополнения к их личностным качествам.

Такие люди обладают природной красотой, отличаются умом, неутомимостью. Они не злопамятны, быстро прощают и забывают мелкие обиды. Карие глаза могут означать и некоторую ветреность: такие люди легко влюбляются, но столь же легко могут забыть объект своей любви.

Кареглазые леди необыкновенно быстро сходятся с людьми. Они общительны, не закомплексованы, уверены в себе «на тысячу процентов». Самооценка у них, в большин-

стве случаев, завышенная. Они этого, как правило, не замечают.

Кареглазые женщины равнодушны к золоту, богатству, деньгам. Они хитры, умны, изворотливы, находчивы.

От грёз любви не отличим

Сочинение на тему «Как я провел лето»

Ради счастья, ради нашего, если мы хотим его...

Ох, и странные, эти русские! *(продолжение рассказа «Кошка, которая гуляла сама по себе» из сборника «Зеленые глаза»)*

И этим всё сказано

Сразу и навсегда!

Мой ангел смотрит на меня...

Уйти по-английски

От сердца к сердцу мост

Пришвартоваться в тихой гавани

Благодаря и вопреки

Перевоз Дуня держала

От ненависти до любви и обратно

Свадебный хоровод Созвездий

Одним росчерком пера

Сочинение на тему «Как я провел лето»

Конец июня

Fuck! Fuck! Fuck¹! Вместо Лондона к бабуле в скаутский² лагерь под Онтарио³?! У них что-то там не срослось, а я должна вместо Трафальгарской площади⁴ и Биг Бена⁵ три недели провести в деревянных бараках на «свежем» воздухе (так сказала мама)?! К чёрту свежий воздух! Хочу в смог! И о чём я буду писать в сочинении «Как я провел лето»? О тычинках и пестиках? И это вместо Грин-парка⁶ и Королевского ботанического сада⁷?! Да ещё и книги взять запретили! У них там, видите ли, конкретный список вещей. Придётся вести дневник. Может, хоть что-то наскребу на сочинение. Черт! Черт! Черт!

¹ – одно из самых распространённых англоязычных ругательств, имеющее множество значений в зависимости от контекста. В данном случае, ближе всего подходит «черт». В историческом плане слово образовалось из аббревиатуры на табличке, которую одевали на сексуальных извращенцев, идущих на лобное место: "For Unlawful Carnal Knowledge" (в переводе – "За незаконное познание плоти")

² – скаутское движение строится на трех принципах: Долг перед Богом, Долг перед Родиной и окружающими, Долг перед Собой. Девиз скаутов – «Будь готов!» в развёрнутом виде звучит так: «Будьте готовы умереть за свою страну, если потребуется; так что когда настанет момент, выходите из дома с уверенностью и без раздумья о том, убьют вас или нет» (из

Википедии)

³ – провинция в центральной части Канады.

⁴ – площадь в центре [Лондона](#), где сходятся три перво-степенные улицы [Вестминстера](#) – [Стрэнд](#), [Уайтхолл](#) и [Мэлл](#). В центре площади находится [колонна Нельсона](#), а вокруг располагаются [Лондонская Национальная галерея](#), [церковь Св. Мартина в полях](#), [Арка Адмиралтейства](#) и несколько посольств (из Википедии)

⁵ – часовая башня [Вестминстерского дворца](#)

⁶ – один из королевских [парков Вестминстера](#). С северной стороны ограничен улицей [Пикадилли](#). С западной располагается Букингемский дворец с мемориалом королевы Виктории на площади (из Википедии)

⁷ – Королевские ботанические сады Кью – комплекс [ботанических садов](#) и [оранжерей](#) площадью 132 гектара в юго-западной части [Лондона](#) (из Википедии)

Середина июля

Сегодня первый день в лагере. Всё примерно так, как я себе и представляла. Бараки, правда, ничего себе так, хоть и деревянные, но вполне уютные. Напрягает расселение. Я привыкла быть одна в собственной комнате, а тут пришлось поселиться вдвоём. Мою соседку зовут Кассандра⁸. Она так и представилась – полным именем. Странно, я вот своё полное имя – Вирджиния⁹, не люблю. Меня все зовут Джи – так

гораздо короче и симпатичней. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

⁸ – в переводе – «запутывающая мужчин»

⁹ – в переводе – «дева, девственная»

Через неделю

Shit! Shit! Shit¹⁰! Только я приспособилась к жизни в лагере – новая напасть. Поход. Аж на 5 дней. Вместо уютной комнаты – брезентовая палатка. А вместо горячего душа и нормальной еды – каши на завтрак (ненавижу каши) и комары на ужин. Вот дерьмо! И опять без книг!

В стационаре обнаружилась сносная библиотека, которая меня и спасает. Сначала ко мне подкатывались с разными занятиями и кружками, но я придумала сказать, что готовлюсь закончить старшие классы экстерном (кстати, неплохая идея, надо ее хорошенько обдумать), и от меня все отстали. Ну, а уж к дебильным линейкам утром и вечером, я притерпелась, как к необходимому злу.

К. меня тоже не напрягает. К – это Кассандра, моя соседка по комнате (не буду же я ее в дневнике называть полным именем, хватит, что ломаю язык в разговоре). Так вот, К. оказалось озабоченной только одним моментом – поиском достойного кандидата на почетное право лишить ее девственности. Этим она со мной поделилась еще в первый день лаге-

ря. Но, когда я ее спросила: "Не рано ли, в наши 14 лет?", она посмотрела на меня с сожалением (мол, какая же ты, то есть, я – дура) и больше мы об этом не разговаривали. К. быстро нашла, с кем обсуждать возможных кандидатов и без меня. И, по-моему, уже определилась. Во всяком случае, я ее видела пару раз с каким-то высоким парнем из роверов¹¹. Не понятно чем завлекла 17-летнего парня 14-летняя соплюшка? Ну, да это их дела. А у меня поход... Отвертеться не удалось. Сказали, что идут все скауты и роверы. Вот черт! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

¹⁰ – второе по распространённости англоязычное ругательство, имеющее значение «дерьмо». В историческом плане слово образовалось из аббревиатуры "Ship High In Transit" (в переводе – «При транспортировке на корабле располагать наверху»). Надпись наносилась на мешках с сухим навозом, которые при намокании понятно как пахли, а в трюме корабля могли ещё и привести к взрыву.

¹¹ – скауты (12–16 лет) и роверы (лидеры – 17 лет и старше; те, кто уже помогает развивать деятельность организации, проводит мероприятия, работает с младшими, занимается информационной поддержкой – сам выбирает направление, которое ему по душе).

Через день

Ну, и подсурипила мне К. приключения! Но обо всем по порядку. Вчера ничего в дневник не писала, так что отчитаюсь за 2 дня и ночь сразу. Вчера весь день шли с рюкзаками за плечами. Мало того, что подняли ни свет, ни заря, так еще и кучу общественных вещей разложили каждому по рюкзакам. А я еще, ума палата, парочку книг с собой прихватила. Сначала вроде бы было ничего, а потом рюкзак становился все тяжелее и тяжелее. И не выкинешь ничего. Продукты и посуда были четко рассчитаны по дням и едокам, а книги – библиотечные... После ужина у меня уже не было сил даже дойти до палатки, все тело ломило. Так и сидела у костра, пока задница не задубела. Вот еще тоже романтика – костер! Пока сидишь на бревнышке – лицу жарко, а спине холодно. Приходится разворачиваться к народу задницей, очень «вежливо», но что поделаешь...

В общем, собралась я с силами и поползла в нашу с К палатку. А там новая беда: земля жесткая, то шишка в бок колет, то корень давит. Еле угнездилась, извернувшись змеей между неровностями. Только пригрелась и начала дремать, в палатку заползла К. Я не сразу сообразила, что она не одна. Тут бы мне вскинуться, показать, что я не сплю и все вижу, а мне было лениво, и я притворилась спящей. Вторым с К. явно зашел парень. Они долго шептались, чем-то шуршали. К. периодически хихикала. Потом пошел странный звук, как мурлыканье что ли. Целуются, – догадалась я. Жалко, что я не лицом к ним притворилась спящей, могла бы хоть что-

нибудь рассмотреть сквозь ресницы, а так оставалось только слушать. Странно процесс поцелуя выглядит со стороны. Совершенно не эстетично. Как будто оба что-то одно жуют и никак не закончат. И еще глаза при этом закрывают, вроде как от удовольствия, а выглядит как-то по-киношному, как будто притворяются, играют. Потом пошли другие звуки: сначала мужской рык от напряжения, потом шепот К: "Не туда". "Успокойся, все туда, сейчас протиснется". Девчачье: "Ой!", а потом какие-то шлепки с нарастающим ритмом. Кажется, операция по преодолению девственности перешла в следующую фазу. Потом раздался финальный аккорд – приглушенный мужской хрип, и все стихло.

Дальше я, видимо, заснула, потому что очнулась, от того что стало жарко и душно. И, окончательно выплыла из сна, когда осознала, что кто-то привалился к моей спине и даже закинул на меня ногу, целует мне шею, а рукой гладит грудь. Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что в общем-то, за исключением духоты, все остальное мне нравится. Но когда рука двинулась ниже и даже не попыталась задержаться на животе, я ударила назад локтем: я к тебе, парниша, в очередь на лишение девственности не записывалась. Молодой человек громко ойкнул от неожиданности (куда там я ему попала, я не поняла), проснулся и уставился на меня. А я уже тоже к нему повернулась лицом. В этот момент проснулась К и спросила: «Что случилось?» Я ничего объяснять не собиралась, пусть сам выкручивается.

А он быстро сообразил: «Нечаянно ударил Вирджинию (ого, оказывается он и мое имя знает) во сне. Все в порядке. Спи». И прислонился к ней, максимально увеличив между мной и им расстояние, ну, насколько это было возможно в условиях палатки.

Утром его в палатке уже не было.

А сейчас уже время обеда приближается, и мы с К. заступаем на дежурство по кухне. Так что, до завтра, мой дневник.

На следующий день

Приключения продолжаются! Но начну по порядку со вчерашнего дня. Мы с К. отдежурили в обед и ужин, и ребята затеяли дебильную игру в слова. Ах, да, еще я днем рассмотрела вчерашнего ухажера К. Она хоть и дура душой, а парня себе выбрала удачно. Внешне очень даже ничего и не наглый. Я даже поверила, что он, действительно, нечаянно нас с К. ночью перепутал. Он когда заметил, что я пристально его разглядываю, даже смутился... Так вот, возвращаюсь к игре. Я сначала никак не могла поверить, что такие простые слова можно так долго отгадывать, все думала, что народ притворяется. Притворялись ребята или нет, но процесс им нравился, то и дело то одна, то другая команда заливались хохотом, а я ушла в себя и начала просчитывать варианты, как мне утрамбовать четыре оставшихся года учебы в школе в два или хотя бы в три. По моим расчетам все получалось... И тут ко мне подвалила К. с просьбой переночевать

в другой палатке. Я уж было совсем собралась повредничать, но она такими умоляющими глазами на меня смотрела, что я махнула рукой и согласилась. Тем более, что она уже с кем-то договорилась, что меня приютят.

Взяла я свои манатки, и К. проводила меня до палатки (о, почти стихи получились).

Заползаю я в палатку и тут – нежданчик, обнаруживаю, что на меня смотрят ... два пацана. Я в ступоре: то ли мне рвануть обратно и прогнать пинками новоявленного Ромео с моего места, а коварной Джульетте устроить разнос, то ли мне в палатку к девчонкам рвануть. Только вот не знаю я, где чьи палатки, а Ромео с Джульеттой уже рискую застать в наготе. И решила я остаться. С мальчишками я обращаться умею: на братьев и племянников я одна девчонка, так что опыт имеется. Тут что главное: сразу себя правильно поставить. И я им таким учительским тоном говорю: "Значит так: попытаетесь руки распустить – заору так, что сбежится весь лагерь. Понятно?" "Понятно", – отвечают так разочарованно. И тут я уже соображаю, что могу из этой ситуации получить что-нибудь для себя полезное. Например, те же поцелуи. Надо же их хотя бы попробовать когда-нибудь? И я им говорю: "Будете делать только то, что я вам разрешу. Это ясно?" "Ясно", – отвечают уже более радостно. «А если языки свои распустите, не только больше ничего не получите, но и «Your place is in the graveyard!»¹² Усекли?» (Это была коронная фраза дедули. Это вообще-то дедуля научил меня руга-

тельствам. Бабуля пыталась возражать. Но он считал, что дети, а особенно девочки, не должны смотреть на мир сквозь розовые очки. Он был военным моряком, и многое что повидал в этой жизни, чтобы сделать такой вывод.) "Усекли" пацанов звучало уже с восхищением.

"Так, ну и кто из вас лучше целуется?" Где-то через час, когда у меня уже онемели губы, я прервала процесс обучения и отправила ребят спать. А сама сделала несколько выводов: находиться внутри процесса гораздо приятнее, чем смотреть на него со стороны, все целуются по-разному, а, значит, можно найти еще более сладкий поцелуй, целоваться с открытыми глазами совершенно невозможно.

Утром я растолкала своих подданных и отправила их готовить костер и таскать воду для приготовления завтрака. Потом вытащила из палатки К. – наше с ней дежурство по кухне заканчивалось после завтрака. Организовав процесс, я с чистой совестью отправилась еще пару часов поспать сладким предутренним сном. А что? По-моему, все честно! Пусть отработывают за мою доброту.

После обеда ребята отправились на какую-то тренировку, а я, наконец, села за чтение. Не зря же я тащила такие тяжести. Странное случилось после тренировки. М вернулся с фингалом под глазом, а Т с рассеченной губой. На мои расспросы ответили уклончиво, что тренировка была жесткой. Что-то тут было не то, но я им, в конце концов, не мать и не сестра, чтобы докапываться до правды. На сегодня всё. Про-

должу завтра, если будет что писать.

¹² – Твоё место будет на кладбище!

На следующий день.

Начну опять с вечера вчерашнего дня. Во время вечернего костра народ разбился на пары и играл в игру «тараканчик», это когда ходишь со своим товарищем связанный за пояс, за одну руку и ногу. О-о-чень интересная игра... для семилеток. Но народ ржал, как подстреленный. Оба мои пажа, как-то так получилось, уселись от меня по бокам, и мы вполне мило поболтали. Оказалось вполне симпатичные неглупые ребята, только маленькие еще. Не по возрасту (мы оказались одногодками), а по развитию души. А потом Т, волнуясь, спросил (он был немного старше М, первым вызвался на поцелуй, да и целовался лучше): "Ты с нами в палатке?" "Ребята, вы очень хорошие мальчики, но вам ничего такого от меня не обломится" (это опять же дедуля приучил говорить меня только правду). "Потому что мы маленькие для тебя.?" "Нет. Просто это не входит пока в мои планы" "А мы на все согласны". И такая в их глазах стояла щенячья преданность, что я смилостивилась, и в палатке после поцелуев позволила им дотронуться до моей груди, через одежду, естественно.

Из вчерашнего дня я сделала вывод, что мне начинает нравиться командовать противоположным полом. Так, глядишь, и во вкус войду. Все, пока, дневник, до завтра. Сего-

дня последняя ночь в походе, завтра с утра мы отправляемся обратно в стационарный лагерь.

На следующий день.

Господи, наконец-то горячий душ! Как мне, оказывается, его не хватало!

В общем и целом, поход прошел очень познавательно. Особенно в том, что касается поцелуев. По-моему мы все втроем не хило повысили квалификацию. В последнюю ночь я согласилась погладить мальчиков между ног (они были в трусах, естественно) и по совокупности поцелуев и поглаживания моей груди, ребята не на шутку завелись. Пришлось им выскакивать из палатки и заканчивать процесс на свежем воздухе...

Через неделю.

В последнюю неделю лагеря ничего особенного не произошло. Мы с Т и М сильно сдружилась. Но дружить пришлось по отдельности, поскольку мои пажи, как только мы вернулись в лагерь, стали не на шутку конкурировать между собой. Меня уже даже стала поднапрягать эта ситуация.

Разладилось что-то и у К. Если в походе она летала, как на крыльях, то в лагере ходила с красными от слез глазами. А сегодня так вообще разрыдалась у меня на плече и призналась, что Кевин¹³ расстался с ней, и она не понимает почему. Ведь она его так любит...

В общем и целом лагерь оказался лучше, чем я ожидала,

но что же, черт возьми, мне написать в сочинении «Как я провел лето»?

13 – в переводе – «миловидный, любимый»

Примерно через 2,5 года

Вот уж не думала, что когда-нибудь вернусь к дневнику. Но кое-что случилось, что прояснило некоторые события моего скаутского лета. Так что я откопала дневник, как только приехала домой на Рождественские каникулы. «Кое-что» – это встреча с Кевином. Да-да, тем самым, ухажером Кассандры из скаутского лагеря.

Я в этом году поступила на факультет информации Университета Западного Онтарио в Лондоне (не в Великобритании, а у нас в Канаде). А куда ещё я бы могла поступить при моей любви к Лондону (английскому, конечно)? У нас даже речка тоже называется Темза! Перед этим было два года каторжного труда, но я таки осилила программу четырех лет школы за два года.

В один из первых дней учебы, когда по огромному двору Университета носятся толпы первокурсников, не знающих ещё куда ткнуться, чтобы попасть в нужное место, я столкнулась глазами с молодым человеком, который казался мне смутно знакомым, но где я его видела раньше, так и не вспомнила. (Кевин потом рассказал мне, что сразу меня узнал, но не поверил своим глазам).

В следующий раз мы встретились в студенческой столовой. Я с полным подносом еды озиралась – куда бы мне пристроиться и увидела, как кто-то машет мне рукой – мол, тащись сюда.

А когда я подошла к его столу, где напротив него было свободное место, Кевин сказал: «Привет, Вирджиния!» И тогда я его узнала. Да он почти и не изменился. Возмужал только. Его уже было не назвать «парнем», как тогда, в лагере, а скорее всего – молодым мужчиной. Просто я скаутский лагерь выкинула из головы, как только вернулась домой. И не вспоминала о нём все эти два года. Некогда было.

Кевину уже исполнилось 19, и он учился на втором курсе факультета социальных наук. Как старожил, он на неделю превратился для меня в экскурсовода и показал не только все необходимые мне помещения, но и кучу всяких прикольных местечек, о которых многие преподаватели даже не догадываются.

А потом Кевин пригласил меня в кино. И в темноте кинотеатра накрыл мою руку своей ладонью. И дальше мы всегда ходили, взявшись за руку, как в той игре «тараканчик», в которую ребята играли в лагере. Почему я написала «ходили»? Мы и сейчас так ходим.

Через какое-то время, наконец-то, мы поцеловались. Не помню, через сколько дней после кинотеатра это произошло, но точно помню, что еле дождалась этого первого поцелуя. И, кстати, все мои выводы о поцелуях, сделанные в лагере,

оказались верными. К ним добавился ещё один: слаще всех целуется Кевин. Я каждый раз почти теряю сознание, когда его нежные губы обволакивают мой рот и затягивают в глубину.

Первого занятия любовью я ждала ещё целый месяц, пока Кевин таскал меня по разным увеселительным заведениям. Мне кажется, что мы обошли с ним все кафешки, бильярдные, боулинги, кинотеатры и даже театры в округе. (Как он мне потом признался – так он демонстрировал серьёзность своего ко мне отношения.)

Как сейчас, помню, мы целовались под нашим любимым дубом около общежития, и никак не могли оторваться друг от друга, а потом Кевин, между поцелуями в ухо и шею, предложил подняться к нему в комнату. Его сосед сломал ногу, и будет находиться в больнице как минимум неделю со сложным переломом. Я возликовала, но виду не показала.

В комнате всё произошло так быстро, что я и глазом не успела моргнуть, как оказалась уже обнажённой на кровати, а сверху на мне Кевин, стремительно преодолевший мою девственную преграду. От неожиданности и боли я вскрикнула, и он тут же откатился от меня. «Ты – девственница?!», – произнёс он с таким ужасом в голосе, как, если бы скаут сказал: «Ты – предатель Родины???» «Вообще-то уже нет», – ответила я. «Но как? Так в лагере ничего не было?» «А что могло быть в лагере? С этого места поподробнее».

И Кевин рассказал, как он после первой же моей ночи в

палатке с Т и М, хотел вернуться обратно, они даже подрались (так вот откуда синяки и ссадины мальчишек), но в итоге договорились, что поступят так, как решит девушка, то есть я. Ребята напустили на себя такой таинственный вид, что Кевин решил – в палатке всё сладилось. Он тем более уверился в потере мной девственности, когда я добровольно осталась с ними. Вот, паршивцы! А я-то считала, что такая умная, взяла с них слово молчать и этим всё решила. А они и молчали! Только молчать тоже можно по-разному...

Дальше Кевин был очень осторожен и нежен. Мы провели в его постели всю ночь почти без сна, потому что между занятиями любовью я вытянула из Кевина объяснения всех интересующих меня моментов того лета. Изложу в последовательности событий, а не того, как он отвечал на мои вопросы.

Первый раз Кевин обратил на меня внимание, получив достаточно болезненный удар по рёбрам моим локтем (а нечего было лапать спящую девушку!). Он поклялся, что не планировал соблазнять соседку своей девушки, просто во сне потянулся к моему запаху. Это он уже понял потом, когда откатился обратно к К, но никак не мог заснуть, потому что мой запах застрял у него в носу. А ещё перед его взором стояли мои бездонные черные глаза (это когда мы тарасились друг на друга спросонья в темноте палатки).

К. что-то заподозрила или просто просекла своей женской интуицией, и сказала ему, что договорилась со мной о пере-

езде в другую палатку. Но это было уже вечером, а днём он заметил, что я его рассматриваю и очень смутился, решив, что я всё ещё сержусь на него за ночной инцидент. А во время костра он не мог оторвать взгляда от моих черных глаз, в которых плясал огонь. И это окончательно его околдовало.

О том, что К. отправила меня в его палатку к двум мальчишкам, он узнал только днём и ужаснулся. Потом случилась драка. Но я выбрала их (так это выглядело со стороны) и он злился, но ничего поделать не мог.

Уже в стационаре он окончательно порвал с К, (оказывается, это я была причиной её слез!) и мучился ревностью, глядя на тесные взаимоотношения в нашей троице, по большей части подсказанные воображением, а не соответствующие реальности.

А на следующий год он всеми правдами и не правдами добился поездки в ту же смену в скаутский лагерь, хотя ему уже исполнилось 18, и надо было думать об экзаменах в Университет, а не о какой-то девчонке. Но меня в лагере не оказалось. (Я провела лето у бабули в Лондоне, настоящем, а не канадском). Зато он встретил там Т и М, которые оказались там по той же причине, что и он. Это он выяснил позже, когда они сдружились на почве любви ко мне и в отсутствии предмета для ревности. Т, кстати, проторчал в лагере все три смены, боясь меня пропустить...

Теперь мы с Кевином пара и даже строим планы на буду-

щее. Не очень далёкое, правда, пока только до лета. Я ему все уши прожужжала про бабулю и свой любимый Лондон, и мы договорились, что сразу после годовых экзаменов рванём туда на пару-тройку недель. Я очень жду этого момента. Интересно, как бабуля оценит Кевина? Её мнение для меня даже важнее, чем мнение мамы и папы.

Ещё через 4 года

Наверное, это последняя запись в моём дневнике. Потому, что опять всплыла тема скаутского лагеря, которая теперь, скорее всего, уже закрывается окончательно.

С Кевином мы поженились через 2 года после восстановления нашего знакомства, когда я была на третьем курсе Университета, а он учился на последнем. Он-то мне сделал предложение ещё в Лондоне, когда мы были в гостях у бабули после первого курса, и очень удивился, узнав, что мне ещё не исполнилось семнадцати. Он считал меня старше.

На Лондоне я, пожалуй, остановлюсь чуть подробнее. Я не только показала Кевину свою любимую Трафальгарскую площадь и Биг Бен, но мы ещё облазили все парки Лондона: от самых дальних на западе – Королевских ботанических садов Кью и Holland Gardens

до парка Виктории на востоке,

от Ридженс-парка на севере до
Greenwich

–

park

на юге. Прикоснулись к королевскому прошлому в Хемптон-корте

14

и королевскому настоящему в Виндзорском замке

15

.

Мы даже доехали с ним до Оксфорда и пришли к единодушному мнению, что, если уж учиться не в нашем Университете, то только здесь – в Оксфорде.

Когда мы уезжали, бабуля шепнула мне, что Кевин очень похож на дедулю в молодости. Что для неё, что для меня – это наивысшая похвала мужчине.

Из Кевина, действительно, получился не только потрясающий любовник, но и надёжнейший муж, и трепетный отец. Он не позволил мне бросить Универ

ситет, когда я забеременела и учеба отошла для меня даже не на второй, а на десятый план. Но Кевин сказал, что, если уж я в одиночку справилась с экстерном школы, то уж вместе мы как-нибудь один курс одолеем. И взял на себя всё: готовку, покупки, пелёнки-распашонки, оставив мне только кормление малышки и экзамены (он бы и это взял на себя, если бы это было возможно), но при этом не забывал и о

своём предназначении главы семьи по нашему финансовому обеспечению.

Жалко, что бабуля не увидела этого...

За этот сумасшедший год я пришла ещё к одному выводу, диаметрально противоположному тому, который я сделала в лагере: подчиняться разумной силе противоположного пола ещё слаще, чем им командовать.

Где вот только будет учиться делать выводы наша дочурка, я ума не приложу, поскольку Кевин сказал, что он никогда, ни при каких условиях не отпустит её в скаутский лагерь.

Чтобы к ней там приставали разные сопляки?! Ну, уж – нет! Ни за что! А на мой вопрос: «Где же она тогда встретит свою судьбу?», твердо ответил: «В Университете или в Оксфорде». А лето она будет проводить только вместе с семьёй, ну, или, на крайний случай, у бабушки с дедушкой, чтобы ей всегда было что написать в сочинении «Как я провёл лето».

¹⁴ – дворцово-парковый ансамбль в Лондоне. Его история тесно связана с Генрихом VIII (XVI век)

¹⁵ – резиденция британских монархов в городе [Виндзор](#), графство [Беркшир](#), [Англия](#). На протяжении более 900 лет замок являет собой незыблемый символ монархии, возвышаясь на холме в долине реки [Темзы](#). Его именем назвалась ныне правящая в Англии [королевская династия](#) (с 1917 года) (из Википедии)

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Голубые глаза встречаются примерно у 20% населения Земли.

Голубые глаза означают холодность натуры, отстраненность и обособленность от окружающего мира. Чем чище цвет глаз, тем сдержаннее в проявлении своих чувств их обладатель. Часто такие глаза встречаются у талантливых, оригинальных, одаренных людей с неординарным подходом к действительности. Голубоглазые люди – это творцы. Их интеллект выше, чем у представителей с другим цветом глаз.

Голубоглазые молниеносно, без тени сомнений принимают решения, а при изменении обстоятельств не теряются, быстро адаптируясь к ним. Они довольно требовательны, строги по отношению к себе и окружающим. Для достижения цели они готовы на все. И дело не только в упрямстве, которое, несомненно, им присуще. Голубоглазые люди не получают, да и не ждут подарков судьбы. Они не выигрывают в лотерее, у них нет нужных влиятельных знакомых. Они всего достигают сами.

Под внешней отстраненностью может скрываться сентиментальность, романтичность, однако не всем удается пробиться к ней, поэтому часто голубоглазые остаются непонятыми, одинокими. Таким людям свойственна обидчивость,

даже по пустякам, ранимость, повышенная чувствительность, которые они тщательно пытаются от всех скрывать.

Не пора ли решиться... *(продолжение рассказа «Куда смотрят мужики?» из сборника «Зеленые глаза»)*

А сколько ещё неизведанного! или Игра в кошки-мышки

Настоящая итальянская жена

Найду! Обниму! Не отдам никому!

Любовь стоит того, чтобы ждать

Чистой воды блеф

Всё, возможно, будет не так уж и плохо!

Ты ворвалась в мою жизнь непрошено...

А если это любовь, то...

Наш неоконченный роман

Так вот она какая – любовь!

Пять слов на букву «Л»

Все цветы в твоих руках

Кто бы мог подумать?

Молчун ты мой любимый!

Все цветы в твоих руках

Моя хрупкая женщина,

Всегда многогранна и свежа,

Как деревья – поддержка,

Как цветок нежна.

*В точке, к которой мы пришли,
Все цветы в твоих руках.
Или же просто родная душа.*
Джемаль Сурейя

1

Трикси¹ зашла на школьный двор и оглядела его намётанным взглядом часто меняющей школы ученицы. Погода в начале сентября стояла прекрасная – теплая, солнечная, до начала уроков оставалось минут двадцать, и ребята не спешили занимать свои места в классных комнатах.

Самое удобное место со столом и лавочками оккупировала группа старшеклассников. По их безупречно отглаженным костюмам и высокомерным взглядам, которые были видны даже издали, Трикси поняла, что эта тусовка избалованных и богатых отпрысков сильных мира сего. Не смотря на то, что Трикси и сама была отнюдь не из бедной семьи, такие парни её совершенно не интересовали, так же как и девчонки-прилипалы, фланирующие вокруг привилегированного места в надежде заинтересовать собой вольготно развалившихся на лавочках парней, лениво перекидывающихся между собой словами.

Вторая явная тусовка, тоже состоящая исключительно из пацанов, сидела на ступеньках школы. В отличие от «снобов», как для себя назвала первую тусовку Трикси, эта боль-

ше походила на хулиганов. Сверху на школьную форму были накинuty кожанки, ботинки на толстой подошве утяжелены заклёпками, а в руках отблёскивают на солнце металлические предметы – цепи, какие-то шарики, похоже, даже, кастеты. Вокруг них тоже группками стояли девчонки, но подходить не решались. Трикси вторая тусовка заинтересовала, она почувствовала родную кровь. Но подходить и знакомиться не спешила. Богатый опыт смены школ подсказывал ей, что не всё то есть на самом деле, что кажется с первого взгляда. Сначала Трикси предпочитала познакомиться с кем-нибудь, кто вводил её в курс происходящего в новой школе, а уже потом присоединялась к близкой ей по духу тусовке или создавала свою.

Подходящий для первого знакомства «объект» обнаружился под раскидистым деревом. Светловолосая девушка, хотя и сидела в одиночестве с книгой в руках, но не производила впечатления забитой тихони или занудной отличницы. А скорее... Скорее королевы на троне, так прямо и свободно восседала она на толстой ветке дерева. И Трикси решительно направилась к ней.

– Привет!

– Привет! – доброжелательно ответила девушка, оторвавшись от чтения.

Трикси доверяла своему первому впечатлению. В данном случае оно было благоприятным. На неё смотрели спокойные голубые глаза незнакомки. В них не было ни равноду-

шения, ни раздражения, ни мнимого восторга. Удивления тоже не было. Хотя удивление было самой часто встречающейся реакцией на первое знакомство с Трикси из-за густого темного макияжа, который она накладывала на лицо.

– Я – Трикси! Новенькая в вашей школе.

– Меня зовут Грейс². Приятно познакомиться, Трикси.

– Ты в каком классе?

– В одиннадцатом «б».

– Вот это мне сvezло! Тебе, как нечего делать будет, помочь мне с учёбой. Я в десятом.

– Хорошо! – согласилась Грейс, – Помогу.

– Ну, как тут у вас обстановочка?

– Всё нормально. Учителя высококвалифицированные...

– Да на учителей мне пофиг! Я имею в виду внутри школы, классов.

– Тоже всё нормально.

– Ну да! Не свисти, подруга! Я только во двор вошла, как сразу заметила парочку кланов. Такие холёные хлыщи, одетые с иголки, и отвязные парни в броне. Ни за что не поверю, что между ними нет тёрки.

– Вот ты о чём. Те, что, как ты сказала, «с иголки», это «снобы», «в броне» – «хулиганы» (Трикси самой себе поставила плюс за то, что сразу угадала с названиями). И – да, ты права, когда-то были. И драки, и разборки, и разные грязные дела. Но вот уже три года как они выясняют отношения за стенами школы.

– Вот как? И что же произошло три года назад?

– Я пришла в эту школу три года назад, – ответила без тени смущения Грейс.

Трикси всмотрелась в безмятежное лицо новой подруги и засомневалась в своём первом о ней впечатлении. По всему выходило, что либо у Грейс мания величия, либо не всё в порядке с головой.

– Расскажешь?

– Расскажу, раз интересно, – спокойно согласилась Грейс, – Три года назад, как и ты сейчас, я оказалась новенькой в этой школе. Меня тут же начали прессовать...

– Мне ли это не знать, – перебила Трикси, – Я до трёх школ в год меняю.

– Видимо, тебе нравится знакомиться с новыми людьми.

– Ага! – рассмеялась Трикси, – А как только скучно становится, я тут же из неё линияю!

Конечно, причина была не в этом. Независимый характер Трикси, её грубая и прямая манера говорить в глаза правду, и не только своим одноклассникам, но и учителям, неизбежно приводила к конфликтам и неприятностям, что также неизбежно заканчивалась тем, что её «просили» покинуть стены школы. Она, правда, по этому поводу совсем не парилась. А вот предки и, особенно, брат переживали.

– Ситуация осложнялась тем, – продолжила Грейс с того, на чём её перебили, – что двое из банды хулиганов оказались в моём классе. Так что мне доставалось и на уроках, и на пе-

ременах. На уроках ещё ладно – клей в волосах, подпиленная ножка стула, исчезнувший носок на физкультуре, были цветочками, с ними я научилась справляться. Но вот когда они облили меня разноцветными красками, я рассердилась. Колготки пришлось выбросить. С обуви краска кое-как отёрлась. Но юбка, а, главное, куртка были безнадежно испорчены. Юбку мы с бабушкой весь вечер перешивали. А уже ночью я раскрашивала куртку так, чтобы из беспорядочных потёков сделать красивый рисунок. Вот той ночью я и поняла, что мало их гордо игнорировать, надо бороться...

Трикси уже давно отставила в сторону мысли о неадекватности Грейс и с удовольствием слушала её рассказ. Всё, о чём говорила новая подруга, ярко вставало перед её глазами, поскольку с разной степенью жестокости происходило в каждой школе. Трикси, правда, сильно не доставалось. Её «боевой» раскрас, в котором она ходила ещё с пятого класса, отпугивал охотников посмеяться над ней, а потом она быстро входила в тусовку себе подобных, и у неё появлялась защита. Поэтому «бороться» для Трикси означало влиться в банду. Она сильно удивилась методу Грейс, который та применила к хулиганам.

– ...Лейтмотивом моей борьбы, – между тем продолжила Грейс, – стало то, что все хулиганы – трусы, поскольку нападают целой стаей на слабого, на фоне которого думают, что выглядят силачами и смельчаками. После каждой неприятности, которые они мне устраивали, я писала сатирическое

четверостишие и подбрасывала во все классы. А когда они от меня отстали, продолжила сочинять и про их хулиганские поступки с другими, пока их главарь, Бак³, сам не подошёл ко мне с разговором. В результате мы договорились, что свои дела они будут проворачивать вне стен нашей школы и только с себе подобными... Со снобами всё получилось страшнее...

– Они тоже к тебе приставали? – удивилась Трикси.

– Не все. Они хоть и в стае, но слишком высокомерны, чтобы действовать всё время бандой. Только в исключительных случаях. Приставал один – лидер. Как говорят в таких случаях, «глаз положил». Его звали Хукк⁴. В тот год он должен был окончить школу, остальные были младше. Я отказывала ему вежливо, пыталась избегать, но он был настойчив. Потом его настойчивость превратилась в злобу. Я понимала, что ничем хорошим это не закончится, но всё равно нападение на меня после школьной дискотеки стало неожиданностью. Очнулась от пощёчин, которыми награждал меня Ирвин⁵ – правая рука Хукка, стоящей на коленях и со связанными сзади руками, в их месте, где они собирались. Об этом месте по школе ходили самые разные слухи. И что здесь они совершают какой-то специальный обряд посвящения в банду. И каким-то унижительным способом наказывают чем-то не угодивших им мальчишек. Ну, а то, что здесь же насилюют девочек, оказалось не слухом, потому что именно это

они собирались сделать со мной. Ирвин держал меня за волосы, а двое уже стояли с расстёгнутыми штанами и членами наизготовку... Наверное, они ожидали, что я буду звать на помощь или просить о пощаде, а я начала насмехаться над ними, из-за чего заработала ещё несколько затрещин. А потом Хукк приказал Ачиллу⁶ заткнуть мне рот пенисом. А я пообещала первому, кто ко мне сунется, откусить яички. И ещё, что всё здесь происходящее сейчас транслируется в прямом эфире в интернете. Как бы они не были пьяны, возбуждены и злы, но эта информация их смутила. Они растерялись, заозирались. Хукк сказал, что я блефую. Но тут кто-то за моей спиной произнёс: «Смотрите, вон там светится красный огонёк камеры...» Они кинулись в угол, а этот четвертый член банды разрезал мне верёвки на руках, накинул на мою порванную одежду свою жилетку и вытолкнул из помещения...

– А камера действительно была? – подтолкнула замолчавшую Грейс Трикси.

– Была. Мы её установили с помощью друга из моей бывшей школы. Только вот я тогда не знала, успел он наладить трансляцию или ещё нет. Оказалось – нет, но запись была. Кейси⁷ успел её сохранить до того, как Хукк с друзьями уничтожили камеру. За выходные он сделал мне видео с этой безобразной сценой, где скрыл моё лицо и голос, подписал с моей помощью имя каждого насильника и их уничижительную характеристику. В воскресенье я отправила видео всей

троице сразу на три номера телефона – им самим и их родителям. А в смс пообещала отослать видео директору школы и в полицию, если в понедельник кто-либо из них явится в школу или попытается причинить мне вред.

– А четвёртый? Ты узнала кто он?

– Да, по голосу – мой одноклассник, Диггори⁸. Ему я ничего не могла предъявить – на записи не было видно его лица, и он спас меня. Но с другой стороны, он там был, вместе с ними, и ещё неизвестно, как бы себя повёл, если бы не камера. В понедельник я отдала ему жилетку и спросила напрямую, участвовал ли он до этого в подобной мерзости. Его отрицательному ответу поверила, но предупредила, что он у меня теперь на крючке.

– Ничего себе, подруга! Ну, ты крута! – искренне восхитилась Трикси.

Грейс не успела прокомментировать свою «крутость», потому что Трикси отвлеклась на звонок телефона:

– Вот чёрт! Мариус⁹ звонит! Придётся ответить, будет трезвонить, пока не отвечу.

Грейс не задала вопроса – кто такой Мариус, но так выразительно посмотрела на Трикси, что та поняла её без слов и ответила:

– Брат. Редкостный зануда, – и, уже обращаясь к брату, произнесла, – Да! Чего надо?

– ...

– В школе.

– ...

– Я сказала в школе, а не в классе.

– ...

– Ну, подумаешь, делов-то! Один урок пропустила. С подругой заболталась.

– ...

– Ты мне не веришь? Хорошо, сейчас спрошу, только не ори, – и, закрыв микрофон, чтобы брат не слышал, спросила, – Грейс, поговоришь с братом? А то он от меня не отстанет.

Грейс согласно кивнула и взяла телефон Трикси:

– Сэр! Здравствуйте! Меня зовут Грейс Салливан. Я учусь в одиннадцатом классе. Мы, действительно, разговорились с Трикси и потеряли счёт времени. Обещаю Вам, что такое больше не повторится, во всяком случае, по моей вине. Второй урок мы ни в коем случае не пропустим.

Мариус несколько опешил от вежливой речи и приятного голоса новой подруги сестры, поскольку обычно Трикси общалась с себе подобными развязными «чуваками», как она их называла, и девочек среди них были единицы, не говоря уже о том, что воспитанием в их среде не блистал никто. Он уже устал подбирать новую школу для сестры, которая в лучшем случае дотягивала до конца учебного года, перебиваясь с двоек на тройки, и улаживать без последствий для её будущего конфликты, которые она создавала. Если эта новая девочка, действительно, станет подругой Трикси, то есть на-

дежда, что, хотя бы этот год, сестра доучится в новой школе. Но Мариус ещё был огорчён разговором с директором, который позвонил ему, когда учительница доложила об отсутствии на уроке новой ученицы, и слишком разгорячён дерзостью и беззаботностью сестры, а потому буркнул в трубку не очень вежливо:

– Надеюсь, – и отключился.

– Кажется, твой брат всё ещё сердится, – произнесла Грейс, возвращая телефон Трикси.

– Да ну его! Грубиян! Ты зачем ему пообещала, что мы пойдём на второй урок? Поболтали бы ещё.

– Я не могу себе этого позволить, Трикси.

– Почему? Ты разве никогда не пропускаешь уроки? Я на какую-нибудь нудятину просто не хожу.

– Нет. Я учусь на бюджете. Живу с бабушкой. У нас нет средств, чтобы оплачивать школу и потом университет. Поэтому, моя единственная возможность пробиться в жизни, это отлично учиться и не вылететь из пяти процентов.

– Что за пять процентов? – не поняла Трикси.

– В таких престижных школах, как эта, выделяется пять процентов мест для таких учениц, как я, бедных, но круглых отличников, чтобы рейтинг школы держался на достойном уровне. Извини, я не могу пожертвовать своим местом.

– Ладно, уж! Пошли! Брат всё равно не отстанет. Представляешь, пригрозил, что наймёт охранника, который будет меня доставлять прямо в класс. Так и сказал – «доставлять»,

как подарок на Рождество.

Прежде, чем они разошлись по своим классам, Трикси спросила:

– Последний вопрос – у тебя какое прозвище?

– Ледяная королева, – просто, без кокетства ответила

Грейс.

Довольная тем, что и здесь она угадала, Трикси рассмеялась:

– Хорошо, что не «снежная баба»! Позвольте откланяться, моя королева, – и шутовски поклонилась, – Встретимся на перемене?

– Обязательно, – мило улыбнулась Грейс, и зашла в свой класс.

¹ – в переводе – «путешественница по жизни»

² – в переводе – «изысканность, изящество, утонченность»

³ – в переводе – «мужественный молодой человек»

⁴ – в переводе – «оскорбляющий, насмехающийся»

⁵ – в переводе – «друг борова»

⁶ – в переводе – «причиняющий боль»

⁷ – в переводе – «бдительный, бодрствующий»

⁸ – в переводе – «заблудший, потерянный»

⁹ – в переводе – «мужской, зрелый»

Мариус не мог нарадоваться на поведение Трикси. За прошедшие два месяца его ни разу не вызвали в школу! Из дневника исчезли двойки, а среди троек стали проскакивать четвёрки! И, судя по наличию оценок по всем предметам, она не нашла для себя ненужных ей уроков, которые решила не посещать. Правда, её ужасный чёрный макияж не исчез с лица, но не много ли он хочет за столь короткий срок? Впервые с её пятого класса Мариус задышал свободно.

Трикси росла неуравновешенным ребёнком, могла в одно мгновение перейти из апатичного состояния к безудержной весёлости или капризам. А в пятом классе слетела с катушек, превратившись в агрессивного зверька. Мариус был вынужден обратиться к детскому психологу. А потом долго перебарывал его выводы. Психолог утверждал, что поведение Трикси связано с отсутствием родительской любви. До переходного подросткового возраста она кое-как справлялась с этой огромной эмоциональной дырой с помощью любви брата, но теперь, в период становления её, как личности, созревания, как девушки, будущей женщины, для неё стало этого мало.

Заставить родителей полюбить свою младшую дочь Мариус не мог. Они вообще не хотели её рождения. Если бы не тринадцатилетний Мариус, услышавший разговор роди-

телей, где они обсуждали каким днем из плотной светской жизни мамы можно пожертвовать ради аборта, Трикси вообще не появилась бы на свет.

Мариус просил, умолял, настаивал, угрожал, но, пожалуй, впервые родители отказали своему обожаемому сыну, наследнику. Тогда он пошёл на шантаж – исчез из дома, оставив записку, что не вернётся домой, если мама сделает аборт. Родители сходили с ума четыре месяца, безрезультатно подключив к поиску сына полицию, частных детективов и волонтеров. Мариус объявился сам, когда по той информации, которую он нарыл в интернете, избавляться от ребёнка было уже поздно.

Мама выносила и родила девочку, но дальнейшая забота о ней свалилась на Мариуса. Он не возражал. Сам дал ей имя, сам укачивал по ночам, менял подгузники, купал в ванночке, пеленал, оставляя Трикси заботам няни и, по совместительству, кормилице (на этом настоял Мариус, начитавшийся о пользе грудного молока) только на время нахождения его в школе. Родители ни в чём, кроме предоставления денег, участия не принимали.

Кажется, такая ситуация всех устраивала, но, оказалось, в Трикси зрела душевная рана, которая вскрылась в пятом классе. Что больше всего огорчало Мариуса, умеющего справляться с любыми проблемами в бизнесе с помощью ума и логики, так это то, что в ситуации с сестрой от него ничего не зависело. Психолог озвучил два варианта – сеансы

с родителями, что было сразу исключено, и отдаться на волю времени, ждать следующего кризисного возраста пятнадцати-шестнадцати лет. Правда, здесь тоже не было никаких гарантий. И Мариус дрожал от страха, что Трикси начнёт курить, подсядет на наркотики, свяжется с дурной компанией или вляпается в ранние половые отношения, и ему рано или поздно придётся вытаскивать её из тюрьмы. Это стало его ежедневным кошмаром. И тут, вдруг, такое облегчение!

Было ещё кое-что, помимо успехов в учёбе, что радовало Мариуса даже больше – Трикси начала разговаривать. Не односложными, агрессивными предложениями, а нормально, по-человечески. У Мариуса так и тянулась рука к телефону, чтобы позвонить ей, задать самый невинный, самый обычный вопрос, типа – «Как дела, сестрёнка?». И услышать в ответ целый рассказ о прошедшем дне, где неизменно звучало имя новой подруги: «Грейс сказала...», «Мы с Грейс...», «Представляешь, Грейс заметила...».

Грейс явно стала кумиром сестры. До этого единственным кумиром из людей для Трикси был старший брат. Остальными – персонажи из блокбастеров. Мариус не ревновал, наоборот, он был полон благодарности к этой девочке, которая вытащила сестрёнку из скорлупы обиды и агрессии на весь мир. И потому, при первой же возможности был рад выразить свою признательность – отослал Грейс на её день рождения великолепный букет из семнадцати розовых с неж-

ным малиновым оттенком роз (как сказала его секретарша, повернутая на разных символах, которая и покупала букет, этот цвет означал «благодарность»). По одной розе за каждый год.

Тут, правда, вышло недоразумение – Грейс, оказывается, исполнилось уже восемнадцать. Как потом рассказала Трикси, бабушка Грейс сильно заболела четыре года назад, и той пришлось оставить школу на целый год, пойти на работу, чтобы обеспечить бабушкино лечение. Слава Богу, всё закончилось хорошо. Но Грейс пришлось искать новую школу, где бы она смогла продолжить учёбу на бюджете, поскольку её бесплатное место в старой школе было уже занято.

Мариуса тронула эта история. Ведь не случись она, Трикси никогда не встретила бы с Грейс. И ещё неизвестно, произошли бы тогда все те положительные изменения в сестре, которые он наблюдает сейчас, в силу очередного возрастного кризиса, как предполагал психолог. Или пришлось бы ждать следующего? Или вообще уже ничего не ждать. И Мариус заставил секретаршу побегать по цветочным магазинам в поисках кашпо с восемнадцатой розой голубого¹⁰ цвета, коль скоро она сама заявила, что именно этот оттенок означает «искреннее восхищение» и «уважение».

¹⁰ – а ещё, голубые розы преподносят неприступным женщинам и весьма неординарным людям, чтобы подчеркнуть их уникальность и исключительность. Считается, что полу-

чатель композиции сможет исполнить свои самые сокровенные желания.

3

– Слушай, Грейс! Я тебе сейчас такой приколом расскажу! Обхохочешься! – первым делом заявила Трикси, когда подруги встретились перед уроками, и торжественно закончила, – Нас считают лесбиянками!

Вот-вот расцветающая улыбка на лице Грейс на последней фразе тут же погасла:

– Мне совсем не смешно. Я расстроилась.

– Да ладно тебе! Почему? Мне вот пофиг на всех. Пусть болтают, что хотят. И ты забей!

– Не могу, Трикси. Ведь это не правда. Это очерняет нашу с тобой дружбу. Кроме того... Про меня уже ходили такие слухи три года назад. Я тебе рассказывала про Хукка. Он только такую причину смог придумать, чтобы объяснить, почему какая-то девчонка, на которую он обратил своё благосклонное внимание, тут же не кидается ему на шею. Чем это закончилось, ты знаешь. Я больше не хочу переживать подобное.

– Ты думаешь, что это сплетня опять от снобов пошла? – встревожилась за подругу Трикси.

– Не знаю... Ты произвела на них впечатление. То и дело некоторые поглядывают на тебя. Если бы не я, уже давно кто-

нибудь решил бы к тебе подойти...

На эти слова подруги Трикси только пренебрежительно фыркнула.

– С другой стороны, – продолжила Грейс, – там теперь верховодит Диггори... Но он мог забыть про мои угрозы за три года.

– Ну, так мы ему напомним! – мстительно сказала Трикси.

– Посмотрим. Надо понаблюдать. И всё хорошо обдумать.

4

Наблюдение длилось до конца недели, а в следующий понедельник Грейс поделилась с подругой созревшим у неё планом:

– Из снобов на тебя смотрят Диггори и Флинт¹¹. Из хулиганов глаз не отводит Бак. Ты выберешь кого-нибудь из них и пригласишь на свидание. Так мы прекратим слухи о нашем лесбиянстве. Флинта не советую. Он злой и подлый. Диггори именно с ним боролся за лидерство среди снобов.

– Да мне всё равно. Диггори этакий слащавый красавчик. Мне такие не нравятся. А Бак маленького роста. Вообще не мой типаж.

– Мне кажется, тебе стоит копнуть глубже. Подумай! Бак верховодит хулиганами уже четыре года. Под его началом было и есть много ребят старше него. Значит, в нём что-то есть, что заставляет их подчиняться ему. А Диггори, хоть и

красавчик, как ты говоришь, но прямых столкновений никогда не избегал ни с хулиганами, ни со своими снобами.

Трикси задумалась. Грейс всегда умела показать ей какую-то иную грань в тематике разговора, будь то мнение об учителях или о дисциплине, которую Трикси считала абсолютно ненужной. (Именно благодаря этому Трикси перестала пропускать уроки). Вот и теперь она взглянула на Бака и Диггори по-другому, но согласилась нехотя:

– Ладно, я подумаю. Но имей в виду – они мне всё равно не нравятся. Я не такая добрая, как ты, чтобы простить и забыть то, что они сделали тебе три года назад.

Грейс тронула преданность подруги, но, ради справедливости, возразила:

– У нас нет доказательств, что кто-нибудь из нынешних снобов участвовал в мерзких делах Хукка. Кроме Диггори, конечно. Но он, как ни крути, помог мне тогда. Подумай, пошёл против главаря, хотя был на три года младше его. А хулиганам я в некотором смысле даже благодарна. После того случая, когда они облили меня краской, я поняла, кем хочу стать – дизайнером по тканям.

– Ладно, ещё подумаю, – буркнула Трикси (она, также как и брат, не умела быстро остывать) и, чтобы изменить тему разговора, спросила, – А как же ты? Ты считаешь, будет достаточно, если только я схожу на свидание?

– Думаю – да. Ведь, если ты покажешь, что не лесбиянка, то и я автоматически тоже.

К концу занятий у Трикси созрел новый план. Даже два. И она потащила Грейс в автомобильный салон. Та сильно удивилась месту, выбранному для разговора, но не сопротивлялась. Пожалуй, она впервые видела подругу такой воодушевленной.

– Грейс, посмотри вокруг, какой из этих байков похож на мой?

(Трикси ездила в школу даже зимой на своей «любимой лошадке» – Ducati 1098)

Грейс растерянно оглядела нескончаемые ряды мотоциклов и сказала:

– Они все так похожи друг на друга. Кажется, этот.

– Вот именно! – обрадовалась Трикси, – А вечером вообще никто разницы не заметит, особенно, если оденемся одинаково!

– Трикси, я пока ничего не понимаю.

– У меня есть идея! Мы пойдём на свидание вместе! Не надо будет выбирать между Диггори и Баком, а они пусть помучаются, кто из нас я, а кто ты. Купим такую же модель байка, как у меня. Заляпаем номера. Оденемся в кожу, шлем на голову – да нас родная мать не отличит!

– Постой, но мы же не будем всё время в шлеме, рано или поздно придётся его снять.

– А макияж на что? Я так тебя накрашу, что станем близняшками!

– Волосы. Их не скрыть, – возразила Грейс.

Но Трикси было не сбить, она уже всё продумала:

– Вымоешь голову красящим шампунем. Накрутим кудри, чтобы скрыть разницу в длине волос.

– Пожалуй, может получиться. Ребята не обращают внимания на такие мелкие детали.

Трикси обрадовалась – Грейс включилась в обсуждение плана, а, значит, уже склоняется к его осуществлению. Они ещё поговорили о байке – Грейс предложила поехать на одном, но Трикси убедила её, что тогда будет понятно, кто есть кто, а вся суть плана состояла в том, чтобы Диггори и Бак пребывали в сомнениях. Покупку байка Грейс категорически отклонила. Сошлись на том, что возьмут его в аренду. И то только после того, как Грейс будет уверена, что справится с управлением.

Окончательно план утвердили уже дома у Грейс, внеся ещё одну существенную коррективу – на свидание они поедут одновременно, но в разные места, поскольку не придумали, как скрыть разницу в росте – Грейс была выше Трикси на полголовы и никакой самой толстой подошвой ботинок это не компенсируешь, всё равно будет слишком заметно. Так даже получилось интересней! Каждый из ребят будет уверен, что именно он был на свидании с Трикси, их интересы столкнутся, начнутся разборки, и тема с лесбиянством окончательно испарится. Только вот Трикси всё равно пришлось делать выбор между Диггори и Баком. Она подумала и выбрала Диггори, решив на свидании вытащить из него по-

больше информации о событиях с Грейс трёхлетней давности, о чём подруге ничего не сказала.

Когда детали первого плана были доработаны, Трикси сообщила подруге свою вторую идею:

– У тебя должен появиться парень! Представь, он подъедет к школе на машине, встретит тебя с букетом цветов и увезёт на свидание!

– Всё это очень красиво, Трикси, и романтично, но не осуществимо. У меня нет парня и взяться ему неоткуда.

– Не переживай! Я всё продумала! Попрошу брата, он мне не откажет.

– Вмешивать взрослого в детские игры... – засомневалась Грейс.

– Он даже рад будет! – темпераментно возразила Трикси, – Уже столько раз зудел, что хочет познакомиться с тобой лично, вот мы ему и предоставим такую возможность.

¹¹ – в переводе – «жестокий, физически жёсткий»

5

Мариус пребывал, мягко скажем, в раздражённом состоянии. У него столько дел на фирме, а он вынужден торчать перед воротами школы с букетом в руках, принимая участие в дурацких детских играх сестры с подружкой. Стоило ему сегодня днём только заикнуться, что он слишком занят и предлагает начать со следующей недели, как Трикси ему такую

истерику по телефону закатали... Пришлось ретироваться и распихивать дела на подчинённых. Знал бы, что так будет, ни за что бы не соглашался.

Хотя... Куда бы он делся? Дело было не в том, что, как настаивала Трикси, он сам неоднократно просил познакомить его с Грейс. (Может, он и обмолвился об этом разочек пару месяцев назад) И не в том, что обязан был лично извиниться за то, что нагрубил ей по телефону. (Этого он вообще не помнил. Даже, если бы и было, букета на день рождения вполне достаточно в качестве извинений) А в том, что сестра не так, уж, часто его о чём-то просила. Да и просьба оказалась не сложной. Три-четыре пятницы встретить Грейс после занятий, изображая её парня. («Четыре» Мариус предпочёл не слышать, надеясь, что и одного-двух раз будет достаточно) Встретить, вручить цветы, посадить в машину и отвезти домой. Всего-то! Но с учётом дороги по пробкам до школы и потом возвращения в офис займёт целый час! Целый час его драгоценного времени, который он мог посвятить работе!

Это ужасно его раздражало. Кроме того, он промёрз, стоя на холодном ноябрьском ветру (Трикси настаивала, чтобы он встретил её подругу около машины, а не сидя в тёплом её нутре). А ещё, Грейс опаздывала, чего Мариус терпеть не мог. Все эти женские ужимки – обязательно опоздать на свидание, надуть губы, обидевшись на то, на что должен был обидеться мужчина, но при этом поглядывать на себя в зеркало – красиво ли я выгляжу? Кокетничать с твоим другом

или партнёром, кося на тебя взглядом – достаточная доза ревности вызвана или надо ещё поднажать?..

Основная масса учеников уже покинула школу. В том числе и Трикси, прошедшая мимо него, как незнакомого человека, но совсем рядом, чтобы, почти не разжимая рта, строго шепнуть: «Жди!». Минут через 15 в воротах показалась ещё стайка школьников. Мариус очень надеялся, что среди них будет Грейс, иначе он совсем тут околеет и, в итоге, заболеет. (Мариус очень серьёзно относился к вопросам здоровья)

Высокая девушка в вязаной шапке и сером пальто отделилась от класса и пошла напрямик к нему. Боже мой, как она шла! Несла себя, как по подиуму. И, в тоже время, выглядела не как деревянная вешалка с ногами, была абсолютно естественна и свободна. Обыкновенные, не брендовые вещи (уж, в этом-то он разбирался!) смотрелись на ней как модели известных марок.

– Здравствуйте, сэръ! Я – Грейс. Извините, что опоздала. Я не люблю заставлять себя ждать. Нас задержал классный руководитель.

По сценарию Мариус должен был обнять Грейс и сделать вид, что целует её в щёку, но у него всё вылетело из головы, и он сделал то, что подсказывали ему обстоятельства – поцеловал ей руку, вернее, узкую полоску кожи между рукавом пальто и перчаткой, вручил цветы (на этот раз «дежурные» красные розы, купленные им самим по дороге) и любезно

распахнул дверь машины.

– Я очень рад познакомиться с тобой, Грейс, – начал светский разговор Мариус.

– Я тоже, сэр.

– Хочу сказать тебе огромное «спасибо» от имени нашей семьи за всё, что ты делаешь для Трикси.

– Не стоит благодарности, сэр. Трикси делает для меня не меньше, чем я для неё.

– Она сильно изменилась. В лучшую сторону. И всё благодаря тебе.

– Просто она чувствовала себя очень одинокой. Кажется, у Трикси более близкие отношения с Вами, чем с родителями.

– Так сложилось.

– Не поймите меня не правильно, сэр, она Вас любит и уважает, но подростку надо чувствовать поддержку не только семьи, но и сверстников. Я это знаю по собственному опыту. Вся моя семья – это бабушка. Так что я чувствовала себя до Трикси тоже очень одинокой. А теперь мы есть друг у друга... Пожалуйста, здесь направо. Буквально через сто метров мой дом.

Как, уже приехали? – удивился Мариус. Навигатор показывал двадцать минут, но они пролетели, как одно мгновение. Ему было мало. Мало этих несчастных двадцати минут. Он ещё не посмотрелся на Грейс, на её бледную фарфоровую кожу. Не дотронулся до её запястья, такого тонкого, что мог-

ло утонуть в его ладони. Он ещё не приблизился на столько, чтобы всмотреться в её чудесные голубые глаза. Он даже голосом её не успел насытиться, хотя они проговорили всю дорогу. Надо было срочно что-то придумать, чтобы укрепить контакт.

– Грейс, у меня к тебе просьба. Мы можем обменяться номерами телефонов? Ты сможешь позвонить мне в любое время, если понадобится моя помощь или совет. Я тебе смогу позвонить, если мне надо будет узнать что-то о Трикси.

– Спасибо, сэр. Это очень любезно с Вашей стороны предложить мне помощь. Но... Я не буду рассказывать Вам ничего о Трикси, кроме того, что она пожелает рассказать Вам сама. Не сочтите мои слова за грубость. Я слишком дорожу нашей с Трикси дружбой, чтобы согласиться шпионить за ней. Тем не менее, я обещаю связаться с Вами, если Трикси будет грозить какая-то опасность. Всего Вам доброго! Хорошего дня.

И Грейс вышла из машины. А Мариус вернулся на работу. Вернулся счастливым и бодрым, готовым свернуть горы. Первым делом поинтересовался у секретарши, что означает красный цвет роз. Из всех предложенных ею значений, ему больше всего понравилось – «сильное притяжение». «Единство» и «общие интересы» тоже звучали не плохо, но «сильное притяжение» во стократ лучше. Мариус очень надеялся, что притяжение было взаимным. Или вскоре станет таковым.

Первый этап игры прошёл, в общем и целом, не плохо. Лучше бы вся школа, конечно, увидела, что у Грейс есть парень, да ещё такой взрослый и на крутой тачке, но и так получилось неплохо. Трикси наблюдала за развёртывающейся в пятницу сценой из укромного места, достаточно близкого, чтобы заметить охотничью стойку Мелисс¹², не пропустившую мимо своего внимания встречу Грейс и Мариуса. Мелисс была одной из самых известных сплетниц школы. Об этом даже Трикси знала, хотя никогда не интересовалась подобными вещами. А ещё, как просветила подругу Грейс, давней воздыхательницей Диггори.

Второй этап – приглашения на свидания Бака и Диггори, подруги решили начать прямо с понедельника. Ведь неизвестно когда подвернётся подходящий момент. На улице уже было холодно, и места дислокации снобов и хулиганов изменились. Снобы обосновались за столом в буфете у окна, а хулиганы вне зоны их видимости на боковой лестнице. Следовательно, Диггори надо было пригласить так, чтобы в буфете присутствовал кто-то из хулиганов. А Бака – чтобы кто-то из снобов или их окружения довёл информацию до ушей Диггори. Иначе, не получится их столкнуть.

С хулиганами подходящий момент возник в среду. Несколько человек уже сидели на лестнице, Бак только подо-

шёл, и его братва засуетилась, расчищая место для главаря. Трикси как раз спускалась по лестнице, намереваясь пройти в буфет, где, как ей сообщила по телефону Грейс, возникла подходящая ситуация для приглашения Диггори. Её обогнал, едва не задев плечом, Флинт, «дружбан»-соперник Диггори. Лучшего момента и не придумаешь! Возможно, сегодня она осуществит второй этап игры одним махом?!

Трикси поспешила спуститься по лестнице и успела ухватиться за лацкан кожаной куртки Бака до того, как он успел сесть. Поднялась на ступеньку выше него, чтобы занять доминирующее положение, и, чеканя слова, произнесла:

– Пятница. В девять. Бар «The Coach & Horses»¹³. Надо поговорить. Приходи.

Каждое слово и жест Трикси были продуманы подругами досконально. Она нажимала пальчиком на заклёпки куртки Бака, как на кнопки, акцентируя каждое сказанное слово. На последнем дёрнула за край куртки и произнесла «Приходи», глядя ему глаза в глаза, чуть ли не соприкоснувшись носами. Потом положила ладонь на его сердце, легонько оттолкнула, развернулась и ушла, шагая через две ступеньки. Никто из хулиганов, включая Бака, не успел произнести за эту короткую сцену ни звука.

Трикси влетела в буфет как фурия. Огляделась. Диггори сидел, развалившись, за столом, рядом с ним пристроился Рован¹⁴ – щуплый, прыщавый, рыжий мальчуган, лишь недавно принятый в клан снобов. В помещении было полно

как хулиганов, так и девчонок-прилипал, питающихся сплетнями. О, вот и Флинт подтянулся! Пристроился невдалеке от Диггори и делает вид, что не смотрит на Трикси. Отлично! Все нужные персонажи на месте. Рован – не помеха.

В Трикси бурлила весёлая энергия. Она ни капельки не сомневалась, что у неё всё получится. Пересекла широкими шагами буфет, направляясь напрямиком к Диггори. Ровану бросила коротко: «Отвали!» И он испарился, как будто его и не было.

– Малышка! Ты берега не перепутала? – лениво произнёс Диггори.

– Нет, дорогой! – отступая от сценария, возразила Трикси. Поставила одну ногу на освободившийся от Рована стул, нависла на Диггори, зажала между двумя пальцами его галстук и потянула на себя:

– Пятница. В девять. Бар «Garlic and Shots»¹⁵. Надо поговорить, – и добавила сладким голосом, отпустив галстук и ласково проводя внешней стороной ладони по его щеке, – Не опаздывай, дорогой!

Развернулась и ушла, успев заметить гаденькую ухмылку на лице Флинта. Как пить дать расскажет, что не одного Диггори и не его первого пригласили на свидание!

Диггори мог, конечно, поставить эту размалёванную малышку на место, но за её спиной стояла, сложив руки в замок с явно разгневанным выражением лица, Грейс. И Диггори догадывался, что так взбесило «ледяную королеву» – слухи

о лесбиянстве. Сплетню запустил Флинт, девчонки её с радостью подхватили и разнесли. Диггори тоже было немного обидно, что Грейс не обращает на него никакого внимания, а потому он не стал вмешиваться в распространение слухов, но внимательно следил за Флинтом, чтобы тот не перешёл грань и не натворил глупостей. Но что больше всего беспокоило Диггори, так это появление рядом с Грейс какого-то пижона, который встречал её в пятницу у ворот школы. Модным прикидом и крутой тачкой Диггори было не смутить – у самого всё это имеется. Но вот в чём он явно проигрывал пижону, так это в возрасте и опыте.

На большой перемене к Трикси подкатил Рован и, жарко краснея, как свойственно только рыжим людям, и, не глядя ей в глаза, пролепетал:

– Ты пригласила двоих на одно и то же время...

Фраза прозвучала жалко, как нечто среднее между утверждением и вопросом.

– И что? – дерзко ответила Трикси, – Я ещё не выбрала, с кем встречаюсь. Вали отсюда!

На следующей перемене Рован опять показался в поле зрения Трикси. Положил перед ней на парту коротенькую записку: «В таком случае *он* не придёт» (видимо, не набрался смелости сказать это вслух) и быстро ретировался. Трикси равнодушно пожала плечами, разорвала записку, скатала в шарик и выбросила точным броском в урну.

От Бака никто не пришёл ни в среду, ни в четверг. Трикси уже начала переживать, что план их провалился. Грейс её успокаивала: «Вот увидишь, оба явятся! А даже, если и не придут, созвонимся и повеселимся вдвоём в «Garlic and Shots» или в «The Coach & Horses».

¹² – в переводе – «пчела медоносная»

¹³ – караоке-паб «Инструктор и Лошади» по соседству с Лестер-сквер

¹⁴ – в переводе – «небольшая краснота»

¹⁵ – бар «Чеснок и выстрелы» в Сохо, где во все блюда (включая мороженное) добавляется чеснок. Владельцы заявляют, что будут расстроены, если вы покинете бар без чувства, что вас хорошенько замариновали. Также здесь огромный выбор водки – 101 вариант.

7

Мариус так ждал следующую пятницу, так готовился. Букет цветов купил не в пример более пышный, чем в прошлый раз. Букет из белых роз. Таких же чистых и целомудренных, как Грейс. Символизирующих нежные и искренние чувства, которые испытывал к ней сам.

Но пятница не задалась. Он пригласил Грейс пообедать в ресторане, где планировал уговорить её отказаться от «сэр»

и «Вы», перейдя к Мариусу и «ты». Но Грейс, сославшись на неотложные дела, вежливо отказалась. И вообще была какая-то напряжённая, так что и разговор не заладился тоже.

Мариус вернулся на работу и, дабы снять раздражение, пригласил на ужин в ресторан свою давнюю подругу Дженифер¹⁶, с прицелом провести с ней не только вечер, но и ночь. Но и этим планам сбыться было не суждено.

Около девяти часов позвонил Вард¹⁷ – личный охранник Трикси. Где бы Мариуса не заставал его звонок – на совещании, за едой, даже в постели с любовницей, он тут же ему отвечал. Вард никогда не звонил попусту, значит, с Трикси случилось что-то неординарное.

– Сэр, их двое. За кем мне следовать, если разъедутся?

Единственное, что раздражало Мариуса в Варде, это то, что тот всегда вываливал суть проблемы, которая, как правило, находилась в середине и без предисловия была не понятна. Вот и сейчас Мариус ничего не понял.

– Доложи подробнее.

– В девятнадцать часов Трикси выехала из дома на байке и отправилась по адресу Гертруд-стрит семь. В двадцать сорок пять из ворот выехали двое на одинаковых байках. Номера заляпаны грязью, не идентифицируются. Следую за ними по шоссе «А» триста восемь». За кем мне следить, если разъедутся?

Мариус задумался. Значит, Трикси заехала за Грейс, провела в её доме около двух часов. Чем занимались?.. Вышли

вместе. Уехали на разных байках. Если бы отправились в одно место, то поехали бы на одном. Почему разделились? И куда отправились, на ночь глядя?

– Сигнал есть?

(На байке Трикси был установлен жучок, который отслеживал её местоположение. Мариусу так было спокойнее. Знала ли о жучке Трикси, Мариус понятия не имел. Но, если судить по тому, что скандал по этому поводу не учинила, – не знала)

– Есть, сэр.

– Я возьму на себя байк с жучком, ты следуй за вторым.

– Есть, сэр.

Сигнал байка привёл Мариуса в бар «Инструктор и Лошади», в котором Трикси пропала весь прошлый учебный год. Перейдя в новую школу, не была здесь ни разу. Чему Мариус был искренне рад – разве прокуренный полуподвал с льющимся рекой пивом место для несовершеннолетней девочки? Но так было до сегодняшнего дня. Значит, Трикси опять вернулась к старой привычке. Мало того, подбила на авантюру и Грейс (кто, кроме неё, мог выйти из её дома и усесться на второй байк?) Грейс, как доложил Вард, осела в баре «Чеснок и выстрелы».

Только вот логики в действиях подруг не было. Почему не поехали вместе? Если у каждой из них есть излюбленное место, то не логичнее ли было провести время сначала в одном, а в следующий раз в другом? И вообще, в сознании Мариуса

понятия – Грейс и байк, Грейс и ночной бар не сочетались совершенно. Что они задумали? Или во что-то вляпались?

Цивильная одежда Мариуса выдавала в нём чужака. Байкеры, сплошь в коже и заклёпках, косились на него, но, пока градус алкогольных паров не зашкаливал, не цепляли. Мариус был вынужден усесться в дальнем уголке бара, из которого Трикси было не видно. Одно его успокаивало – пока всё шло довольно мирно. Стук деревянных кружек, громкие разговоры, залихватские песни под караоке.

Только когда Трикси выбралась из толпы байкеров и прошествовала мимо него в туалет, Мариус понял, что в баре находится Грейс, а не сестра. Девушка в одежде Трикси, девушка с лицом Трикси, девушка с темными волосами, как у Трикси, шла походкой Грейс. И Мариус порадовался, что Вард не слепо действует по инструкции, а доверяет своему чутью профессионала. Если бы не он, Мариус уже сходил бы с ума от беспокойства за Трикси. А так и она, и Грейс оказались под присмотром...

(Присмотр, вообще-то, не требовался. Во всяком случае, в баре «Инструктор и Лошади». Здесь все завсегда и знали Трикси и относились к ней как к младшей сестрёнке. Они с готовностью откликнулись на просьбу Трикси поучаствовать в игре и поддержать её подругу, которая будет изображать её вечером в пятницу. Ведь, как говорится, свита играет короля. В данном случае, королеву.)

...И ответ на вопрос – знает ли Трикси о слежке за ней, стал ясен. По всему выходило, что знает. Не могла же она перепутать «любимую лошадку» и отдать свой байк Грейс по ошибке?! Значит, свободы захотела?! Побег устроила?! Ну, Трикси, мы ещё с тобой поговорим об этом!

И уже совсем под занавес этой злополучной пятницы Мариус получил ещё один удар – Грейс уходила из бара не одна. Рядом с ней шёл совсем юный мальчишка, скорее всего, её ровесник. Что, ну, скажите, что она могла в нём найти??? Такого даже за соперника считать стыдно...

Ревность затмила Мариусу разум. Он совершенно упустил из виду, что в данный момент Грейс была не Грейс, а играла роль Трикси...

¹⁶ – в переводе – «белая и гладкая»

¹⁷ – в переводе – «охранник, сторож»

8

Диггори остался не доволен свиданием с Трикси. Бар – дрянь. Они едва вошли в него, как в нос ударило крепким запахом чеснока. Чеснок присутствовал во всех блюдах, напитках и даже десертах. Все выходные Диггори пытался избавиться от его назойливого запаха и послекусия во рту – отдал в чистку всю одежду, что была на нём в тот вечер, и бесчисленное число раз чистил зубы.

Вытащить из Трикси какую-нибудь информацию о «ледяной королеве», особенно касающуюся пижона, который начал виться вокруг неё неделю назад, тоже не удалось. Трикси отвечала вопросом на вопрос, и получилось, что ни один из них ответов на свои вопросы не получил.

Но самое возмутительное было то, что Бак пытался выставить Диггори лжецом, утверждая, что Трикси была на свидании с ним, а не с Диггори!

Бак был очень рад, что Трикси предпочла пойти на свидание с ним, а не с этим снобом Диггори. Да ещё и с друзьями своими познакомилась – настоящими мужиками, байкерами. Они к ней, кстати, очень трепетно относились. Когда Трикси отлучилась в туалет, один из них наклонился к Баку и со значением так сказал: «Трикси – хорошая девочка, но ещё *девочка*. Сечёшь момент, братан?» Бак кивнул головой – мол, секу.

В остальном вечер прошёл на вкус Бака достаточно скучно. Наливаться пивом и орать песни под караоке, было интересно первые полчаса, ну, час. А дальше стало скучно. Ну, ничего, их следующее свидание Бак организует сам, и оно будет не в пример более клёвое.

И пусть Диггори бесится и исходит слюной, доказывая, что Трикси с ним была на свидании, а не с Баком. Он-то знает, кто здесь прав!

Флинт, организовавший школьный тотализатор, принявший со среды ставки на то, с кем Трикси пойдёт на свидание, не понимал – кому выплачивать вознаграждение?

Утром в понедельник Диггори с Баком только обменялись презрительными взглядами. Вечером зацепились словами и после школы устроили потасовку один на один. Во вторник снобы с хулиганами уже сошлись кланами, отстаивая честь своих вожаков. Потасовки грозили перерасти в беспорядки и, чтобы дело не дошло до объяснений с директором, а потом и с родителями, Диггори с Баком по-мужски поговорили в среду тет-а-тет.

Налицо было что-то странное. Оба вывалили друг на друга столько подробностей вечера, что сомнения отпали – никто из них не врёт. Они оба были на свидании с Трикси. В один и тот же день. В одно и то же время. В разных местах. Но ведь такого быть не может? Один из них был с лже-Трикси. И, если это так, то кто мог сыграть её роль? Кандидатура Грейс была отмечена сразу же, ведь все видели, как она уехала в пятницу вместе с пижоном, который окучивает её уже вторую неделю. Да и не возможно бледнолицую блондинку превратить в смуглую брюнетку. Но больше никто на ум не приходил. Может, эта «кто-то» из её бывшей школы?

В процессе откровенного разговора выяснилось, что для Бака было жизненно важно находиться на свидании с *настоящей* Трикси. А для Диггори это не имело принципиального значения, поскольку к Трикси он ничего не испытывает,

главное – не прослыть лжецом. И вожаки заключили перемирие. А чтобы развеять все сомнения, решили напрямую спросить у самой Трикси.

Трикси была чертовски рассержена и потому ответила грубо:

– Отвалите! Мне сейчас не до вас. Дотумкивайте сами!

Рассержена Трикси была на брата. Все выходные они с ним ругались по скайпу. Уверенный, что про жучок Трикси уже знает, Мариус выдал себя с головой...

(На самом деле, Трикси отдала свой байк Грейс, потому что та на нём тренировалась. Взять в прокат точно такую же модель байка не получилось. Пришлось довольствоваться максимально похожей внешне. Грейс не справилась бы с незнакомым байком и, в результате, оказалась на «любимой лошадке» Трикси)

Трикси рассвирепела. Обыскала байк, сняла жучок и выкинула его в Темзу по дороге к дому Грейс. Вард тут же доложил Мариусу, что, согласно сигналу, байк Трикси находится в реке. Мариус умом понимал, что Трикси так специально сделала, но сердце было не на месте, тем более что она перестала отвечать на его телефонные звонки. Успокоился только получив от Грейс коротенькую смску: «Трикси у меня».

Грейс приложила массу усилий, чтобы примирить Трикси с поступком брата:

– Послушай, – уговаривала она её, – он тебя любит. Он

намного старше, поэтому чувствует за тебя ответственность, почти как отец. Он же не вмешивается в твою жизнь, только наблюдает. Так и ему спокойнее, и ты можешь чувствовать себя увереннее. В конце концов, он поступает как настоящий мужчина, подставляя своё надёжное плечо.

Трикси нехотя пообещала подруге подумать над её словами и перескочила на другую тему, на которую говорить уже не особо хотелось Грейс. Тема называлась так: «Любовь Диггори к Грейс». Грейс с таким названием была категорически не согласна, допуская лишь малую толику интереса к себе со стороны Диггори. Трикси была полна готовности доказать, что подруга ошибается.

Чтобы это доказать, надо было подвигнуть Диггори на решительные действия. А чтобы подвигнуть Диггори на решительные действия, надо было прекратить игру «парень Грейс». А это означало, что надо позвонить брату и договориться с ним. Позвонить *самой*, поскольку Мариус, после выходки с жучком, звонить перестал. А этого уже Трикси не хотела категорически. И потому была зла. Диггори с Баком попали под её горячую руку как раз в этот период.

Для Трикси свидания с ними были уже пройденным этапом. Своей цели они с Грейс достигли – тема с лесбиянством исчезла, как будто её никогда и не было. А тема «Диггори и Грейс» никак не продвигалась. И Трикси вынуждена была позвонить брату первой.

Мариус разговаривал с сестрой холодно и вначале заявил,

что не собирается больше принимать участие в их детских играх. Но потом сменил гнев на милость, сообразив, что настал подходящий момент, чтобы диктовать свои условия и вывести их отношения с Грейс из плоскости игры. Он потребовал, чтобы их встреча произошла не днём около школы, а вечером и в ресторане, а также посвятить его во все подробности затеянной ими игры.

Если бы звонок был не при Грейс, Трикси бы вспыхнула. Но, трезво подумав, поняла, что насчёт разыгрывания сцены «Расставание Грейс и Мариуса» не около школы, пожалуй, с братом можно было согласиться. Что там Диггори рассмотрит и поймёт на расстоянии? Надо было срочно найти решение о месте и времени, чтобы качественно его разыграть.

Решение Трикси вытрясла из Рована, которого отловила после школы. Оказывается, снобы облюбовали для своих встреч по выходным бар

«

The Prospect Of Whitby

»

18

. Встреча на этой неделе была намечена на вечер субботы. Чудненько! Проблема с определением времени и места встречи Грейс и Мариуса разрешилась, и Трикси повеселела.

18 – бар «Проспект Уитби» до XVIII столетия назывался

Devil's Tavern – «Таверна Дьявола». Тогда здесь собирались пираты, моряки и контрабандисты. Позже публика стала более респектабельной. Среди посетителей The Prospect Of Whitby встречаются имена мировых знаменитостей: принцессы Маргарет, английского писателя Чарльза Диккенса, британского киноактера Ричарда Бёртона и многих других.

9

Мариус ничего в своей жизни не пускал на самотёк. А потому, в забитом битком субботним вечером баре «The Prospect Of Whitby», их с Грейс ждал уютный столик у окна, бронированный накануне. Снобов пока не было (Трикси отслеживала ситуацию).

– Сэр, я должна... – первой заговорила девушка.

– погоди, Грейс! – перебил Мариус, накрыв ладонью её руки, лежавшие на столе, – Какие руки у тебя холодные, – удивился он, – Как ледышки.

– Волнуюсь немного. Поэтому.

– Не о чем волноваться. Мы просто поговорим. Только сначала перейдём на «ты» и забудем про «сэр». «Мариус» – хорошо? Будет странно, если тот, для кого мы играем, услышит «Вы» и «сэр», не так ли?

– Так! – согласилась Грейс и опустила голову.

Она чувствовала себя не в своей тарелке. Таких приключений, которые она испытала благодаря Трикси, у неё нико-

гда в жизни не было. О них она не жалела. Было волнительно и весело. Но перед Мариусом ужасно неудобно. Взрослый занятый человек, а вынужден возиться с девчонками... С другой стороны, на сердце у неё было тепло, она радовалась за подругу, которую так любят. Холят и лелеют. Балуют. Защищают. Как бы Грейс хотелось, чтобы у неё тоже был такой заботливый, надёжный старший брат! Или сестра. Чтобы не чувствовать себя такой одинокой...

Что это она! – встряхнула сама себя Грейс. Ведь у неё теперь есть верная подруга – Трикси. И тепло их с братом любви до неё хоть краешком, но долетает...

– Но сначала скажи, как Трикси? Всё ещё сильно на меня злится?

– Есть немного. Трикси вспыльчивая, но она поймёт, что Вы... ты, – поправилась Грейс (переход на «ты» давался ей с трудом), – сильно за неё переживаешь. То есть, не хотел контролировать и ограничивать, а лишь помочь, если понадобится. Но, было бы лучше, сэ... Мариус, если бы... ты предварительно поговорил, договорился. Рассказал, что тебя беспокоит...

– Беспокоит?! Это мягко сказано! Она ещё девочка! Девочка! А она с четырнадцати гоняет на мотоцикле и общается со взрослыми мужиками в барах. Ещё бы меня это не беспокоило!

– Я тоже вначале была напугана. Но, знаешь, они оказались очень милыми людьми. Так поддержали Трикси и меня.

– Ты сейчас про «Инструктор и Лошади» говоришь? Что это вообще было? К чему этот маскарад?

– Это всё из-за меня... Неприятная тема... В школе кто-то слух пустил, что мы с Трикси лесбиянки. Трикси только посмеялась над этим, а я расстроилась... Придумали, что Трикси пойдёт на свидание. А потом и Ва... тебя втянули. Извини.

– Ничего страшного. Было забавно. Только не понимаю, почему теперь заканчиваете?

– Мы с Трикси не сошлись во мнениях. Я же была на свидании с Баком в образе Трикси, а Трикси с Диггори. Баку Трикси очень нравится. Я думаю, что и Диггори тоже. Но Трикси утверждает, что Диггори нравлюсь я. Мне всё равно, но Трикси хочет доказать, что права. Поэтому надо с... тобой разыграть сцену расставания, чтобы Диггори проявил свои чувства...

– Значит, *Трикси* хочет доказать, – испытывающе глядя на Грейс, произнёс Мариус, – А тебе важно знать, как он к тебе относится?

– Нет, меня это не волнует.

– Тогда, почему ты так напряжена?

– Из-за плана, который придумала Трикси... Ты делаешь вид, что бросаешь меня, а я тебя должна умолять, плакать и всё такое... Прямо сцена из мыльной оперы.

– Ты так думаешь? – усмехнулся Мариус.

– В жизни такого не бывает.

– Почему же? Бывает. И плачут, и умоляют вернуться, и грозят покончить с собой, и обещают исправиться. Самое надоедливое, когда пытаются напомнить про счастливые дни – «а ты помнишь, как мы там...», «помнишь, что мы здесь...»

– С тобой такое было, – поняла Грейс.

– Было, – не стал отрицать Мариус.

Он не раз расставался с девушками. Расставания проходили по-разному. Обычно, в сам момент разговора, он чувствовал дискомфорт. После разговора – облегчение. На следующий день – свободу, как будто ни самих отношений, ни тягостного расставания и не было вовсе. Сейчас же, когда он только рассказывал об этом Грейс, ему, вдруг, стало стыдно, как будто рассказывая, он бахвалился перед ней до какого состояния доходили девушки из-за любви к нему.

Ответ Мариуса расстроил Грейс. Она так разволновалась, что изменила своей привычке не задавать вопросов:

– Но как же? Неужели люди не чувствуют, что любовь прошла? Не видят, что их взгляд уже не ловят? Не смотрят прямо в глаза? Не хотят прикоснуться? Не жадуют провести вместе время? Не понимаю.

– Любовь исчезает постепенно. Заменяется привычкой. Становится рутинной. В какой-то момент оглядываешься, а ты уже ничего не чувствуешь к человеку. Ты уже прошёл этот путь, а второй ещё на полпути или ещё не начал по нему идти. Отсюда ревность, ссоры, слёзы. Раздражение.

– И, даже если это так, то, что могут изменить слёзы и

мольбы? Разве можно вернуть любовь?

– Нет, конечно. Можно только растянуть расставание.

– И сделать себе ещё больнее, – прошептала Грейс и грустно добавила, – Правильно меня учила бабушка не задавать вопросов...

– Почему? – не понял Мариус, каким боком в разговоре вдруг возникла бабушка.

– Бабушка мне всегда говорила – ни у кого ничего не проси, то, что тебе действительно нужно, само придёт. И никогда не задавай вопросы, если не хочешь, чтобы ответы причинили тебе боль...

В этот момент прозвучал рингтон доставленной смс. «Пришёл. Снаружи. Начинайте. Срочно!», – прочитала Грейс. Это был сигнал от Трикси.

...Трикси отслеживала ситуацию внутри бара и должна была предупредить о появлении Диггори. Диггори так и не появился, мало того, никого из снобов не было тоже. Трикси уже начала переживать, что свидание Грейс и брата пройдёт впустую, и злиться на Рована, который обвёл её вокруг пальца. Но потом догадалась выглянуть на улицу и сразу заметила... нет, не Диггори, а Бака, внимательно наблюдающего за беседующей парочкой через стекло.

...Бака позвал на встречу Диггори, перенеся встречу в баре со снобами на воскресенье (вот почему никого из них не было). Позвал, потому что в пятницу произошло одно собы-

тие, которое не было ни для кого значимым, кроме Диггори – пижон не встретил Грейс у школы. Диггори надо это было срочно обсудить с кем-то. Но не обсуждать же это в своей компании? А после откровенного разговора в среду с Баком, он стал единственным, с кем Диггори мог говорить о Грейс.

У Бака не было особых планов на субботний вечер, и он согласился. Ему тоже хотелось поговорить с кем-то о Трикси, но не со своей же бандой? Засмеют. Диггори подошел для этой роли идеально, тем более что у Бака появились новые вопросы об их двойном свидании.

Диггори опаздывал (у него на полпути заглохла машина), а без него Бак решил в бар не заходить, остался снаружи. А потом и вовсе увидел, как на ладони, столик, за которым Грейс разговаривала с пижоном, и завис.

Столько эмоций на лице «ледяной королевы» Бак не видел ещё ни разу. Она явно была расстроена разговором. Бак сложил 2 и 2, и понял, из-за чего была так рассержена Трикси – она переживала за подругу! Потому и им с Диггори ответила грубо...

...Трикси было не понятно, какое время Бак ведёт наблюдение, и она поспешила отправить смс, чтобы закончить игру поскорее.

– Это от Трикси, – сказала Грейс и запаниковала, – Диггори пришёл. Он снаружи. Почему-то написала «срочно». Я

не знаю, что мне делать...

– Спокойно, Грейс, – взял на себя инициативу Мариус, – Я сейчас встану, а ты схвати меня за руку. Так, молодец, – похвалил Мариус девушку, отметив про себя каким пламенем горят её руки, – Теперь скажи что-нибудь.

– Что сказать, сэр?

– Да всё равно. Считай, что ты уже сказала. Сейчас я резко сброшу твои руки и уйду.

– А что мне делать?

– Закрой лицо руками и посиди так несколько минут. Потом можешь уходить.

Бак увидел последнюю сцену и рассвирепел. «Ледяная королева» заплакала, а этот гад даже не обернулся! И Бак кинулся вслед за пижоном.

... Мариус уже подходил к своей машине, когда на него напали. Напали неожиданно, поэтому он не успел вовремя среагировать, и получил парочку чувствительных ударов. Но перевес в силе, массе и опытности был на его стороне. Он смог сгруппироваться и нейтрализовать противника болевым выворотом руки, прижав его локтём к машине.

– Ты кто такой? Что тебе от меня нужно? – тяжело дыша, спросил Мариус.

Ещё до того, как закончил фразу, он понял кто перед ним – тот мальчишка, с которым Грейс была на свидании в баре «Инструктор и Лошади».

– Никто не смеет обижать подругу моей девушки! – прохрипел пацан.

– Ишь, ты! – усмехнулся Мариус, – И кто же твоя девушка?

– Не твоё собачье дело!

Мариус усилил давление локтя и нравоучительно сказал:

– Полегче на поворотах, молокосос! А то хуже будет!

– Попробуй! – не сдавался пацан.

Мариус поневоле почувствовал уважение к мальчишке, который так отчаянно защищает «подругу своей девушки», и он немного ослабил хватку.

– Подруга, я так понимаю, Грейс. А твоя девушка – Трикси. Так?

Пацан ничего не ответил, но по тому, как он дёрнулся, и как заблестели его глаза, Мариус понял, что угадал.

– Я тебя сейчас отпущу, и ты иди отсюда по добру, по здорovu. А на досуге подумай, как *сам* будешь себя вести, когда придёт черёд расставаться со «своей девушкой», чтобы не обидеть её.

Бак освободился от тяжести навалившегося на него пижона, развернулся и пошёл, засунув кулаки в карманы. На полпути повернулся, зло посмотрел на смотрящего ему вслед мужчину, и презрительно сплюнул.

Придя домой, Мариус заказал букет из персиковых роз, означающий насколько высоко он ценит Грейс, и отправил

на её домашний адрес через курьера. Интересно, а Грейс разбирается в значении роз в зависимости от их цвета? Понимает ли как глубоко вошла в его сердце?

10

Трикси позвонила брату в воскресенье, чтобы отругать его за букет, присланный Грейс – то есть «девушке», с которой он только что «расстался». Что он себе позволяет? Хочет сломать их игру? Спалит ведь, спалит!

Но, когда увидела его на экране монитора, все грозные слова вылетели у неё из головы. Брат выглядел так, будто по нему грузовик проехал. На скуле сиял огромный синяк, а на опухшей нижней губе запеклось пятно крови.

Мариус увидел, как рассерженное выражение лица Трикси сменилось растерянностью. И, показывая на своё лицо, сказал:

– Как тебе мой вид? Представляешь, как я таким покажусь завтра на работе?

– Ты в аварию попал? – с сочувствием спросила Трикси.

– Ага! На меня наехал поезд по имени «парень девушки, защищающий её подругу».

Трикси несколько секунд переваривала сказанное, пока до неё не дошло:

– Это тебя Бак так разукрасил?!?

– О, так твоего парня зовут Бак?

– Он не мой парень! – засопротивлялась Трикси.

– Он – не твой парень, но при этом он считает, что ты – его девушка. Очень мило и запутано, ты не находишь? – ехидно поинтересовался Мариус.

– Пусть считает, что хочет, – проворчала Трикси.

– Ладно, разбирайтесь сами, меня это не касается. Но вот что я тебе скажу, моя милая сестрёнка – больше не вмешивайте меня в свои детские игры. А за это, – и Мариус приоткрыл рот к разбитой губе, – ты мне будешь должна.

– Ладно, – буркнула Трикси.

– Шоколадно! – передразнил её Мариус, а потом самым серьёзным тоном добавил, – Я подумаю и сообщу тебе своё решение в самое ближайшее время.

11

– Нет! Ты представляешь, что он с меня потребовал?! Прийти на День благодарения¹⁹! – возмущенно делилась Трикси с Грейс в понедельник.

– Такой чудесный праздник. На столе фаршированная индейка с клюквенным сиропом и сладкий тыквенный пирог, а за столом – вся семья, – грустно произнесла Грейс.

Вся её семья состояла из неё и бабушки. В День благодарения и свой день рождения Грейс особенно остро чувствовала тоску по маме и папе. Но Трикси, взбудораженная требованием брата, не заметила состояние подруги.

– Ага! Одни и те же физиономии за столом. Одна и та же пустопорожняя болтовня. Скука смертная! Мне этого и на дни рождения хватает!

– Если ты расскажешь мне подробно – как всё проходит, кто придёт, кто что собой представляет, то мы обязательно что-нибудь придумаем, чтобы ты повеселилась.

– Да что тут можно придумать?! – темпераментно воскликнула Трикси, но, тем не менее, начала рассказывать, – Приходят дяди и тети, два кузена и кузина. Папа с торжественной миной на лице режет индейку. Потом все утыкаются в тарелки. Потом папа и дяди уходят в курительную, где режутся в карты, а мама и тётки сплетничают за чаем. Кузены выются вокруг кузины, а та напропалую с ними кокетничает, кривляется и глупо хихикает. И при этом всё время косит взглядом на Мариуса. Мариус со всеми подчёркнуто вежлив, а потом как-то незаметно линяет из комнаты. Вот и весь праздник.

– Да-а-а, – протянула Грейс, – тут есть над чем подумать...

¹⁹ – праздник отмечается в четвёртый четверг ноября. Изначально был праздником выражения благодарности и признательности Богу, равно как семье и друзьям за материальное благосостояние и доброе отношение. Своими корнями уходит вглубь американской истории, к самым первым переселенцам из Англии, прибывшим к берегам Америки в 1620г. Выжившие после тяжелого плавания основали коло-

нию и весной с помощью местных [индейцев](#), приступили к обработке земли. Неожиданно богатый урожай стал наградой за их усилия. И тогда первый губернатор колонистов У.Брэдфорд предложил провести день принесения благодарности Господу (*из Википедии*)

12

Три дня до праздника Благодарения прошли для подруг в сплошной суете. Этого потребовал план, который придумала Грейс уже к вечеру понедельника, и на который Трикси, хоть и со скрипом, согласилась. Идея Грейс состояла в том, чтобы поразить семью внешним видом Трикси, диаметрально противоположным тому, в котором она пребывает с пятого класса. И поведением, соответствующим новому имиджу.

Брюки и кожанку предстояло заменить на платье. С этим Трикси согласилась довольно быстро. Её вдохновил рассказ Грейс о знаменитой Коко Шанель²⁰. Кроме того, простое короткое платье, которое предложила одеть Грейс, было чёрного цвета, что хоть как-то роднило Трикси со своим прежним обликом.

Наличие платья, само собой, потребовало надеть туфли на высоком каблуке. Насчёт этого Трикси пребывала в сомнениях. Она носила ботинки на высокой платформе, так что высота подъёма ноги её не смущала. А вот тонкий длинный каблук выглядел ужасно не устойчиво. Грейс сломила

сопротивление подруги, подначив тем, что она же научилась управлять байком за неделю, и Трикси научится ходить на высоком каблуке за оставшиеся три вечера.

Смена ежедневного образа а-ля «боевой раскрас» на вечерний макияж вызвал у Трикси бурную негативную реакцию. Сначала. Но потом, когда платье – очаровательное, чёрное, с тонкой полоской люрикса, и такое короткое, что едва прикрывало трусики (уж меняться, так кардинально!) и туфли, чёрные, с оранжевой подошвой и высокой шнуровкой (туфли были куплены первыми – в них Трикси влюбилась сразу, и платье уже подбиралось к ним) были приобретены, Грейс увлекла Трикси программой на компьютере, которая подбирает разные образы под одежду – от женщины-вампи до простушки, от подростка до женщины в годах. И Трикси сдалась. Они вместе выбрали образ «уверенной в себе девушки» лет этак двадцати пяти и тут же записались в салон, где им пообещали выполнить все их требования, как по макияжу, так и причёске.

Чтобы домашние и, особенно Мариус, которому Трикси из вредности так и не сказала, что выполнит его требование явиться на День благодарения, ничего не заподозрили, все приобретения хранились дома у Грейс. Там же, на узкой лестнице, ведущей на второй этаж в спальню подруги, Трикси тренировалась ходить в туфлях на высоких каблуках.

новательница модного дома Chanel. Для стиля Шанель свойственно следование принципу «роскошной простоты». Она ввела в женскую моду приталенный жакет и маленькое чёрное платье; из аксессуаров наиболее известными стали сумка на цепочке и крупная бижутерия. Производимые её фирмой духи «Chanel №5» стали парфюмерным бестселлером XX века (*из Википедии*)

13

Мариус то и дело поглядывал на лестницу. Все гости уже собрались и были готовы усесться за праздничный стол. Не хватало только Трикси. Она, вредина такая, так и не сказала – придёт на семейный ужин или нет. На его звонки отделилась короткой смс: «Занята. Не названивай». Даже ночевать домой не приходила, тусовалась у Грейс. Но сегодня после школы, это он знал точно, вернулась домой. И это вселяло надежду, что к праздничному столу выйдет.

Сначала на лестнице Мариус заметил узконосые чёрные туфли на высоком каблуке. При следующем шаге мелькнула их подошва вызывающе-рыжего цвета. Туфли спустились ещё на одну ступеньку, и взгляду Мариуса открылась часть ножек, обвитых спиралью тонкого ремешка до середины икры. Потом несколько шагов вниз были видны только стройные ноги. И, наконец, началось платье. Взгляд сразу же зацепился за тонкую блестящую полосу, переливающуюся раз-

ноцветными всполохами, которая начиналась с правого края платья и уходила вверх и в сторону... Тонкая ручка на перилах лестницы и осиная талия появились одновременно... Потом высокая грудь... Длинная открытая шея...

Мариус, кажется, забыл дышать. И не он один. Белинда²¹, кузина Трикси, не упуская возможность пококотничать со старшим кузеном, уже давно заметила застывший взгляд Мариуса и кусала губы с досады, что этот его взгляд обращён не на неё, Белинду, а на лестницу, по которой медленно спускалась какая-то гостья. Вслед за Белиндой уставились на лестницу и два её верных пажа – кузены Рис²² и Гейлорд²³.

Мариус с нетерпением ждал, когда же образ предстанет его глазам целиком. Эта спокойная медленная походка зажгла в его душе шальную надежду, что по лестнице спускается Грейс. Могла же Трикси уговорить прийти на праздник подругу, чтобы не скучать в кругу семьи одной? Могла! Очень даже могла! Но... Но вот показались волосы – курчавые и тёмные, и Мариус понял, что мечте увидеть Грейс сбыться не суждено.

Огорчение в душе Мариуса мелькнуло и пропало, потому что на лестнице в полный рост стояла его любимая сестрёнка – Трикси. С красиво уложенными в высокую причёску волосами, из которой выбивались отдельные спирали локонов (не конский хвост, в который она ежедневно небрежно убирала свои буйные кудри). С тонко подведёнными чудесными голубыми глазами и аккуратными дугами бровей (обыч-

но глаза так густо были подведены чёрной краской, что сливались с бровями, образуя на лице маску, за которой их цвет рассмотреть было не возможно). С прекрасно очерченными темно-красной (всё-таки, не чёрной, как всегда) помадой губами. Да она у нас красавица! – с гордостью подумал о сестре Мариус.

Трикси, между тем, посмотрела прямо на брата и победоносно улыбнулась во все свои 32 белоснежных зуба. Потом перевела взгляд на Белинду, глаза её при этом чуть сузились, а в улыбке появилось что-то хищное. Взгляд, которым Трикси обвела ошарашенные лица кузенов, стал кокетливым, а улыбка мягкой и манящей. И Мариус понял, что её торжественный спуск с лестницы является только началом представления. Кажется, Трикси решила сегодня повеселиться, коль скоро он заставил её прийти на их семейный праздник.

И Мариус не ошибся! Трикси полностью завладела вниманием обоих кузенов. Те бросили свою обожаемую Белинду, и конкурировали между собой за благосклонность младшей кузины. Белинда, обиженная изменой своих пажей, вцепилась мёртвой хваткой в Мариуса, и довела его, обычно такого выдержанного и вежливого, своей глупостью и настырностью до белого каления. По насмешливым взглядам, которые искоса бросала на Мариуса Трикси, он понял значение её победоносной улыбки на лестнице. Ты хотел, чтобы я пришла? Так на тебе, получи!

21 – в переводе – «красивая змея»

22 – в переводе – «страсть, высокая температура»

23 – в переводе – «денди»

14

В субботу ноги, сами собой, принесли Мариуса в бар «Проспект Уитби». Он уселся за тот же столик, их с Грейс столик. Заказал пиво. И, потягивая густой пенный напиток, погрузился в воспоминания. Мысли перескакивали с одного на другое.

С Грейс, сидящей напротив него неделю назад, с её милой улыбки, на победоносный взгляд Трикси во время её торжественного выхода, так напомнившего ему о Грейс. (Не удивительно, если учесть, кто учил Трикси ходить на каблуках).

А как она с кузенами кокетничала, чёртовка! Искры из глаз летели! В отличие от жеманного и приторного кокетства Белинды с ним. А взгляд расчетливый, никакого чувства в глазах, лишь пустота. Не то, что родной, теплый взгляд Грейс. В её глазах столько всего! И растерянность, и мольба о помощи, и надежда. Это когда они "расставались"... А её голос? Тихий, хрустальный, прозрачный, как чистый весенний ручеёк. И голос Белинды – бр-р-р! Приторный, такой сладкий, а, кажется, что ядом пропитан...

– Правду говорят, – вклинился в мысли Мариуса незнако-

мый голос, – что преступника тянет на место преступления!

Мариус поднял глаза и столкнулся с колючим взглядом парня лет... Впрочем, кто их разберёт, этих современных акселератов?! Парню с равным успехом могло быть и шестнадцать лет, и больше двадцати. Мариус внимательно вгляделся в его красивое злое лицо, нависающее над ним, и опустил взгляд вниз, на плотно сжатые в кулаки руки, побелевшие от напряжения, которыми он опирался о стол. Потом опять поднял глаза.

– Выйдем! Поговорим на улице, – сказал приказным тоном парень.

Мариусу совершенно не улыбалось драться второй раз за неделю с ещё одним, как он догадался, ухажером Трикси и потому он, прямо глядя в глаза парню, холодно произнес:

– Хочешь поговорить – садись, поговорим.

Диггори, а это был он, поколебался и сел. Не тащить же за шиворот взрослого дядьку к выходу? Да и не дастся. По словам Бака, пижон оказался боксером. Эх, не подвела бы машина, они бы вдвоём так его отделали! Вот о чем Диггори жалел, когда Бак ему рассказал о случившемся в его отсутствие. И тут такая удача – встретить пижона лицом к лицу!

– Итак, – взял инициативу разговора в свои руки Мариус, – ты тоже желаешь защищать честь «подруги своей девушки»?

Его визави пробурчал что-то невнятное, и Мариус, памятуя о цели игры в расставание, решил спросить прямо:

– А Трикси в курсе, что она *твоя* девушка? Или тебя больше интересует Грейс?

Диггори не нашёлся что ответить, предпочитая буравить пижона взглядом вместо разговора. Ведь признаваться, что ему нравится Королева (про себя Диггори уже давно убрал из прозвища Грейс "ледяная"), было глупо. Пижон с ней расстался, а, значит, сыграл ему, Диггори, на руку. Так что злости на него по этому поводу у Диггори не было. Разве что хотелось отметить пижона за то, что Королева всю неделю сильно переживала. Трикси, как верная подруга, крутилась вокруг неё на всех переменах и даже ночевала у неё дома. (Диггори проследил).

Словно в ответ на размышления Диггори – завязать драку или нет, пижон положил на стол перед его носом свою визитку, на которой было написано: «Адвокатская контора «Тэтчер и К^о», и сказал:

– Если ты не в курсе, что дважды за одно и то же преступление не наказывают, могу проконсультировать. Обращайся! – и с этими словами ушёл.

В тот же день Мариус доложил Трикси о небольшом происшествии в баре по скайпу. Ничего определённого сказать не смог, но, похоже, сестрёнку это уже не интересовало. Во всяком случае, расспрашивать она не стала, только пренебрежительно фыркнула.

Поколебавшись, поскольку Трикси взяла с него слово не общаться с Грейс хотя бы месяц, чтобы «расставание» вы-

глядело убедительно, написал «брошенной девушке» смс (в конце концов, если подругам на игру уже всё равно, он и, тем более, не обязан поддерживать их правила!): «Виделся со вторым. В кого из вас влюблён – не понял». Добавил смайлик в виде розы. В ответ получил от Грейс вежливое: «Спасибо!» и улыбающийся смайлик.

Вместо коротенькой смс и розы-смайлика Мариусу очень хотелось отправить Грейс букет сиреневых²⁴ роз, символизирующих очарованность ею, но повода не было, пришлось ограничиться хотя бы этой тоненькой струйкой общения.

²⁴ – если мужчина преподносит возлюбленной розы сиреневого цвета, он указывает на искренность своих чувств, восхищение избранницей и ее неповторимость.

15

В декабре Грейс глубоко погрузилась в учёбу. Сразу после новогодних праздников ей, как выпускнице, предстояло сдавать промежуточные экзамены, в основном по темам прошлого, десятого класса. И тут она решила осуществить то, что пообещала Трикси в их первый день знакомства – помочь подруге с учёбой. Трикси, правда, помощь представляла по-своему, как что-то, что будут делать вместо неё. Но с Грейс этот номер не прошёл. Она бы и глухого научила играть на флейте! И Трикси смирилась. А чтобы, уж, совсем не

закинуть от учёбы, развлекала себя тем, что на переменах оттачивала своё женское кокетство, впервые опробованное на кузенах – Рисе и Гейлорде на Дне благодарения.

Единственным, до кого стрелы Трикси не долетали, был Диггори. Ему нравилась Королева. Но вокруг неё постоянно крутилась Трикси, и подойти ближе к предмету своих мечтаний, он не мог. Так что её зазывные взгляды его только раздражали. А вот Бак сходил с ума от ревности. Тем более что подружки повадились раз в неделю заглядывать в разные бары, где Трикси продолжала кокетничать уже со взрослыми байкерами, а это было совсем не то, что со сверстниками. В школе Бак справился бы с любым, кто посмел бы подойти к Трикси. А в баре её могли и обидеть. И тут они даже вдвоём с Диггори, с которым сдружились на почве общего секрета, и потому следили за подружками вместе, не справились бы.

Параллельно с учёбой Грейс и Трикси предприняли мозговой штурм на тему – в каких образах им предстать на школьном Новогоднем балу. Трикси так понравился эффект, который она произвела на членов своей семьи в День благодарения, она так весело, в лицах рассказала об этом Грейс, что и подругу заразила идеей устроить нечто подобное в школе уже вместе.

Самый простой и очевидный вариант – повторить маленькое чёрное платье Коко Шанель, застопорился на ежедневном тёмном и густом макияже Трикси, в котором она продолжала ходить в школу, и который выглядел бы нелепо ря-

дом с элегантным платьем. А открывать лицо всеобщему обозрению Трикси категорически не хотела. Одно дело с десятком её родственников, и совсем другое

– две сотни школьников!

– Подумай, Трикси! Твой макияж, твоя привычка отвечать вопросом на вопрос – это защита, круговая оборона, – убежала подругу Грейс, – Но человек не может быть счастливым, находясь за глухим стенами. Как птицы не могут летать, находясь в клетке, как рыбы упираются в стекло аквариума, пытаясь уплыть, так и человеку нужна свобода. Только тогда он сможет ощутить полноту жизни. Посмотри на меня – я открыта миру...

– Ну, конечно, ага, "открыта миру"! Не свисти, подруга! – возражала Трикси, – Да к тебе на пушечный выстрел бояться подойти. У бедного Диггори уже зрение село, разглядывая тебя издалека.

– Хорошо, пусть, я не совсем правильный пример. Тогда посмотри на Бака. Вот кто свободен! Свободен в выражении своих чувств, в поведении, в высказываниях. И при этом, ведь, никто и не думает над ним смеяться из-за того, что ты его в упор не желаешь замечать!

Но, как ни уговаривала Грейс Трикси, та хоть и доверяла во всём своей подруге, к такому готова ещё не была. Они перебрали десятки вариантов, но договориться никак не могли. То одну что-то не устраивало, то другую. Помогла случайность. Праздно гуляя по пестрой и шумной рождествен-

ской ярмарке, обе, как вкопанные, остановились перед прилавком с куклами Барби, одетыми в праздничные новогодние наряды. Остановились, посмотрели друг на друга и рассмеялись – компромисс был найден!

16

На новогоднюю дискотеку подружки прибыли в школу на байках (не только Грейс влияла на Трикси, но и Трикси на Грейс тоже). В раздевалке перед физкультурным залом переоделась, накрасилась, сделали причёски. И в зал, где проходила дискотека, зашли в туфлях на высоких каблуках, с одинаковыми причёсками – двумя высокими хвостиками, в лёгких газовых платьях с короткой, но пышной юбкой и открытыми плечами. Из-под юбки кокетливо выглядывало кружево опушки панталон. Подружки остановились в дверях, дождались, когда народ немного разойдетя, освободит середину после окончания очередной музыкальной композиции и, как только снова началась музыка, подняли руки и, кружась в вихре поворотов, едва соприкасаясь ладонями, прорезали зал от входа до сцены.

Их вызывающие наряды, изящные туфли, как влитые сидящие на тонких щиколотках, четыре длинных хвостика – 2 светлых, прямых и 2 тёмных, кудрявых, составляющих единый пропеллер, но главное... Главное – их кукольный макияж, делающий подруг похожими друг на друга. И в тоже вре-

мя, оставляющий такими разными. Не обратить на них внимания было не возможно, что уже составляло половину успеха у противоположного пола. Так что восхищенные взгляды парней и завистливые девушек, Грейс и Трикси были обеспечены.

Новогодняя дискотека было единственным мероприятием, на который пускали выпускников прошлых лет. Бывшие школьники с удовольствием пользовались случаем, чтобы повидаться с одноклассниками, и повеселиться. Трикси из них не знал никто, кто-то смутно помнил Грейс. Но яркий выход подруг и их необычные наряды сделали Грейс и Трикси центром притяжения. Молодые люди подтянулись к девушкам, образовав рой пчёл, жужжащих вокруг двух ярких цветков с притягательным ароматом.

Особого интереса ни к кому из них, что у Трикси (её сердце ещё не проснулось), что у Грейс (кто мог сравниться с Мариусом?), не возникло. А потому подруги просто общались с парнями, весело проводя время. Но к концу вечера рой ухажеров заметно поредел. Это постарались Бак и Дигори. Впрочем, подруги над этим даже не задумались.

Пока подруги смывали кукольный макияж, а потом Трикси наносила свой, ежедневный, в школе всё стихло. Переодеваться шли в прекрасном настроении. А вот когда зашли в раздевалку, весёлое настроение сменилось растерянностью – их шкафчики были вскрыты, одежда и обувь исчезли. И как теперь возвращаться домой? В туфлях на высоком каб-

луке даже до байка по обледенелому школьному двору не добраться, не говоря уже о том, чтобы управлять им, сидя на холодной коже сиденья в панталонах, в развевающемся газовом платье и подставив колючему зимнему ветру лицо, не защищённое шлемом. Девочки растерялась, потом попробовали включить логику.

– Грейс, как ты думаешь, кто мог это сделать?

– Мне кажется – Бак. Он не сводил с тебя ревнивого взгляда весь вечер.

– Почему это именно Бак? Твой Диггори тоже смотрел зверем.

– Диггори не мой, – мягко возразила Грейс, – пока не доказано. Кроме того, Диггори веселился с девочками, а твой Бак, – подколола подругу Грейс, – всех отвергал.

– Ага, веселился он! – не сдавалась Трикси, предпочитая не говорить о Баке, а только о Диггори – То-то после его веселья Мелисс рыдала в коридоре... Слушай, подруга! А, может, это кто-то из девчонок сделал? Приревновали и решили отомстить? Та же Мелисс, например?

– Ох, Трикси, лучше бы это было не так!

– Почему?

– Парни могут пожалеть и вернуться. Могут разыграть рыцарей, предложив довезти нас до дома. А девчонки не пожалеют, доведут игру до конца.

– И что же нам делать? Мариус в отъезде, моим родителям, сама знаешь, я звонить не буду. Твоя бабушка нам не

поможет.

– Остаётся пойти на пост охраны и молиться, чтобы Кайд²⁶ был на месте, а не ушёл с обходом. Тогда неизвестно, сколько придётся его ждать...

В это время Кайд пытался разглядеть на мониторе двух парней, которые крутились за периметром школьного двора. Так и не сумев поймать их крупный план в объектив внешней видеокамеры, решил доложить дежурному учителю Лисандру²⁷, который в данный момент проверял визуально уже отсмотренные по монитору помещения и запирали их на ключ:

– Сэр, два подозрительных субъекта находятся у ворот школы продолжительное время.

– Спасибо, Кайд. Я посмотрю.

– Сэр, может, мне стоит к Вам присоединиться?

– Я справлюсь. Лучше не упускай их из вида и будь на связи.

Диггори и Бак, как ни были расстроены равнодушием своих девушек по отношению к ним и повышенным вниманием к соперникам, решили дождаться Грейс и Трикси после дискотеки. Девчонки никак не выходили, и парни забеспокоились. Посоветовавшись, решили вернуться в школу и на пороге столкнулись с вышедшим навстречу учителем Лисандром. Учитель строго оглядел ученика 11-го «б» класса Диггори Пэмберли и 10-го «а» Бака Мэлоу (случайно ли совпадение, что лидеры двух самых больших группировок шко-

лы находятся в такой час в школе вместе? Не собираются ли устроить очередные разборки?):

– Что вы здесь забыли? Дискотека уже давно закончилась.

– Сэр, – выступил вперёд Бак, – не закрывайте школу. Трикси и Ледяная... Простите Трикси Тэтчер и Грейс Салливан ещё внутри.

– Почему вы так решили?

– Их байки находятся на стоянке.

– Кайд, – не отрывая подозрительного взгляда от парней, связался с охранником по рации Лисандр, – два субъекта за периметром школы это наши ученики. Они утверждают, что две девочки, Трикси Тэтчер и Грейс Салливан ещё не выходили, и находятся внутри. Проверь ещё раз помещения первого и второго этажей.

– Сэр, я как раз хотел вам доложить. Трикси и Грейс только что пришли. Кто-то похитил всю их одежду и обувь, они не могут вернуться домой и попросить кого-то из семьи о помощи тоже не могут. Так они утверждают, сэр.

Лисандр перевёл взгляд на парней и строго сказал:

– Если это сделали вы, то настоятельно рекомендую сейчас же прекратить игру и вернуть девочкам всё, что вы забрали.

Бак с Диггори недоуменно переглянулись и сказали хором:

– Что забрали?

– Ладно, разберёмся, – всё ещё строго сказал учитель, хо-

тя и понял, что парни не причём, – Пойдёмте со мной, возможно, понадобится ваша помощь.

Оценив ситуацию, Лисандр быстро принял ряд решений. Прежде всего, доложил о происшествии директору и получил от него разрешение отлучиться с дежурства, чтобы доставить девочек по домам. Нашёл для них верхнюю одежду – Грейс досталась куртка охранника, а Трикси его собственное пальто. Выдал поручение Кайду внимательно просмотреть запись с камеры, установленной в коридоре физкультурного зала, чтобы идентифицировать тех, кто заходил в раздевалку помимо Грейс и Трикси. Досталось задание и для Бака с Диггори.

– Диггори, мне нужна твоя машина, – сказал Лисандр, протягивая руку за ключами, – Я развезу девочек по домам, а вам поручаю доставить туда же их байки.

– Но как нам потом самим вернуться домой? – спросил Диггори.

– Ничего, разберётесь, – усмехнулся учитель Лисандр, – загадку как перевезти через реку волка, козла и капусту, чтобы никто никого не съел, знаете? Вот и примените её на практике.

Лисандр ещё был в пути, когда Кайд доложил ему о Мелисс Кайман, ученицы 11-го «б» класса, которая заходила во время дискотеки в раздевалку и выходила оттуда с ворохом одежды. Лисандр усмехнулся – подростки, любовь, месть, с этим он сталкивался на протяжении всей своей работы в

школе. Девочка, вообразившая, что влюблена, и готовая на всё, чтобы привлечь внимание своего идола, и убрать с дороги более успешную соперницу, вот кем являлась Мелисс.

Когда Лисандр развёз Грейс и Трикси по домам и вернулся в школу, Диггори и Бак уже ждали его во дворе. Поскольку только один байк находился на стоянке, учитель понял, что его задание выполнено. Возвращая ключи от машины Диггори, Лисандр сказал:

– Убеди Мелисс признаться, где она спрятала одежду. Тогда для неё эта ситуация останется без последствий. В противном случае...

Диггори сердито засопел и отвёл взгляд в сторону, на его лице заиграли желваки. Ему было пофиг на последствия для Мелисс, она и так уже достала его своими приставаниями. Лисандр, поняв, что его предложение не встречает отклика, решил зайти с другой стороны:

– Грейс и Трикси ведь нужна их одежда! Будет прекрасно, если вы её им вернёте.

Лица парней просветлели. Они сообразили, что будут выглядеть в таком случае перед своими подружками в хорошем свете. А Лисандр опять усмехнулся – ах, молодость!

²⁵ – в переводе – «округлый, грузный»

²⁶ – в переводе – «свободный, освободитель»

Трикси влюбилась. С первого взгляда и на всю жизнь. Окончательно и бесповоротно.

Все новогодние каникулы, как чётки из камней-самоцветов, перебирала драгоценные воспоминания о Нём. Его голос – решительный, твёрдый, которым Он отдавал приказания, не подчиниться которым было не возможно. Его лицо – жёсткое, уверенное, от которого веяло мужской харизмой, и снисходило спокойствие, что все проблемы будут решены. Его запах, который обволок Трикси, когда Он укутал её в своё пальто. Его сильные руки, которыми Он поднял Трикси и вознёс над землёй. Дважды. Когда нёс из школы и усаживал в машину. И когда из машины относил домой. Его мускулистое тело, к которому она прижималась, пока парила в воздухе. Те несколько минут, когда они оставались в машине наедине (Трикси настояла, чтобы Грейс отвезли домой первой) и когда Он, усаживаясь в машину, взглянул на Трикси и заботливо поинтересовался, не замёрзла ли она...

Она ревновала Его даже к своей подруге Грейс, которую он тоже нёс на руках! Единственное, что её примиряло с этой ситуацией, это то, что между ними была куртка охранника, а между Им и ею не было ничего, всего каких-то несколько слоёв одежды – её и Его.

Грейс заметила состояние подруги ещё на каникулах. Да и как тут не заметишь, только слепой не заметит – Трикси

и думать забыла про свой защитный макияж. Только глухой не услышит, поскольку только о Нём Трикси и могла говорить. Еле Грейс её привела в чувства к началу учёбы, убедила сдерживать свои порывы, до смерти напугав тем, что она своей любовью может не только испортить карьеру учителя любимому, но и довести до тюрьмы из-за связи с ней, несовершеннолетней. Преувеличила, конечно, но на обычную логику Трикси не реагировала.

Кто ещё сразу заметил любовь Трикси к учителю Лисандру, так это Бак. Мало сказать, что огорчился. Взбесился. Но поделать ничего не мог. Попробовал, было, дерзить ему и срывать уроки истории, которые он вёл в их классе, но в ответ получил такую дозу ненависти в глазах Трикси, что пришлось отойти в тень. Наблюдал издали над любовью любимой и страдал, прочувствовав, наконец, на собственной шкуре, муки Диггори, когда в ноябре Ледяная королева встречалась с пижоном.

Впрочем, муки Диггори ноябрём не ограничились. Ледяная королева и пижон опять начали встречаться! Напрямую это нельзя было назвать «встречами», поскольку приезды по пятницам и букеты цветов закончились. Скорее – «общение». Но теперь оно было уже не раз в неделю а, практически, каждый день. И то, что пижон просто помогает Грейс в ситуации с бабушкой, не сильно подняло дух Диггори. Он-то ничем не мог помочь Грейс. Хотя и набрался смелости

подойти к ней:

– Грейс! Мы можем поговорить?

– Да, Диггори, слушаю тебя.

– Мне очень жаль... То есть, если я могу как-то помочь, я хотел бы сделать всё, что в моих силах...

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – произнесла Грейс, вынырнув из омута своих грустных мыслей.

– О твоей бабушке. Я хотел сказать, что расстроен из-за тебя... И, если что-то в моих силах, если что-то могу сделать...

– Спасибо, Диггори. Это очень великодушно с твоей стороны. Но мне уже помогают.

– Это твой бывший парень? Вы снова вместе? – не преминул ревниво поинтересоваться Диггори.

– Бывший парень? – удивилась Грейс, начисто забыв об игре, которую они с Трикси разыграли перед парнями, – Ах, да... Нет... Да! Мариус просто помогает устроить всё с бабушкой в наилучшем виде. По-дружески...

Пришлось Диггори удовлетвориться этим ответом.

Мариус узнал о бабушке Грейс от Трикси. Что было первопричиной несчастного случая, врачи затруднились ответить. То ли с ней случился инсульт, и она при падении получила травму. То ли она упала, поскользнувшись, и это спровоцировало инсульт. Итог был такой – сломанная шейка бедра и потеря речи и памяти. Она стала недвижима и не узна-

вала даже собственную внучку. Грейс, пожалуй, впервые в жизни растерялась настолько, что не понимала, что делать, куда бежать. Она, конечно, понимала, что когда-нибудь бабушка уйдёт из её жизни, но ей казалось, что это событие так далеко, так далеко... А вот оно, оказалось так рядом... Если бы не Трикси и Мариус, было бы совсем худо.

Мариус взвалил на себя все организационные хлопоты – вызвал социальную службу, нанял сиделку, медсестру и массажистку. Накупил целую кучу приспособлений. Так всего оказалось много надо! Специальный матрас, чтобы не было пролежней, кресло-туалет, чтобы не таскать отяжелевшую от неподвижности бабушку несколько раз в день в туалет, поручень, чтобы ей было удобно самостоятельно сесть в постели, когда захочется... Денег на это уходило не меряно. И, если помощь в организации Грейс приняла с благодарностью, то от денег категорически отказалась. Крутилась сама – пошла работать официанткой в ночном клубе, днём училась и готовилась к поступлению в университет, спала по 4 часа в сутки. Загружала себя так, чтобы ни о чем не думать.

Но не это было для нее самым страшным – физические нагрузки это что? Так! Пустяки! Самым ужасным было то, что бабушка её не узнавала. Или плакала и просила, чтобы ей позвали её любимую внученьку, даже руки Грейс пыталась поцеловать. Или обвиняла и выгоняла из дома, называя воровской, залезшей в дом, чтобы ограбить. А вот чужих людей воспринимала адекватно. Грейс, чтобы лишней

раз не расстраивать бабушку, приходила к ней только рано утром и поздно вечером – или когда она ещё спала, или когда уже... Прижималась лицом к прозрачной коже рук в сетке синих вен, нежно, невесомо, стараясь не разбудить, целовала её восковые впалые щеки. И очень надеялась на улучшение. Но оно не наступало. Врачи настоятельно рекомендовали отправить бабушку в специализированный хоспис, где ей будет гарантирован круглосуточный уход и лечение. Умом Грейс понимала, что иного пути нет, но сердце никак не хотело смириться с объективной реальностью...

Через три месяца Грейс сдалась и позволила Мариусу отвезти бабушку в хоспис. Через неделю, проплакав все время, что оставалась наедине с собой, поехала к ней с твёрдым намерением забрать её домой. Но, увидев её спокойное лицо, как будто даже слегка округлившееся и посвежевшее, успокоилась. И, в оставшиеся до конца школы два месяца, сосредоточилась над подготовкой к поступлению в университет.

18

Для поступления на факультет дизайна Университета Королевы Мэри на бюджетное место с бесплатным проживанием в общежитии, Грейс не хватило всего 1,5 балла. Ей предложили огромную скидку в 75%, но и на оставшиеся 25% денег у неё не было. Бабушкина пенсия полностью переводилась в хоспис, никаких социальных выплат у Грейс не бы-

до, поскольку ей уже исполнилось 18 лет, а мизерной зарплаты официантки едва хватало, чтобы оплатить коммунальные платежи и еду, чтобы не протянуть ноги. С мечтой о поступлении в Университет Королевы Мэри, из-за которой они с бабушкой, собственно говоря, и перебрались в Лондон из Нортгемптона, пришлось распрощаться.

Но Грейс не унывала. Из остальных университетов, в которые она подавала документы, пришли положительные ответы, и она выбрала Бирмингем Университет Сити. Выбрала по совокупности параметров – Бирмингем был ближайшим городом к бабушкиному хоспису из тех городов, откуда пришли подтверждения об учёбе на бюджете. А стоимость обучения там была существенно ниже, чем, например, в том же Кембридже (с третьего курса обучение становилось платным в любом высшем учебном заведении, так что стоило учесть этот фактор заранее). Кроме того, Бирмингемский университет предложил ей проживание в семье, которая брала на себя и её питание, и коммунальные платежи лондонского дома Грейс в обмен на возможность проживания в нём их старшей дочери без арендной платы. Последнее особо прельстило Грейс, которая любила уединение и покой, не комфортно чувствовала себя в толпе. А что из себя представляло студенческое общежитие, как не гудящий день и ночь улей с сотнями пчёл?

О том, в какие университеты Грейс отправила докумен-

ты, Диггори узнал от своего отца, который, как глава попечительского совета их школы, подписывал документы всех выпускников. О том, в каком решила учиться, узнал от самой Грейс, набравшись смелости не только спросить, но и не отходить от неё ни на шаг на выпускном балу. Благо, что ни вечно крутящейся вокруг неё Трикси, ни ухажёра-пижона там не было.

Диггори пребывал в прекрасном расположении духа, когда увидел Бака, сидящего на берегу реки прямо на песке, поскольку только что успешно выдержал очередной наезд родителей, недовольных тем, что их обожаемое чадо вот уже несколько дней упорствует в решении учиться в Бирмингеме, в то время когда перед ним открыты двери любого университета в Лондоне.

Бак, в отличие от друга, находился в удручённом состоянии. В него он впадал каждый раз после периода агрессии. Любовь к Трикси так завладела сердцем Бака, что, не находя отклика в девушке, кидала парня из стороны в сторону по нескольку раз в месяц. Видя настроение Бака, Диггори попытался притушить своё сияющее лицо, но не преуспел в этом. Бак заметил и спросил:

- Ты чего светишься, как Рождественская ёлка?
- Предки опять наехали. Но чую, что вот-вот сдадутся.
- Зря упираешься. Не будет с этого толку.

Диггори на утверждение Бака ничего не ответил. Между ними разговор о выборе Диггори Бирмингемского Универ-

ситета Сити был не первый. Бак, страдающий от мук неразделённой любви, не видел смысла ехать вслед за девушкой, которая не обращает на тебя никакого внимания. Диггори же пребывал в твёрдом убеждении, что там, в университете, в другом городе, где не будет прилипчивой Трикси и услужливого пижона, глаза Грейс, её прекрасные голубые глаза Ледяной королевы, наконец, увидят его, Диггори, разглядят, оценят его любовь и преданность. В повторении не раз произнесённых аргументов не было никакого смысла, ибо каждый из них оставался при своём мнении, и потому Диггори переключился на самого Бака:

– А ты как, дружище? Может, хватит уже? Иди, поговори с девушкой! Скажи – так и так, люблю, давай встречаться. Что-нибудь в этом роде.

Бак тоже ничего не ответил на это предложение. Он не раз слышал подобное от Диггори. Тяжко вздохнул и опустил голову на руки, которыми обхватил колени.

– Или замути с другой! Да на тебя куча девчонок пялятся, выбирай любую! Отвлечёшься, а там, глядишь, и отпустит.

Бак помолчал, переваривая новое предложение друга, и начал отвечать, как показалось вначале Диггори, невпопад:

– У меня сестра подсела на турецкие сериалы. Сейчас смотрит какой-то о школьниках. Там главный герой тоже влюбился без ответа в невероятно красивую девушку. Ни говорить с ней не может, ни выбросить из головы. Сгорает от любви. Ни вода, ни чьи-то слова, ни другая любовь не помо-

гают. Всё внутри него полыхает и становится пеплом... Диггори, я тоже сгораю, как он, – произнёс Бак дрожащими губами, подняв на друга глаза, полные слёз, – Неистово сгораю...

Диггори стало не по себе после такого признания. Нет, он, конечно, тоже любит Грейс, но чтобы так... Это уж, кажется, слишком. И, чтобы как-то подбодрить друга, пробормотал:

– Держись, друг! Впереди лето. Отдохнёшь. Может, через три месяца на всё посмотришь другими глазами. И на неё тоже...

Возвращаясь домой, Диггори думал о том, что Бак нашёл в этой пацанке Трикси, чтоб так убиваться по ней. Ведь ничего особенного! Ещё пока размалёванная была, так хоть как-то выделялась на общем фоне. А когда смыла макияж, так просто стала обыкновенной, среднестатистической девчонкой. То ли дело Грейс! Красота, утончённость, ум! Нет-нет! Бак не прав! Всё у них с Грейс получится в Бирмингеме! Обязательно получится!..

Но Диггори не знал, что его старания сблизиться с Грейс, его надежда на совместное обучение в одном университете, были напрасны. Мариус не собирался упускать Грейс из своего поля зрения. Когда он узнал от Трикси, что Грейс не добрала баллы в Лондонский Университет Королевы Мэри и собирается уезжать в Бирмингем, то отправился к декану Университета и предложил ему в качестве благотворительности оплату квоты на бесплатное обучение на имя Грейс

Салливан. На вопрос декана – требуется ли оставить имя благотворителя данной акции анонимным, Мариус, поколебавшись на мгновение, ответил положительно.

Грейс очень обрадовалась, когда получила извещение из Университета Королевы Мэри об образовавшейся бюджетной квоте с приглашением её занять. Тут же позвонила Трикси, и они, не сдерживаясь, громко заорали от счастья. Бабушка рядом – в любой момент можно проведать. Подруга рядом – общайся хоть каждый день. Родной дом, а не чужие люди или общежитие. Работа, какая-никакая, есть – новую в другом городе искать не нужно. Мечта, да и только!

Грейс тут же собрала документы и поехала в университет. Но там её счастливое настроение погасло. Из разговора в секретариате, где ей пришлось подписывать целый ворох бумаг, она поняла, что бюджетное место было выделено конкретно на имя Грейс Салливан, и её рука с ручкой зависла над очередным листом, она догадалась, кто стал благотворителем.

Мариус и раньше пытался взять на себя её финансовые затраты, но Грейс всегда отказывалась и ей казалось, что он понял бесперспективность этих попыток. Но получалось, что – нет. Как ни горько было вот так, сразу, отказываться от мечты, но Грейс прервала оформление документов и решила тут же поехать к Мариусу, чтобы объясниться с ним лицом к лицу. Не вежливо было решать такие вопросы по телефону, он

же не желал ей зла.

19

Секретарша на ресепшене «Thatcher&K^o», Каели²⁷, была типичной старой девой, слегка влюблённой в своего шефа. Если бы она была лет на 10 моложе, а Мариус Тэтчер лет на 10 постарше, её сердце бы таяло от любви к нему. А при нынешнем раскладе любовь выливалась в повышенное усердие на работе.

Каели не стала сразу сообщать шефу о приходе Грейс Салливан, хотя имя посетительницы было ей хорошо знакомо ещё со времён, когда босс заинтересовался значением цвета роз. Она ревниво рассматривала девушку, делая вид, что работает на компьютере.

В принципе, «соперница» ей нравилась. Утончённость, благородство, спокойствие, то, с каким достоинством она себя держала, пока ждала приёма – всё это делало Грейс похожей на героинь романов Джейн Остин «Гордость и предубеждение» или Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (Каели была горячей поклонницей не только книг, но и их экранизаций). А ещё Каели увлекалась гороскопами, символизмом чисел и цветов, всевозможными гаданиями и была преданной читательницей коротких любовных романов. Да что там греха таить! Она и сама крапала понемногу. Правда, её «романы» были намного короче, чем самые короткие, из тех, что

она читала. Ну и пусть! Зато «творчество» было её лекарством от бессонницы и занимало весь досуг её одинокого существования. В голове постоянно крутились завязки и диалоги новых сочинений, иногда даже мешая сосредоточиться на работе. Вот как в данный момент, например, поскольку в её голове возникла красивая картинка – королева, похожая на Грейс, в пышной одежде Викторианской эпохи, сидящая на троне, и рядом с ней коленапреклонённый рыцарь в сияющих доспехах, конечно же, сэр Тэтчер...

Из фантазий Каели выбил звонок телефона. Шеф попросил принести ему чашечку чая с молоком. Каели тряхнула головой, выбрасывая остатки картинки из головы, и, наконец, доложила Мариусу о приходе гостыи.

– Рад видеть тебя, Грейс, – с искренней теплотой в голосе поприветствовал вошедшую девушку Мариус, – Проходи, садись. Надеюсь, с твоей бабушкой всё в порядке?

– Спасибо, сэр! В состоянии бабушки нет изменений к худшему. Она по-прежнему не узнаёт меня, но, по крайней мере, воспринимает мои приходы без агрессии. Я пришла к Вам по другому поводу... Если я не помешаю Вашей работе... Мне нужно поговорить с Вами...

– Всё в порядке. Не волнуйся, – ласково ответил Мариус, глядя, как в тревоге Грейс мнёт свои руки, и уже догадываясь, о чём сейчас пойдёт речь, – У меня всегда есть для тебя время.

– Сэр, прежде всего, я хочу ещё раз поблагодарить Вас

за всё, что Вы сделали для меня и моей бабушки. Вы поступили как настоящий друг... (Мариус слегка поморщился от слова «друг», его эта характеристика их с Грейс отношений совершенно не устраивала) А сегодня я узнала, что Вы, кроме того, создали для меня бюджетное место в Университете Королевы Мэри, внося значительную сумму в качестве благотворительности. Я, конечно, понимаю, что Вы это сделали не только для меня... Вернее, не столько для меня... А ради Трикси...

– Трикси? – удивился Мариус. Такая версия его поступка ему в голову не приходила.

– Да, я знаю, как Вы переживаете за сестру. И как Трикси огорчена нашим расставанием. Я тоже огорчена. Но поверьте, сэр, наша дружба выдержит испытание расстоянием. И с Трикси ничего плохого не случится. Она – сильная девочка, стойкая. Она очень изменилась. Она стала свободной. Повзрослела. Возврата к колючему подростку, держащему оборону против всего мира, уже не будет. Поверьте мне. Я бы с огромной радостью осталась в Лондоне, но не могу себе этого позволить из-за финансовых трудностей. И принять Вашу помощь, сэр, не могу. Мне надо самой проложить свой путь в жизни. Научиться рассчитывать только на свои силы.

Мариус терпеливо выслушал монолог Грейс до конца. Конечно, самым лучшим вариантом для него было, если бы Грейс осталась в Лондоне, приняв его помощь. И тогда у него была бы масса времени, чтобы завоевать её сердце. Но, раз

его инкогнито не получилось, тогда придётся идти напролом. И будь, что будет!

– Грейс, я всё это сделал не ради Трикси и, даже, не ради тебя. А ради *нас*! Остайся в Лондоне. Пожалуйста. Дай *нам* шанс узнать друг друга поближе. Я не хотел, чтобы ты узнала о деньгах... Не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной мне. Даже если ты захочешь остаться для меня только другом, пожалуйста, прими мою помощь, не отвергай её. Остайся здесь, со мной... Я обещаю, что всё будет только тогда, когда захочешь *ты*, когда ты будешь к этому готова...

– Я... не понимаю... к чему готова? – едва прошелестела Грейс.

Мариус говорил так страстно, что у неё кружилась голова, ей было жарко, не хватало воздуха, чтобы вздохнуть полной грудью.

– Для начала перейти на «ты» и забыть про «сэр», – ответил Мариус, присаживаясь рядом с ней на стул, – Мне казалось, что мы уже прошли этот этап, но ты опять к нему вернулась... Позволить мне видеть тебя... Держать тебя за руку... Узнать тебя... И чтобы ты узнала меня... Но не как друг...

– Не как друг, – эхом повторила Грейс.

– И как друг тоже. Но и больше, чем друг... Я хочу вдыхать аромат твоих волос... Дотрагиваться до твоей кожи... Хочу, чтобы твои глаза видели только меня... Хочу целовать твои губы... Хочу познать тебя всю... И чтобы ты познала

меня... Хочу, чтобы были *мы*, а не отдельно *я* и *ты*... Не бойся, – с досадой прервал себя Мариус, видя, что Грейс начало трясти, как в лихорадке, – я взрослый, опытный мужчина. Я сумею удержать себя на любом этапе, до какого ты нам позволишь дойти. Но сначала позволь мне помочь тебе с учёбой. Остайся. Пожалуйста.

– Я... я подумаю, – тихо ответила Грейс, внимательно посмотрела в горящие глаза Мариуса, с трудом встала со стула и пошла к двери.

Взявшись за ручку двери, оглянулась и произнесла:

– До свидания... Мариус.

Обращение к нему по имени вселило в Мариуса робкую надежду, что он не окончательно всё испортил. Он не собирался при первом же разговоре заходить так далеко. Пугать Грейс. Но его занесло. И как при этом, разве она поверит, что он сможет обуздать себя в любой момент?

Через два дня Мариус не выдержал, сам позвонил в деканат Университета Queen Mary, чтобы выяснить судьбу бюджетного места на имя Грейс Салливан. Ему подтвердили, что все документы мисс Салливан приняты, и Мариус с облегчением выдохнул.

²⁷ – в переводе – «странная»

Если бы не уговоры Грейс, Трикси на школьный новогодний бал ни за что не пошла. Что ей там делать одной? Как они здорово повеселились там вдвоём в прошлом году! А потом это происшествие с пропажей одежды... Любовь к Лисандру... Почти полгода душевного трепета... Парение в облаках... Расставание на летние каникулы... Ещё ни разу в жизни Трикси не ждала своё самое любимое время года с таким ужасом. Как же ей пережить 3 месяца без школы?!? Без уроков истории?!? Без Лисандра?!?

И – ничего! Вполне себе пережила! Можно даже сказать, с удовольствием! Вовсю флиртовала с роверами (не с ровесниками же это делать!) в скаутском лагере. Участвовала в заезде на байках по бездорожью. Пристрастилась к рыбалке в загородном доме Мариуса. Чем ещё там можно было заниматься? Наблюдать за влюблёнными – братом и единственной подругой? Нет, это было невыносимо! Всё равно, что пытаться смотреть на солнце в зените безоблачного дня без солнцезащитных очков!

Вообще-то заточение в загородном доме было наказанием Трикси за побег из дома для участия в мотокроссе. Конечно, ей никто этого не разрешил. Даже родители, которые обычно ни во что не вмешивались, встали на упор, не говоря уже о Мариусе. И Грейс отговаривала. Но Трикси не послушалась. Сбежала. Потом сама же и пожалела. Страха натерпелась! Не из-за дикой местности, по которой проходила трасса. Не из-за грязи по колёно, в которой застревал байк, и его прихо-

дилось выталкивать невероятными усилиями. Не из-за тяжёлых бытовых условий, когда ты устал после целого дня в седле, весь заляпан грязью, которая уже засохла за день, превратив твою одежду в забетонированное нечто, а волосы в парик из глины. А кушать хочется так, что кроме как словом «жрать» это не опишешь. И нет никого, кто приготовил бы тебе еду, выстирал и высушил вещи. Сама, всё сама... Нет, не из-за этого. А из-за, как ни странно, внимания противоположного пола. Очень такого липкого, пошлого, звериного. Байкеры это тебе не скауты и роверы в летнем лагере, которыми Трикси научилась, флиртуя, управлять этим летом. И не её друзья-байкеры из бара «Инструктор и Лошади», которые видели в ней младшую сестрёнку и с соответствующим вниманием относились. Да и сама Трикси уже не та пацанка, которой была в школе. Она стала девушкой. Очень соблазнительной внешне. Но с мозгами, ещё не доросшими до своей внешности. И потому ей каждую ночь приходилось спать в полуха, трясясь от страха, что кто-нибудь, перебрав спиртного, ввалится в её палатку и осуществит то, о чём намекал при разговоре с похотливостью в глазах, пытаясь облапать. Слава Богу, что всё обошлось!

Вот всё у неё так – серединка на половинку! Не взрослая и не ребенок. Родители вроде и есть, но их, как бы, и нет. Подругу завела и тут же, считай, потеряла. Брат был – внимательный, заботливый... Нет, Мариус, конечно, братом остался, но уже, как бы, наполовину. Да и Грейс никуда не

делась, но тоже уже не целиком и полностью принадлежащая ей, Трикси.

Мариус и Грейс стали парой. И теперь полностью принадлежали только друг другу. Их глаза смотрели сквозь всех и вся только друг на друга. Да, они оба разговаривали с Трикси, но при этом ей казалось, что внутри себя они ведут ещё один диалог – друг с другом. Они полыхали как светильники в ночи, и чем ближе находились друг с другом, тем ярче был их свет. И в этом свете любовь Трикси к Лисандру поблекла и окончательно растворилась. Вот она была и – нету. Сгорела за полгода. И с любовью у Трикси получилось серединка на половинку!

А вот любовь Мариуса и Грейс, казалось, за полгода только укрепилась. Трикси так странно было видеть своего взрослого брата с трепетом держащего Грейс за руку. Как подросток, ей богу! Трикси подозревала, что Мариус и машину сменил с механики на автомат только ради того, чтобы рычаг переключения скоростей не мешал держать ему при езде руку Грейс...

Трикси было так одиноко, что впервые она ждала начало учебного года с радостью. Хоть какое-то разнообразие! Но без Грейс школа перестала быть одним сплошным приключением. Возобновления общения с байкерами из «Инструктора и Лошади» тоже не вышло. Друзья-то остались прежними, а вот Трикси изменилась – повзрослела, похорошела. Они уже не могли относиться к ней только по-дружески, а ей

не хотелось вновь влюбляться. И Трикси закрыла на время эту страницу своей жизни. Погрузилась в учёбу. Класс был выпускной. Цель впереди ясна – стать детским психологом. Помогать таким же одиноким, недолюбленным детям, как и она сама. Пробелов в учебе пруд пруди. И Трикси стала за-творницей. Еле Грейс её уговорила пойти на школьный новогодний бал. Можно сказать, взашей вытолкала. И взяла с Трикси слово, что она не пропустит ни одного этапа бала, во всем примет участие хотя бы по разу.

Во время торжественного начала бала Трикси вспоминала о бале прошлогоднем и всё́м том, что случилось с нею и Грейс потом. На этапе конкурсов в парочке приняла участие, перевыполнив, таким образом, данное Грейс обещание. С тяжким вздохом страсотерпца встала в ручеёк. После этой дурацкой детской забавы начиналась дискотека, с которой они с Грейс начали бал в прошлом году, пропустив первые три этапа, чтобы с эффектом подать задуманный ими коронный выход в нарядах куклы Барби. На дискотеке Трикси достаточно было станцевать один медляк, чтобы освободиться от данного Грейс обещания, и можно выдвигаться домой с чувством выполненного долга. Даже если её никто из парней не пригласит на танец, то на «белый» она пригласит сама и, таким образом, закончит испытание новогодним балом. Размышления об этом подняли Трикси настроение, и она уже без напряжения приготовилась ждать, когда детсадовская забава «ручеёк» закончится.

Ждать долго не пришлось. Едва «ручеек» потёк, как руку Трикси оторвали от руки Мелисс, с которой она стояла в паре, и потащили в конец ручейка. Рука была жёсткой и шершавой. Но, когда они вынырнули в конце ручейка и выпрямились, рука парня вдруг стала горячей и мягкой. Его большой палец так нежно погладил внутреннюю часть ладони Трикси, что её сердце на миг остановилось. Она даже потеряла равновесие. Но парень не дал ей упасть. Трикси вздрогнула, очнулась и взглянула на парня, но единственное, что успела заметить, это его высокий рост. Всё остальное скрыла полутьма зала и короткое время, что они находились вместе. Короткое, потому что почти сразу его руку оторвали от руки Трикси и уволокли за собой. Сколько потом Трикси не пыталась выбирать парней по росту, но он ей больше не попался. И сам её не выбирал. Трикси даже стала сомневаться в своих ощущениях – может, ей всё только показалось?

Начавшаяся дискотека только усилила волнение Трикси. Она станцевала уже не один танец и давно могла уйти домой, как задумывала вначале, но это малепусенькое происшествие во время «ручейка» не давало ей покоя. Кроме того, ей постоянно казалось, что за ней наблюдают. Но едва она поворачивала голову в направлении, откуда чувствовала взгляд, как тонкая нить напряжения исчезала.

На первый «белый» танец Трикси пригласила Флинта, не потому что он стал вождём снобов после выпуска Диггори, и не потому что что-то там к нему чувствовала (он продолжал

на неё поглядывать, но попыток к сближению не делал), а просто потому, что он показался ей подходящим по росту. И ещё, потому что она решила во чтобы то ни стало найти таинственного незнакомца хотя бы методом исключения. Слава богу, Флинт им не оказался.

«Жертвой» своего следующего «белого» танца Трикси решила сделать Аарена²⁸. Он был выпускником прошлых лет, подходил по росту, а Трикси подумала, что она, возможно, зря ищет незнакомца среди своих сверстников. Но до Аарена ей дойти не удалось. Чья-то быстрая тень перекрыла ей дорогу и, не успела она оглянуться, как оказалась в центре зала прижатой к мускулистому телу. Её голове некуда было деваться, как только прильнуть к его плечу. Трикси хотела было возмутиться столь бесцеремонному с ней обращению, но жёсткие действия парня молниеносно сменились нежными объятиями. Его горячая рука обнимала Трикси за талию без всякого намёка на непристойные приставания. А вторая... Вторая захватила в плен её руку, прижала к бухающему сердцу и нежными круговыми движениями большого пальца гладила внутреннюю часть её ладони. Трикси сразу же Его узнала. Это был Он, незнакомец из «ручейка».

Увидеть кто он, Трикси не удалось. Он также быстро исчез, как и появился. Только что Он прижимал её к себе, и вот она уже стоит одна, а вокруг трясутся в быстром танце десятки тел. Веселиться не хотелось, и Трикси отошла к окну, прижавшись разгорячённым лбом к его холодной поверхно-

сти.

...Из дверей школы выскочил высокий парень в кожанке. Широкими шагами, почти бегом, он пересёк школьный двор, вскочил на байк и умчался в ночь. Его пыталась догнать девушка. Она что-то кричала ему вслед и размахивала руками. Потом топнула от злости, чуть не упала на покрытом льдом асфальте двора, обхватила себя руками и вернулась в школу.

Трикси наблюдала сверху эту сценку из немого кино, где вместо тапёра играла музыка дискотеки. Он не привиделся ей, её Незнакомец. Он был на самом деле. Но почему не захотел ей открыться? Кто ему эта девушка, которая так бурно отреагировала на его отъезд? Что их связывает? И, если есть эта связь между ними, то зачем ему она, Трикси?

28 – в переводе – «высокая гора»

21

Первым делом Трикси всё-всё рассказала Грейс. Как в старые добрые времена, они вместе стали составлять тактику и стратегию дальнейших действий, чему Трикси была безмерно рада. А Грейс ещё больше. Грейс чувствовала свою вину, что оказалась между братом и сестрой. Вина особенно обострилась, когда Трикси сбежала на мотокросс. Да и между собой подружки стали общаться значительно реже...

У Грейс с Мариусом так внезапно всё завертелось, так быстро произошло сближение, что продумать, как это всё отразится на Трикси, времени не было. На следующий день после разговора с Мариусом в офисе Грейс оформила документы в Университет Queen Mary. Потом поехала к бабушке, чтобы обо всём рассказать, получить её благословление. Старушка внимательно слушала, а потом задремала. Очнувшись, когда Грейс уже давно замолчала. Светло улыбнулась и спросила:

– Деточка, ты кто? Такая красивая, прям, как я в молодости! Дай бог тебе счастья, дитя!

Грейс, глотая слёзы, поцеловала руку бабушке и ушла. Можно ли было считать её слова за благословление? Наверное, можно.

В будущем они станут с Мариусом парой, но вот что делать в настоящем, Грейс не знала. Затеяла в доме генеральную уборку, чтобы отвлечься. Прервав на полпути дела, отправила Мариусу короткую смс: «Я готова». Через 5 минут ужаснулась своей бестактности и смс удалила. Успел ли он её прочитать, не знала. Но, судя по тому, что ничего не ответил, наверное, не успел. Успокоилась и решила, что сегодня больше ничего делать не будет, а то наломает дров впопыхах. Завтра подумает на свежую голову. Но освежить голову не получилось.

Мариус выскочил с работы, как только получил смс от

Грейс, и уже через полчаса был на пороге её дома. Застал любимую в растянутой футболке, в повязанной на голове козырьке и с грязной тряпкой в руках. Но и в таком виде она была так прекрасна, что все вежливые слова, которые он продумывал по дороге, вылетели у него из головы, и прямо на пороге он произнёс:

– Давай поженимся?

– А я тут уборку затеяла, – невпопад ответила растерянная

Грейс.

– Уборку? Отлично! Давай вместе её закончим, а потом...

Поговорим. Хорошо?

– Хорошо...

Мариус снял пиджак и галстук, закатал рукава своей белоснежной рубашки, и, как был в офисной одежде, с энтузиазмом принялся за уборку. Физический труд пошёл обоим на пользу. Они успокоились и даже стали поглядывать друг на друга со смешинками в глазах. Грейс представляла себе, как она выглядела, когда получила предложение о замужестве, а Мариус видел себя со стороны в идеально отглаженных брюках с веником в руках. В какой-то момент они не выдержали, рассмеялись, и это разрядило обстановку. На некоторое время. Потом напряжение между ними опять начало нарастать. Мариус думал о том, что ему ответит Грейс, и ругал себя, что опять не сдержался, поторопился, надавил на девушку. У Грейс вообще все мысли спутались, она никак не могла выстроить их в логическую цепочку. Оба настолько ушли в

себя, что, в конце концов, столкнулись нос к носу. Мариус увидел перед собой чудесные голубые глаза любимой, опустил взгляд вниз, чтобы не утонуть в них, попался в ловушку её полуоткрытого рта и окончательно простился с головой. Прильнул к её соблазнительным губам поцелуем. Очнулся, когда уже нечем было дышать. Взял себя в руки. Слегка отстранился от Грейс и спросил:

– Ты выйдешь за меня замуж?

Грейс тяжело дышала и молчала.

– Прости... Я, кажется, слишком давяю на тебя... Обещал сдерживать себя, а сам... Ещё раз – прости. Не обижайся. Больше этого не повторится... Пока ты сама не позволишь... Забудь о поцелуе... Дай мне ещё один шанс... Пожалуйста...

Грейс, пока Мариус пытался исправить ситуацию, немного пришла в себя. Её взгляд прояснился. Она внимательно слушала этого взрослого мужчину, такого взволнованного, но ничего не слышала. Не могла воспринимать слова, чувствовала сердцем. Его любовь, его страх потерять её. Перебила Мариуса на полуслове:

– Давай!

– Прости?! «Давай» что? – споткнулся об её ответ Мариус.

– Давай поженимся, – просто, без кокетства и ужимок сказала Грейс.

– О! – только и смог выдохнуть Мариус.

– Только не сейчас... Через год... Следующим летом... Бабушка... Может быть ей станет лучше... И тогда...

– Как скажешь, любимая! Но мы ведь будем помолвлены этот год?

– Да, – опять просто, без колебаний ответила Грейс.

Мариусу этот короткий, уверенный ответ вернул энергию и деловую хватку:

– Тогда у нас есть одно срочное дело. Переодевайся! Нам нужно выйти.

– Постой, Мариус. Я не могу так быстро. Меня ноги не держат...

– Прости. Конечно! Ты права. Я опять давлю. Садись сюда, любимая. Давай всё обсудим...

– Мариус, погоди, – прервала Грейс, – у меня сейчас нет сил что-либо обсуждать... Давай сделаем что-то самое по-твоему необходимое, и на этом пока остановимся.

Самым необходимым, первостепенным на данный момент Мариус считал покупку кольца на помолвку. В его глазах кольцо закрепляло статус их отношений. Говорило всему миру, что эта женщина *его и только его*. И потому оно должно было быть дорогим и с крупным бриллиантом. Грейс искренне не понимала срочности покупки кольца, но не возражала – если любимому так хочется, пусть будет так. Только отказалась надевать на палец кольцо с бриллиантом размером с булыжник. Сошлись на середине.

А дальше всё покатилося. Мариус жёстко зажал себя в рамки и ставил перед Грейс только один вопрос в день. И, таким образом, уже через 3 дня она была представлена дру-

зьям и его семье, как невеста. Через 7 переехала в его квартиру. А к концу лета уже чувствовала себя не только любимой женщиной, но и женой самого лучшего, самого умного, самого сексуального, самого нежного, самого внимательного и так далее, и так далее мужчины на планете. Который, по какой-то странной случайности, достался ей, Грейс.

Мариус старался ни в чём не ограничивать Грейс, но ей самой ничего не хотелось из студенческой жизни. Утром в университет её отвозил Мариус. Учёба. Потом они обедали вместе в кафешке рядом с университетом. К возвращению Мариуса с работы Грейс уже была дома. Они вместе готовили ужин. Потом отдыхали, разговаривали, смотрели фильм, читали или Грейс готовилась к занятиям. А по ночам нежно любили друг друга до самозабвения.

Насколько жизнь Грейс была заполнена учёбой и Мариусом, настолько же и его жизнь была полна работой и Грейс. Вот потому Грейс и чувствовала вину перед Трикси, понимала, что подруга ощущает себя оказавшейся за бортом. Мариус тоже осознавал свою вину перед сестрой. Он больше никогда в жизни не хотел пережить тот ужас, который ему пришлось испытать, когда Трикси сбежала. Хорошо, что Грейс была рядом, не дала ему сойти с ума от беспокойства. И потому сейчас, когда Трикси пришла в их дом о чём-то девичьем пошептаться с Грейс, он не стал возражать, хотя у них с любимой были свои планы на вечер. И не прервал их даже тогда, когда вечер плавно перетёк в ночь, и он впервые за

полгода остался один в их с Грейс постели...

– Знаешь, я думаю, что поиски надо начать со школы, – задумчиво сказала Грейс, выслушав подругу.

– Почему? Я ведь не узнала ни парня, ни девушку, когда видела их из окна.

– Третий этаж. Темно. Сложно разглядеть. Это, во-первых. Во-вторых, лучше начать с более простых вариантов и действовать методом исключения, как ты правильно действовала на балу.

На самом деле, причиной, по которой Грейс решила направить усилия Трикси по поиску парня в школу, было то, что во время рассказа подруги в голове Грейс возник образ... Бака. Она встретила его нечаянно в городе и была удивлена, насколько он изменился. Позврослел, возмужал. И сильно вырос. Лучше даже сказать – вымахал. Но при этом остался в гармонии со своим ростом и телом, как будто большую часть своей школьной жизни не провёл в конце линейки на физкультуре. Может быть, из-за роста его образ так настырно лез в голову Грейс? Но она решила не говорить Трикси напрямую о Баке, ради объективности, чтобы нечаянно не направить её по ложному следу.

– Допустим. И с чего начать?

– Начни с классных фотографий (в их школе существовала традиция фотографироваться по классам первого сентября после торжественной линейки). Добудь фотографии

остальных выпускных классов. Прикинь, насколько он тебя выше, и отсеки неподходящих. На самом деле, у тебя достаточно информации в руках. Кожанка, байк, девушка.

– А если он уже не учится? Выпустился?

– Пороемся в выпускниках прошлого года. Ты их и сама не плохо знаешь. Прикинь, может он быть кем-то из «хулиганов», а я подумаю над другими вариантами.

На том и порешили.

22

Парней подходящего роста в трех выпускных классах нашлось не мало. Сначала Трикси отмела тех, кто не носил кожанки и не имел байка. Потом покрутилась рядом с оставшимися, чтобы прикинуть, где бы лежала её голова во время танца (ведь до сантиметра не вымеряешь по фотографиям). Попутно вспомнила про ощущение мускулистого тела Незнакомца, и по этому критерию вычеркнула из списка возможных кандидатов ещё нескольких претендентов. Таким образом, осталось трое: Аарен, Бак и Итэл²⁹. Они были примерно одного роста, спортивного телосложения, ходили в коже и ездили в школу на байке. Только вот с девушками была засада. Рядом с ними никого не было. Наличие девушки вообще оказалось самым не понятным критерием – парочка могла ещё не помириться, расстаться или девушка оказаться из другой школы. Это был тупик, и Трикси решила пока на

этом не заикливаться.

Итак, Аарен, Бак или Итэл. Прямо как в детской считалочке, веселилась Трикси: "А" и "Б" сидели на трубе. "А" упало, "Б" пропало. Кто остался на трубе? По всему выходило, что Итэл. Аарен отпадает, потому что именно к нему она шла, чтобы пригласить на "белый" танец, когда её перехватил Незнакомец. Бак после безрезультатных прошлогодних воздыханий, похоже, возненавидел Трикси. Она пыталась подойти к нему, заговорить, благо, что они учились в одном классе, и тему для разговора особо и придумывать было не надо. Но Бак смотрел холодно, даже, как-будто, сквозь Трикси в какую-то точку далеко за ней. На вопросы отвечал односложно или вообще игнорировал. Стал обходить Трикси стороной. Господи, боже мой, да кому он нужен этот дикарь!

Итэл был новеньким, появился в их школе в начале учебного года. Ни к какому клану не присоединился. Был сам по себе. Его подружкой вполне могла быть девушка из предыдущей школы. Так что все стрелки указывали на него. И Трикси вполне устраивал Итэл в качестве Незнакомца. Она стала на него поглядывать, он это заметил и, похоже, эта игра взглядов ему тоже была по душе.

Но, пока Трикси проводила расследование, ей вдруг пришла в голову мысль, что парень, за которым она наблюдала через окно, мог и не быть её Незнакомцем. С чего вообще она взяла, что они как-то связаны?!?

Из очередного тупика Трикси вывела Грейс. Она убедила

подругу добить версию с парнем и его девушкой до конца. А для этого стоило зайти с другого конца. То есть оставить парней в покое (их и так всего двое осталось – Бака со счетов опять же Грейс уговорила не сбрасывать), и зайти со стороны девушек. Понаблюдать, попробовать отловить характерные движения незнакомки.

Эх, была бы Грейс рядом, они бы вдвоём лучше справились! А одной Трикси пришлось вести наблюдение сразу за двумя фронтами – за Итэлом, который все чаще стал заглядывать на Трикси и нарезать вокруг неё сужающиеся круги, и за девчонками, которые крутятся рядом с Баком и Итэлом.

Но странное дело, чем меньше становилось расстояние между Трикси и Итэлом, тем явственнее Трикси стала ощущать на себе чей-то напряжённый взгляд. Сколько ни пыталась разглядеть его источник – не получалось. Мелькала вдалеке чья-то тень и только.

Грейс, выслушав подругу, рассмеялась:

– А он ревнивый, твой Незнакомец! На балу не дал другого пригласить, а сейчас это...

– Так, получается, что это не Итэл? – разочарованно протянула Трикси.

– Не знаю. Всё так запутано. Надо ещё понаблюдать.

И посоветовала Трикси продолжить оказывать Итэлу знаки внимания, если, конечно, он ей симпатичен. И даже усилить их, чтобы заставить того, кто за ней наблюдает, кто бы

он ни был – её Незнакомец или кто-то другой, выйти из тени, дать ситуации взорваться.

²⁹ – в переводе – «поворачивающий, крутящий»

23

Легко посоветовать «усилить знаки внимания», а вот как это осуществить на практике? Забрасывать парня записочками, как это делают большинство влюблённых дурочек? Ещё чего! Посылать ему пирожные, купленные в школьном буфете? Ага! Не дождётесь! Подготовить подарок на День всех влюблённых? Сейчас, разбежалась!

Трикси долго ломала голову, пока не обратила внимания на сетку баскетбольных матчей между десятыми и одиннадцатыми классами за кубок школы. По итогам этого ежегодного турнира формировалась сборная команда школы, которая в дальнейшем принимала участие в турнире между школами района, а потом и города. В состав команды 11-го «в» класса входил Итэл! Вот и образовался повод оказать дополнительные знаки внимания. И Трикси заделалась ярой поклонницей баскетбола.

Не пропустила ни одного матча с участием Итэла. И, кстати, баскетбол оказался довольно заводным видом спорта. Трикси орала до хрипоты, хлопала в ладоши и топала ногами, свистела и улюлюкала, когда была не довольна судьей-

ством. Но к Итэлу после матча не подходила, смотрела изда- лека. Он тоже на неё поглядывал и открыто улыбался, когда забрасывал мяч в корзину соперников.

Так распорядилась судьба, что в финале за кубок шко- лы встретились команды 11-го «в» и 11-го «а» классов. В 11-м «а» училась Трикси. И теперь у неё возникла дилемма – за кого болеть? Если поддерживать Итэла, то свои одно- классники не поймут. Если свою команду – Итэл обидится. И Трикси приняла соломоново решение – сидеть тихо, ни- кого не поддерживать, в смысле – не орать, не свистеть, не улюлюкать. Культурненько хлопать в ладоши, когда свои за- бросят мяч, и улыбаться в 32 зуба, когда отличится Итэл.

Игра сразу началась жёстко. Итэла, как успешного напада- ющего соперников, обладающего очень хитрым подкручива- ющим броском, после которого мяч летел в корзину по слож- ной траектории, из-за которой его невозможно было отбить, прессинговали по всей площадке. А уж когда он прорывал- ся под корзину 11-го «а», его тут же пытались сбить с ног или зажимали в коробочку. Особенно усердствовал в защите Бак. Трикси не видела его в предыдущих играх, поскольку на них не ходила, но самое подходящее слово, к тому, как он вёл себя на площадке, было – «зверствовал».

Страсти накалялись. Игроки начали нервничать. Игра вот-вот грозила перейти в потасовку. Всё чаще звучал сви- сток судьи, останавливающий матч, чтобы развести в сторо- ны разгорячённые головы. Но драки избежать не удалось.

Бак сбил Итэла плечом в грудь уже после того, как тот совершил бросок. Итэл не выдержал, ответил Баку боксёрским ударом в челюсть. Свисток судьи и вертящийся в корзине мяч произошли одновременно с началом драки, когда на площадку высыпали обе команды в полном составе – и играющие, и запасные, и оштрафованные. 2 очка 11-му «в» сначала появились на табло, а потом исчезли, что с точки зрения Трикси было абсолютно не справедливо.

Драчунов растащили. Судьи удалились на совещание. Вердикт возмутил всех без исключения болельщиков – обоим командам засчитать поражение, что автоматически делало обладателем кубка школы 11-й «б» класс. На трибунах начался гвалт, грозящий перейти в беспорядки. Вот тут-то Трикси и заметила девушку, которая что-то кричала, размахивая руками, потом топнула ногой с досады, обхватила себя руками и грохнулась обратно на своё сиденье. Всё было точь-в-точь, как тогда на школьном дворе. И Трикси поняла – она нашла её, девушку Незнакомца.

Выяснить, кто она, было не сложно, имея под рукой такой бесценный источник сплетен и слухов, как Мелисса.

– Это же «липучка» Граки³⁰ из десятого «а». Ты разве её не знаешь? – охотно поделилась своими знаниями Мелисса, – Вешается на всех подряд с тех пор, как у неё гормоны заиграли в седьмом классе. Последним её Флинт отшил. Представляешь, даже он не выдержал, хотя ему-то всё равно с кем, когда и где, – противно захихикала Мелисса.

24

Трикси следила за Граки, Граки следила ещё за кем-то. Но за кем – было не понятно. Что на школьном дворе, что в коридорах во время перемены, что в школьном буфете всегда было полно народу. Как тут разберёшься? И Трикси вскоре это надоело. Она решила пустить дело на самотёк (Грейс её решение поддержала). Что-нибудь обязательно произойдёт, как в случае с баскетболом, и правда выйдет наружу. Да и Трикси уже не так стало интересно, кто он, Незнакомец. У неё завертелся роман с Итэлом.

«Роман» – это, конечно, громко сказано. Скажем так – более тесное общение. А началось всё в День всех влюблённых. Ещё до начала уроков Трикси нашла на своей парте милый букетик из трёх конфет на палочке – леденец в виде мотоцикла, мячик из марципана и шоколадное сердечко. После первой перемены на её парте появился ещё один подарок – открытка сердечком, где под напечатанным четверостишьем была приписана от руки буква «И». Трикси умилилась. Ей и без этого прозрачного намёка было понятно, кто даритель. Конечно же, Итэл! На это ясно указывали все объединяющие их символы – байк, баскетбол, сердечко.

На большой перемене Трикси сама подошла к Итэлу и

поблагодарила за подарок. Они проговорили всю перемену. Нельзя сказать, что разговор тѣк свободно, но это и не удивительно, это же был их первый контакт. Чей-то взгляд, который жѣг затылок Трикси, уже её не волновал.

На урок вернулись вместе. За руки, правда, не держались – рано ещё. Итэл проводил Трикси до самой двери класса. Здесь случился инцидент. В дверях Итэла толкнул плечом входящий в класс Бак. Итэл рванулся вслед за обидчиком, но Трикси ухватила Итэла за рукав, не дав начаться драке, и прошипела вслед Баку: «Животное». Это же самое она сказала ему и на следующий день после баскетбольного финала. Но тогда Бак только нагло ухмыльнулся, а в этот раз зло посмотрел на Трикси, схватил свои вещи и выскочил из класса. На уроки больше не вернулся. Господи, ты, боже мой! Какие мы нежные!

Бак выскочил из школы, как будто за ним черти гнались. Вздрыбил с места своего железного коня и гнал, пока не закончилась дорога. Хоть бы она никогда не заканчивалась! Чтобы уехать на край света! Чтобы хоть чуть унять боль в сердце. Это же невыносимо!

Ему не было так больно, пока Трикси смотрела влюблёнными глазами на учителя Лисандра. Он вполне счастливо чувствовал себя летом и думал, что излечился от болезни под названием «Трикси». Но в начале учебного года случился рецидив. Он увидел Трикси... Она повзрослела, расцве-

ла, стала ещё красивее, сексуальнее... Бак слетел с катушек. Чего только он ни делал, чтобы прийти в себя – дрался, пил, гонял на байке. Наделал кучу глупостей. И гадостей... Ничего не помогало...

На новогоднем балу позволил себе прикоснуться к её руке. Хотел сразу же уйти. Но не смог... Не собирался приглашать её на танец. Но не смог позволить ей пригласить на танец другого, не себя. Ведь она искала *его*, это он точно понял. И потом искала, уже в школе. Это стало его тайной радостью и, одновременно, безмерной мукой. Ведь знать, что любимая ищет дорогу к тебе, думать о том, как бы вы были счастливы... *могли* быть счастливы вместе... И понимать, что этого не будет никогда, не случится, не произойдёт... Потому что ты сам всё испортил. Сам закрыл дорогу к себе...

Но когда Трикси свернула на другую дорогу... к этому придурку Итэлу... Валентинку он, видите ли, подарил! Очень оригинальный подарок! Долго думал, козёл?.. А что толку, что он думал долго? Полгорода объездил в поисках конфет, которые навели бы Трикси на мысли о нём, Баке. И что в итоге? Она решила, что подарок от Итэла, и ушла к нему. О! Вот когда Бак понял, что все его предыдущие страдания это были так, ерунда! У безмерной муки оказалась ещё одна мера. У невыносимой боли ещё один порог...

Трикси возилась с замком своего школьного ящичка и уже начинала закипать. Замок прекрасно открывался и закрывался, а вот ключ из скважины выходить категорически не хотел. Да и чёрт бы с ним, с этим ключом! Разве из-за этого она психует? Нет, конечно! Из-за Итэла... Хотя, он ни в чём не виноват. Он такой какой есть... Значит, это из-за неё у них не ладится? Из-за неё, Трикси, её первые отношения с парнем грозят закончиться едва начавшись?

Трикси было скучно с Итэлом. И это при стольких точках соприкосновений интересов! Грейс считала, что они просто не подходят друг другу, и надо поставить точку. Трикси искренне не понимала, что такое «не подходят», и копалась в себе. Итэл же всё больше влюблялся в Трикси. А той, похоже, этого было не нужно. Вот такой запутанный клубок противоречий...

Трикси так погрузилась в свои размышления, что громко хлопнувшая дверь в конце коридора прозвучала для неё, как выстрел из ружья над ухом. Она вздрогнула, повернула голову в сторону звука и увидела, как девушка распахнула только что грохнувшую дверь в мужской туалет, нырнула внутрь и с таким же грохотом её захлопнула.

Даже если бы девушка не была похожа на Граки, Трикси не оставила бы эту ситуацию без внимания. Но это была Граки! Определённо она! У Трикси проснулся охотничий инстинкт, и она кинулась бегом к двери мужского туалета. Наконец-то, она сегодня узнает, кого из парней преследует

Граки. Пусть даже вопрос – Незнакомец ли он, останется не разгаданным.

– Открой! Открой сейчас же! Гад! Скотина! Открой, говорю! – орала девушка под аккомпанемент ударов ногами по двери.

«Во, даёт! – подумала Трикси, – Мало того, что в мужской туалет забежала, ещё и в кабинку ломится!» Между тем, Граки сменила тактику и заговорила плаксивым голосом:

– Я тебя. Как человека. В дом пригласила. На день рождения. С родителями познакомиться. А ты меня дурой выставил. Не пришёл. Свинья ты после этого! Слышишь?! Свинья! Открой! Открой, говорю! (Опять начались удары по двери). Что, в глаза мне посмотреть стыдно? (Теперь голос Граки сочился ядом) А если я всей школе расскажу, что ты со мной сделал? Или в интернет видео выложу? Каково тебе будет, а? А если в полицию отнесу? Тюрьма лет на десять! Как тебе, хочется в тюрьму?

Парень ничего не отвечал. «Вот трус! – подумала неприязненно Трикси, – Наделал делов и по туалетам прячется».

– Кто она?! – вдруг резко сменила тему Граки, – Кто эта стерва, на которую ты всё время пялишься?! Молчишь! Я всё равно узнаю! Все волосы ей повыдергаю! Глаза выколю! Сердце вырву!

– Заткнись! – наконец раздался голос парня, – Ненавижу тебя!

После этих слов из туалета раздался шум, а потом дверь

распахнулась, из неё выскочил Бак и побежал по лестнице вниз. Трикси едва успела спрятаться в нишу, чтобы её не заметили. Следом за Баком выбежала Граки, но, поняв, что уже не догонит его, свесилась с лестницы и прокричала вниз:

– Ты – мой! Запомни! Только мой! Мой или ничей! Никому не достанешься! Никому! – и Граки разрыдалась.

«Ничего себе страсти!», – поразилась Трикси. Дождалась, пока Граки успокоится и освободит лестницу, и отправилась напрямиком к Грейс.

Подруги разложили случившееся по полочкам. Картина получилась противоречивая. В первой части Граки психовала, что Бак продинамил её с днем рождения. Во второй обвиняла в каких-то ужасных вещах, даже в преступлении, раз уж речь шла о тюрьме. Потом дико ревновала. Одно с другим никак не вязалось.

– Знаешь, если бы на месте Бака был другой парень, то никакого другого преступления, кроме насилия, в голову не пришло, – с тревогой произнесла Грейс, – И тогда остальное поведение Граки вписывается в «стокгольмский синдром»³¹. Но Бак! Я не могу его представить в роли насильника. Он никогда до девочек даже пальцем не дотрагивался, за косички не дёргал... Что-то тут не так.

– А я не могу представить Граки в роли жертвы! – подержала подругу Трикси, – По мнению Мелисс на ней пробу ставить негде с седьмого класса. Пусть даже половина из этого неправда, но она с Флинтотом встречалась. Представля-

ешь, Флинт и платонические отношения? Бред! Тоже мне, невинная овечка! Но я её выведу на чистую воду!

– Может быть, стоит рассказать обо всём Мариусу, – предложила Грейс, – Если речь идёт об изнасиловании, то это слишком серьёзно, чтобы заниматься расследованием самостоятельно.

– Нет, Грейс, пожалуйста! Не говори ничего брату! Он тут же обратится в полицию. А, может быть, Бак ни в чём не виноват, а мы парню жизнь испортим. Я буду очень осторожна, поверь!

– Ладно, Трикси, – после некоторых колебаний ответила Грейс, – Но ты ничего не будешь делать, не посоветовавшись со мной. И куда едешь, будешь сообщать заранее.

– Замётано! – обрадовалась Трикси

И подружки разработали план дальнейших действий. Действовать досталось Трикси, конечно. А вот обобщение и аналитика – общим делом. В душе Грейс с этого времени поселилась тревога, а в душе Трикси – радость. Жизнь перед ней опять заиграла множеством красок. Как в прошлом году, когда они были вместе с Грейс и ныряли из одного приключения в другое.

³¹ – термин, популярный в [психологии](#), описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и [агрессором](#) в процессе захвата, похищения или [наси-](#)

Первым делом Трикси поговорила с Мелисс. Поделилась с ней «новостью», что Граки вскоре выходит замуж, на что Мелисс заразительно рассмеялась:

– Граки каждые полгода за кого-нибудь выходит замуж!

– Да?... Но тут говорят, что уже со своими родителями парня познакомила.

– Ну, её! – махнула рукой Мелисс, – Язык у неё без костей и воображение богатое. Как пить дать, выдаёт желаемое за действительное!

– Я вот только не поняла, за кого она замуж собралась? – продолжила Трикси игру, придуманную совместно с Грейс, – Не знаешь?

– Последние полгода она Бака окучивает. Хвасталась даже, что она его крепко зацепила.

– Что значит «крепко зацепила»? – насторожилась Трикси.

– А это понимай, как хочешь! – усмехнулась Мелисс, – В её понимании это, может быть, и «влюбила в себя по уши», и на крючке держит какой-то информацией.

– Мелисс, как ты думаешь, а Бак может быть реально влюблён в Граки?

– Да ладно тебе! А то ты не знаешь по кому он сох в про-

шлом году, – с хитрецей подмигнула Трикси Мелисс.

– Мало ли что было почти год назад! – возразила Трикси.

– Не знаю, не знаю. Бак парень странный. После лета совсем с катушек слетел. Дрался со всеми подряд. Даже пьяным в школу приходил. На байке гонял в ночных заездах, как будто смерть искал. С ним даже соревноваться уже никто не хотел. Правда, после новогодних каникул притих...

Трикси слушала Мелисс широко раскрыв глаза от удивления. Ничего подобного тому, о чём говорила Мелисс, Трикси в Баке не замечала, хотя училась с ним в одном классе. И с Мелисс училась как будто в разных школах. И вообще, похоже, жила на другой планете.

Трикси захотелось одной, без Грейс, поразмышлять над информацией о Баке и Граки, полученной от Мелисс, сравнить её с той, что услышала собственными ушами, подумать над тем, насколько же она, Трикси, находится вне коллектива. И является ли это признаком её одиночества... А ещё – не из-за этой ли привычки к одиночеству она не может выстроить отношения с Итэлом? Но ведь Грейс, по сути, тоже одна-одинёшенька была, во всяком случае, до появления Трикси, но её отношения с Мариусом ещё как выстроились! Да так быстро! И как складно!

Трикси жала на газ, пока не заметила, что город закончился. Исчезли не только высотные дома, но и частные двухэтажные домики с палисадниками. Далеко сзади остались мосты, соединяющие берега Темзы. Началась зелёная зона

парка Грейз Бич Риверсайд. Ого, куда она, Трикси, забралась! Ещё немного и Темза расширится так, что уже не будет видно другого берега, и вошьётся в океан...

Трикси уже совсем было собралась повернуть назад, когда заметила фигуру парня, одиноко сидящего на косогоре. Что-то в его облике и байке, лежащем рядом на песке, показалось Трикси знакомым. Она подъехала поближе и узнала... Бака.

Ничего себе совпадение! Заехать так далеко, в незнакомое место, и встретить того, кто уже несколько дней занимает твои мысли. А, может, и не только дней, а несколько недель... С новогоднего бала, где смутил покой Трикси. Эта встреча – разве это не знак судьбы? Разве можно упустить такой случай? Может быть сегодня, сейчас, Трикси откроется тайна не только взаимоотношений Бака и Граки, но и слетит маска с Незнакомца?

Бак был так погружён в себя, что не отреагировал ни на шум подъехавшего байка Трикси, ни на её «Привет!». И только когда она повторила приветствие, дотронувшись до его плеча рукой, вздрогнул и повернул голову. Трикси поразила выражению муки на его лице, потемневшим от боли глазам.

На мгновение лицо Бака просветлело, когда он узнал Трикси, а губы расплылись в широкой радостной улыбке. Но это длилось так коротко, что Трикси, привыкшая видеть последнее время Бака только в двух состояниях – нахмурен-

ным или злым, решила, что всё это ей только показалось (хотя и отметила про себя, насколько красив Бак, когда улыбается). По мере того, как Трикси пыталась объяснить ему, что он попусту переживает из-за Граки, что у неё не зря прозвище «липучка» и что вскоре она сама от него отстанет, переключится на другого, а все её угрозы по поводу тюрьмы – просто бред, игра её больного воображения, лицо Бака бледнело, каменело, глаза наполнялись ужасом. Он подскочил с песка, как ужаленный, кинулся к байку и умчался на нём так молниеносно, что Трикси не успела остановиться, ещё некоторое время говорила в пустоту...

Она всё знает!!! Трикси всё знает!!! Знает, что он насильник!!! Как ему жить после этого??? И зачем???... Какой простой выход! Почему он раньше до него не додумался?...

И Бак направил свой летящий на предельной скорости байк в ствол огромной сосны. Сосна росла на краю косогора, судорожно цепляясь корнями за зыбучую песчаную почву. Больше половины её корней уже висели в воздухе. Ветер безжалостно выдул из-под неё песок, обнажив её причудливо закрученные корни. Если бы у Бака было время всё это рассмотреть, он бы увидел в сосне некий символ собственной жизни. Ведь он тоже последнее время пытался цепляться за жизнь, а его ноги постоянно проваливались в пустоту...

Для Трикси всё случившееся потом, выглядело, как

страшный сон или какой-то фильм-ужастик. Фигура Бака, прильнувшая к байку, стремительно удаляется, уменьшаясь. Потом они оба – и байк, и Бак взлетают вверх. Разъединяются в воздухе. Байк описывает в небе дугу и камнем падает вниз, поднимая фонтан брызг из песка. Бак летит вниз раскинув в стороны руки, как будто надеется, что они вот-вот превратятся в крылья и спасут от неминуемой гибели своего обладателя.

Когда Трикси примчалась на место аварии, байк Бака уже перестал вращаться на месте, хотя его колёса ещё крутились. Бак лежал на песке, уткнувшись в него лицом, широко раскинув руки. В той же позе, что и парил в воздухе.

Трикси не к месту вспомнила скульптуру Родена «Икар». Было время в её жизни, когда она решила освоить езду на мотоцикле, а Мариус пытался отговорить её, страшая авариями, которые ей грозят. Использовал для этого всё – и фотографии с реальных мест происшествий, и статистику гибели людей на дороге, и произведения искусства...

Трикси знала, что при таких авариях человека перемещать нельзя. И, как ни тянуло её вытащить лицо Бака из песка, она лишь присела перед ним на колени и осторожно попыталась прощупать пульс

на шее. Кажется, Бак был жив. Трикси вызвала спасательную службу, а потом поехала вслед за каретой скорой помощи в больницу.

27

Сотрясение мозга, разрыв селезёнки, отбитые почки, сплошная гематома, начиная с лица, заканчивая ногами. Но! Бак был жив! И ещё хорошая новость – компрессионный перелом позвоночника не грозил, при надлежащей реабилита-

ции, обездвиженности Бака, что при таких авариях является чудом.

После операции Бака накачали снотворным, и только тогда Трикси отправилась домой. А на следующий день уже с утра примчалась в больницу, впервые за полтора года пропустив занятия в школе.

К Баку её сначала не пропустили, устроив допрос с пристрастием, кто она ему. Как будто мало ей было сегодня отвечать на занудные вопросы полицейских об аварии! То, что она свидетельница происшествия и одноклассница пострадавшего (терминология полицейских), строгую медсестру на посту не убедило. Пришлось Трикси соврать, что она невеста Бака, и, жарко краснея, попросить не говорить об этом его семье – маме и сестре, плачущим на плече друг друга около палаты Бака. Ложь сработала, и Трикси разрешили посещать Бака на 1 час в день, пока он не очнётся.

Не смотря на то, что операция прошла успешно, Бак после снотворного в сознание не пришёл. Психиатр объяснил это посттравматическим шоком суицидников, у которых в подсознании борются две противоположные тенденции – естественное желание любого организма жить и принятое решение умереть.

Периодически Бак начинал метаться по кровати и бредить. Когда это случилось в первый раз во время дежурства Трикси, она очень испугалась. Из-за проводов многочисленных приборов и трубочек капельницы, обеспечива-

ющих жизнедеятельность Бака, он стал похож на беспорядочно дёргающуюся куклу-марионетку. У Трикси создалось впечатление, что он порывается куда-то убежать. Она схватила его за руку и позвала: «Бак! Бак!», а он достаточно внятно прохрипел: «Трикси! Нет! Нет, Трикси!». В этот момент в палату вбежали врач и медсестра. Трикси пришлось выйти. Она присела на стул рядом с палатой Бака и задумалась над случившемся. И чем дольше она думала, тем менее вероятным казались ей слова, слетевшие с губ Бака. Наверное, он произнёс что-то другое, просто созвучное её имени. В честь чего ему звать её, Трикси?

Но потом, в другие дни, она не раз слышала своё имя из уст Бака. Так что, сомневаться больше не приходилось. Бак действительно звал её. Только вот – почему, оставалось только догадываться.

Психиатр появление у Бака речи считал положительным симптомом – больной начал возвращаться к жизни, и посоветовал родным разговаривать с ним о приятных ему вещах, о том, что может привязать его к жизни, оттянуть от края пропасти.

Трикси побоялась снова говорить ему о Граки, а других общих тем для разговоров у них не было. И потому она рассказывала Баку о школе, стараясь любую мелочь представить с юмором. Как-то так получилось, Трикси и сама не заметила – как, но она привыкла, рассказывая, держать Бака за руку. И однажды произошло то, о чём она уже и думать забы-

ла – Бак слегка развернул свою руку и нежно погладил большим пальцем ладонь Трикси. Трикси потрясённо уставилась на Бака и, вдруг, поняла, что именно этого хотела всем сердцем – чтобы Бак оказался тем самым Незнакомцем, который лишил её покоя на Новогоднем балу. А ещё – чтобы он пришёл, наконец, в сознание и встал на ноги.

28

Сразу после уроков Трикси, как на крыльях, летела к Баку в больницу. Но сегодня пришлось задержаться в школе из-за собрания, посвящённого выпускным экзаменам. Прямо в дверях больницы Трикси нос к носу столкнулась с Граки. Её, упирающуюся, выводил на улицу охранник. Первым порывом Трикси было куда-нибудь спрятаться. Но убежать не удалось. Граки ее заметила и со словами: «Самозванка!» кинулась навстречу. Налетела на Трикси коршуном, вцепилась в волосы. Кричала что-то подобное тому, что Трикси слышала от неё в школе: «Он мой!», «Мой и ничей другой!», «Никому не отдам!» Угрожала выцарапать глаза... Еле её утихомирили, пригрозив вызвать полицию.

Слово «полиция» произвела на Граки странное впечатление. Она моментально успокоилась, усмехнулась и сказала: – Вот-вот, зовите! Очень даже к месту!

Охранник подозрительно посмотрел на только что бушевавшую девушку и спросил:

– Драться больше не будешь?

– Нет. Зовите!

С точки зрения охранника, логики в ответе не было. Он ещё постоял некоторое время над только что воевавшими друг с другом, а теперь сидевшими на разных концах скамейки девушками, вздохнул и ушёл – его дело маленькое, угроза беспорядков миновала, а дальше сами разберутся с тем, что не поделили.

– Чего ты в него вцепилась? – спросила Трикси, когда охранник ушёл, – Он же тебя не любит.

– Тебя что ли любит?

На этот вопрос Трикси ответить не могла, а потому промолчала.

– Пусть любит кого хочет, – зло, сквозь зубы продолжила Граки, – а женится на мне. Поняла?! Или на мне, или в тюрьму. Сечёшь? На, вот, посмотри на досуге, – и с этими словами перекинула на телефон Трикси видеофайл, – И больше на чужой каравай рот не разевай!

Трикси открыла видео. Посмотрела. Встала и, как в бреду, ушла из больницы, так и не проведав Бака.

29

Если бы не удручённое состояние Трикси, Грейс однозначно посоветовала бы отнести видео в полицию. Она ведь и сама была в подобной ситуации. Только ей повезло, она

спаслась от насилия, в отличие от Граки, которая на видео металась под телом Бака и кричала: «Нет! Не надо! Пожалуйста! Не надо!» Смотреть на это было страшно.

Потом, когда шок от первого впечатления прошёл, у Грейс появилось много вопросов к видео: кто тот третий человек, кто снимал видео? Если он на стороне насильника, то как видео оказалось в руках жертвы? Если на стороне Граки, то почему не остановил насилие? Если видео снято на установленную стационарно камеру, как это было в случае с ней, то с какой целью? Случайна ли запись? Или? Господи, да так можно было додуматься до того, что это Бак попал в ловушку, а не Граки в беду. И жертва – не жертва, и преступник не преступник.

Как бы то ни было, Грейс решила докопаться до истины, какой бы она не оказалась. Трикси пока решила ничего не рассказывать. Не хотелось заранее подливать масла в огонь, если проверка подтвердит вину Бака. И обнадёживать попусту не хотелось. И Грейс отослала видео своему другу Кейси.

Первые выводы Кейси прислал утром следующего дня: во-первых, видео это фрагмент, вырезанный из более длинного материала, второе – видео снято на стационарно установленную видеоканеру, третье – артикуляция «жертвы» не соответствует звуковой дорожке. И последнее – для окончательного вывода о подлинности фрагмента необходимо найти исходный материал. Трикси воспряла духом, и они с Грейс начали продумывать план, как найти этот самый «исходник».

Вскоре произошло ещё одно не менее значимое событие – Трикси позвонила из больницы и сообщила, что Бак пришёл в сознание.

30

В школе Трикси первым делом подкатила к Граки. Извинилась перед ней (не понятно за что), выразила сочувствие (искренне, от всей души) и спросила, почему та сразу не обратилась в полицию. Граки только хмыкнула, а на вопрос нагрубилла, что это не её, Трикси, собачье дело. Такое поведение Граки не удивило Трикси, поскольку было одним из предполагаемых вариантов, продуманных вместе с Грейс. Так что больше Трикси к Граки не приставала, только следила.

Служка дала результат. Сразу после разговора с Трикси Граки постаралась уединиться, чтобы кому-то позвонить:

- Привет! Ты была права. Она начала задавать вопросы.
- ... (Ты ответила, как договаривались?)
- Да, послала её к чёрту!
- ... (Смотри, проболтаешься, только хуже себе сделаешь)
- Я боюсь – вдруг догадается?
- ... (Главное, *ты* держи рот на замке. Ледяной королеве сейчас не до неё, а её куриных мозгов не хватит, чтобы нас вычислить)
- Ты, правда, всё уничтожила?

– ... (Я же тебе обещала! Давай, не дрейфь!)

Ответов абонента, с которым разговаривала Граки, Трикси, конечно, не слышала, но по её репликам было понятно, что она разговаривает с сообщником, вернее, с сообщницей, и что дело с разоблачающим Бака видео не чисто.

Трикси задумалась – в школе, насколько она знала, подруг у Граки не было. Как же вычислить с кем она разговаривала? А вычислить было жизненно важно, поскольку они с Грейс предположили, что видео снято где-то вне дома Граки. Никого на ум, кто бы мог помочь, кроме Мелисс, Трикси не приходило, и она подкатила к бесценному источнику сплетен и слухов, девочке, знающей всё обо всех.

Мелисс не подвела – тут же выдала подружку, с которой Граки общается – Лоис³², такую же сексуально озабоченную, как и она сама. Лоис закончила школу в прошлом году, и её домашний адрес, к сожалению, Мелисс не знала.

Зато знала Грейс, с которой Лоис, оказывается, училась в одном классе! Лоис, к тому же, была «соперницей» Грейс в соискании внимания со стороны Диггори, также как, впрочем, и Мелисс, и не только они.

Итак, сообщница Граки вычислена, её домашний адрес известен, осталось придумать, как туда забраться. И молиться, чтобы их с Грейс предположение оказалось правильным.

32 – в переводе – «желанная»

Решение проблемы пришло на следующий день само в лице одноклассника Брэда³³. Трикси в глубокой задумчивости выкладывала учебники из портфеля, готовясь к первому уроку, когда около неё остановился Брэд и тихо сказал:

– Он очнулся.

И сел на своё место, не глядя на Трикси. Брэд был из клана хулиганов, поэтому Трикси было ясно, кого он имел в виду под «он» – Бака, конечно. На следующей перемене Трикси улучила момент, чтобы незаметно шепнуть Брэду:

– Нужно поговорить. Секретно.

Брэд едва заметно кивнул.

До конца уроков больше ничего не произошло, кроме звонка психиатра, который попросил Трикси прийти в больницу. Бак хоть и пришёл в сознание, но пребывал в глубокой депрессии, что отнюдь не способствовало его выздоровлению. На вопросы психиатра отвечать отказывался. Но опытному врачу и без слов многое было понятно. При имени Граки, устроившей скандал в больнице, после чего ежедневные визиты Трикси прекратились, лицо пациента каменело. При имени Трикси в глазах появлялась боль, а сердечный ритм зашкаливал. Понятно, кто является лекарством для Бака. Но Трикси прийти в больницу отказалась. Ну, не могла она пока смотреть в глаза Баку!

Трикси, расстроенная, ехала домой. В школе к ней больше

никто не подошёл. Брэд старательно делал вид, что не видит Трикси, значит, на клан хулиганов полагаться было нельзя. Что ж, надо будет дождаться возвращения Грейс из Университета и придумать новый план, как забраться в дом к Лоис.

Но около дома, уже за оградой сада, Трикси ждал сюрприз – Брэд. Он подошёл к Трикси и сказал:

– Говори, что надо сделать? Мы для Бака всё сделаем.

Внимательно выслушал Трикси, кивнул и исчез.

Ещё один сюрприз свалился на Трикси вечером – Грейс кинула на её телефон видеофайлы от Кейси. Компьютерный гений, внимательно рассмотрев артикуляцию «жертвы», предположил совсем другие звуки, чем те, которые она издавала на записи, и наложил их на изображение. Также Кейси посоветовал сначала пересмотреть видео вообще без звука, а потом с новой звуковой дорожкой.

Увиденное ошеломило Трикси. Вся картина произошедшего перевернулась с ног на голову или, скорее, наоборот – встала на ноги.

33 – в переводе – «широкогрудый»

32

Весь следующий день учёба не шла на ум Трикси. Она была рассеяна и напряжена – ждала вестей от друзей Бака. Брэд, видя как мается Трикси, прислал ей короткую смс: «Зав-

тра», и она успокоилась.

Ребята смогли забраться в дом к Лоис. И камеру нашли. А задержка была вызвана тем, что они решили не забирать саму камеру, а только её жёсткий диск. Чтобы кража осталась не замеченной, диск надо было заменить на чистый, а для этого необходимо было знать марку камеры. Поэтому операция растянулась на 2 дня.

На следующий день, к концу уроков, Брэд подкинул в портфель Трикси и жёсткий диск, и флешку. На последнюю ребята скачали все видеофайлы с компьютера Лоис. На всякий случай. И правильно сделали! На диске хранились только последние 10 записей. На всех Лоис занималась сексом с разными парнями. Коллекционировала она их что ли? Сексманьячка какая-то, ей богу! Записи Граки с Баком там не было. Но, к счастью, она обнаружилась на флешке.

Начиналось видео с момента, когда Граки усаживала пьяного вдрызг Бака на диван. Поправляла несколько раз, явно ориентируясь на камеру. Дальше всё делала сама – сама целовала, сама лезла ему между ног, сама раздевала себя и Бака, сама на себя повалила. Бак только мычал и мотал головой. Дальше шёл фрагмент, вырезанный из исходного материала, которым Граки позднее шантажировала Бака. Только никаких слов протеста в исходнике не было, там Граки только сладострастно стонала. Почти также, как предположил Кейси.

На следующий день на большой перемене Трикси отвела Граки в сторонку и показала ей исходную версию видео на своём телефоне. Граки взвилась, начала орать, но как-то быстро сникла и ушла.

– Ты знаешь, что я сделаю, если ты ещё хоть раз подойдёшь к Баку, – крикнула ей вслед Трикси.

А когда развернулась, чтобы уйти, поняла, почему так быстро ретировалась Граки – за спиной Трикси стояли ребята из клана хулиганов. Стояли чуть поодаль, спокойно, в расслабленной позе, засунув руки в карманы кожаных брюк. Но столько в них было силы и надёжности, что у Трикси потеплело на душе. Они не знали сути конфликта Трикси и Граки (Брэд поклялся, что никто из ребят ни в одно видео не заглядывал), но для них друг Бака был и их другом, а враг друга – их врагом.

В больницу к Баку Трикси пошла сразу после уроков. Разрешение на посещение пациента уже не требовалось, только его согласие, поскольку Бак был уже в сознании. Трикси не знала, как Бак отнесётся к её приходу, вдруг, не захочет встретиться, а потому потащила с собой в больницу Брэда. Видимо, уговоры Брэда подействовали, Трикси пропустили в палату Бака, но всё равно он смотрел на неё, как затравленный зверь.

Трикси молча подала Баку наушники и включила исходное видео на своём телефоне. Лицо Бака пошло красными пятнами. Видео уже давно закончилось, а он продолжал сидеть молча, глядя в пустоту. Трикси взяла его руку в свои и нежно погладила. Бак вздрогнул и посмотрел на Трикси. Она поймала его взгляд и не отпускала, как будто держала им утопающего Бака на плаву:

– Ты ни в чем не виноват. Граки – помешанная на всю голову секс-маньячка. Я тебе пыталась рассказать об этом ещё тогда, на берегу. Они с подругой подстроили тебе ловушку. Но мы с твоими ребятами их разоблачили. Теперь ты свободен. Ты всё понял? – заботливо спросила под конец Трикси, потому что глаза Бака продолжали смотреть на неё с опаской.

Бак медленно кивнул головой, и Трикси решила перевести разговор на другую тему:

– Как ты? Как себя чувствуешь?

– Голова болит, – пожаловался Бак, – кружится. Свет давит.

– А что врач говорит?

– Пройдёт. Не сразу.

– Вот видишь! – попыталась добавить в разговор оптимизма Трикси, – Пройдёт же когда-нибудь!

В этот момент в палату заглянула медсестра и объявила, что пациенту пора на процедуры. Трикси встала, а Бак ухватился за её руку и, заглядывая жалобно в глаза, спросил:

– Ты ещё придёшь?

– А то! – весело ответила Трикси, – Каждый день буду приходить. Надо же мне подтянуть твоё отставание в учёбе. Ещё надоем тебе!

– Никогда... не надоешь, – возразил Бак и ласково погладил ладошку Трикси, совсем как тогда, на Новогоднем балу.

С этого дня выздоровление Бака пошло семимильными шагами. Трикси, как и обещала, навещала Бака каждый день, даже в выходные дни. Сидела столько, сколько разрешали. Подтягивала Бака по школьным предметам, неожиданно для себя оказавшись в роли репетитора. Ни о чём другом, кроме учебы, они вслух не разговаривали. А вот их глаза... О! Их глаза разговаривали о многом. Обо всём. А руки неизменно соединялись, передавая через прикосновения чувства, о которых оба молчали, обмениваясь эмоциями, которыми хотели поделиться друг с другом.

34

Мариусу не терпелось вернуться домой как можно скорее. Целых два дня и две ночи он не видел Грейс! Так надолго они ещё ни разу не расставались с того дня, как Грейс пришла к нему, одним махом перескочив от перехода на «ты» до семейных отношений.

Семьёй, с точки зрения Мариуса, пока не дошли до свадьбы, они ещё не были. Вот станет Грейс Салливан миссис

Грейс Тэтчер, тогда – да, можно сказать, что семья. Грейс же всё устраивало и так. Хотя, казалось бы, должно быть наоборот. Ведь обычно с браком тянет мужчина, а женщина стремится получить официальный статус жены. Грейс же на постоянные заходы Мариуса по поводу женитьбы только отшучивалась – мол, он ей ещё не все оттенки цветов роз подарил. Вот когда подарит, тогда и поговорим.

Мариус на капризы любимой не обижался, понимал, что она всё ещё надеется на улучшение состояния бабушки, ждёт, когда та её вспомнит, узнает. Но... Врачи обнадеживающих прогнозов не давали. И Мариус был полон решимости сыграть свадьбу не позже обещанного ему лета. А чтобы любимой невозможно было сослаться на розы, задумал превратить их сад в розарий. Уже и специалиста нанял, который не только обеспечит их саженцами роз всех цветов и оттенков, начиная с прозрачно-белого и заканчивая таким густо-фиолетовым, что издалека будет казаться чёрным, но и ухаживать потом будет. А пока продолжал дарить Грейс розы купленные, чтобы они постоянно напоминали любимой о его чувствах к ней: насыщенно-розовые – восхищение; оранжевые – любовь, поглотившая его полностью; белые – нежность, искренность, вечная любовь; бордовые – необузданная страсть; синие – насколько она важна для него; желтые – желание защитить и проявить заботу... Из Франции Мариус вёз для Грейс огромный букет зелёных роз, намекающий на брак, поскольку именно этот оттенок цветов используется

для оформления свадебных торжеств.

В Париж Мариус хотел отвезти Грейс на медовый месяц, а потому от командировки во Францию всячески пытался отвертеться. Но не получилось, партнёр настоял, чтобы приехал именно он. Расстроенный Мариус так загнал себя и партнёра, что дела, рассчитанные на 3 дня, были выполнены за 2. И, как его ни уговаривали посвятить освободившееся время праздному шатанию по Парижу, Мариус сдал билет на самолёт и рванул из столицы Франции в Кале. А там – скоростной поезд по Евротоннелю³⁴, машина до Лондона, и вот, не пройдёт и трёх часов, как он окажется дома! Грейс как раз вернётся из университета, и они проведут чудесный вечер вдвоём за рассказом о его командировке и мечтами о совместной поездке в Париж... Затем возьмутся за руки и поднимутся в спальню. Он быстренько разденется, нырнёт в постель и будет наблюдать за Грейс, которая, как всегда, не спеша, будет снимать одежду за одежкой и аккуратно убирать в шкаф. Он, конечно, заведётся, воспламенится, потому что ничего в жизни не видел более сексуального, чем плавные движения её рук, её сосредоточенное лицо с едва заметной милой улыбкой, её постепенно обнажающееся тело... Потом она поднимет край одеяла и прильнёт к нему. Прохлада и свежесть её кожи будет для него как лёгкий ветерок в жаркий день. А потом температура их тел выровняется, они станут единым целым, не делимым... Погрузятся в пучину страсти... Взлетят до небес удовольствия...

За мыслями о Грейс Мариус не сразу обратил внимание, что поезд остановился. Заметил только тогда, когда в вагоне началась паника. У кого-то оказалась клаустрофобия, кому-то стало плохо с сердцем, у кого-то началась паническая атака, кому-то стало трудно дышать. Люди схватились за телефоны и начали звонить в службу спасения. А кто-то звонил родным, чтобы проститься...

Только через 5 часов пассажиров эвакуировали из остановившегося поезда в служебный тоннель, подогнали поезд и отвезли обратно в Кале. А там предложили воспользоваться паромом³⁵ до Дувра. Так что дома Мариус оказался только утром. Грейс уже ушла на занятия, и Мариус рухнул в постель, как был, в одежде и туфлях.

Проснулся после тяжёлого дневного сна с чугунной головой и никак не мог сообразить: 5 часов – это вечер или утро? Потом догадался взглянуть на электронные часы. 17.15 – значит, вечер. Прислушался. В доме стояла какая-то неревальная тишина. Странно. Грейс уже должна была вернуться с занятий. Позвонил ей на мобильный и услышал звонок её телефона из спальни. «Наверное, на учёбу торопилась. Забыла», – подумал Мариус. Через час в голову залетела ревнивая мысль – воспользовалась его отсутствием, чтобы погулять с сокурсниками? Ещё через час заволновался – вдруг с Грейс что-то случилось? Что-то плохое...

Как ни претило, заглянул в телефон Грейс. Сообщения и звонки были только его и сестры. Последней Грейс звонила

Трикси. Господи, конечно, Грейс у неё! Как он сразу не догадался! Тоскливо стало в доме без него, вот и ушла к подружке. Он же не предупредил о возвращении, сюрприз решил сделать. Сюрприз не получился, но Грейс знает, в котором часу он должен вернуться сегодня, значит, скоро придёт.

Когда Грейс не пришла и в девять, Мариус опять заволновался. Решил позвонить Трикси, хотя сестра вполне могла и не ответить. Дулась ещё на него из-за Бака. Да, Мариус допускал, что совершил не очень красивый поступок, но она же должна понять его беспокойство за её судьбу, как брата?!

Бак ему нравился. И поступил как настоящий мужчина, когда Мариус предложил ему деньги на лечение и реабилитацию в обмен на обещание разорвать отношения с Трикси. Он же ему это предложил не потому что они из разных социальных слоев, или из расистских предрассудков, или из-за несовместимости вероисповеданий, или просто потому что физиономия его не нравится. А ради Трикси! Ради её будущего. Так и сказал: «Если действительно любишь – отпусти. Не ломай девочке жизнь. Не заставляй оставаться с собой ради жалости. Тебе минимум год понадобится для восстановления, а она должна поступить в университет, найти свою дорогу в жизни. Я знаю, вам кажется, что сейчас у вас великая любовь, но поверь мне, как взрослому человеку, что это всего лишь юношеское увлечение, гормоны. Пройдёт. И будет ещё не раз. Пока не созреете, не обожжетесь, не наберетесь опыта».

Бак во время монолога Мариуса не произнёс ни слова. Не перебивал, не возражал. Глаз не отводил, смотрел прямо. Только побледнел. Долго молчал, потом произнес: «Деньги Ваши мне не нужны. Не возьму. Заберите. Над остальным – подумую». И отвернулся.

«Молодец! Мужик!», – уважительно подумал тогда Мариус. Но ведь пацан ещё! Не оперившийся, не определившийся в жизни. На год, практически, прикованный к постели. И дальше ещё не известно, как сложится...

Грейс, когда Мариус рассказал о разговоре с Баком, расстроилась. Сказала всего две фразы: «А если бы на месте Бака был ты, а я на месте Трикси...», «Или бы Бак с Трикси поменялись местами...». И это выбило Мариуса из колеи на полдня.

А вот Трикси в выражениях не стеснялась. Договорилась даже до того, что он ей больше не брат. Короче, крупно поссорились. Но, уж, за две недели злость поутихла, наверное? – Чего тебе? – сходу нагрубила Мариусу Трикси.

Мариус замер на мгновение, а потом холодно спросил:

– Грейс у тебя?

– Грейс ищешь? – прошипела Трикси, – Натворил дел, а теперь спохватился? Поздновато, братец!

И повесила трубку. Мариус ничего не понял. Каких дел он натворил? Если речь о Баке, то они с Грейс по этому поводу не ссорились. А, если не о Баке, то о чем??? Или Грейс узнала о деньгах, которыми он оплачивает пребывание её бабуш-

ки в хосписе? (Для такого уровня медицинского обслуживания и комфорта, который предоставляли в хосписе при Веллингтон Клиник, одной пенсии по старости, конечно, было не достаточно) Да, он знал, как щепетильна Грейс в вопросе о деньгах. Да, он сознательно ей ничего не сказал, оформил договор за её спиной. Но, в конце концов, они не чужие люди, скоро поженятся. И поступил он так из лучших побуждений. И это не тот повод, чтобы уходить из дома и заставлять о себе волноваться. В любом случае, других источников, кроме Трикси, чтобы узнать о Грейс, у Мариуса не было, и он рванул к ней.

Трикси не сразу, но дверь открыла. Внутри не пустила. Разговаривали на пороге.

– Как бы ты на меня не злилась, но скажи, если знаешь, где Грейс? Уже поздно. Она не пришла из университета. И телефон свой дома забыла. Я волнуюсь.

– Телефон она не забыла, а оставила, – жёстко ответила Трикси, сложив руки на груди, всем своим видом демонстрируя агрессивность, – И тебя оставила. Сначала ты чуть не рассорил меня с любимым, а потом лишил единственной подруги. Ненавижу! – и захлопнула дверь перед носом Мариуса.

... Вообще-то, Трикси обещала Грейс не злиться на брата из-за неё. Он же не виноват, что разлюбил. Больно только, что открыто не признался. Тянул зачем-то. И обидно, что обсуждал её с новой пассией. Но это их, Грейс и Мариуса,

дела. Трикси никак не касается. И за Бака Грейс уговаривала его простить – мол, он всё это сделал из лучших побуждений, любя её.

Но Трикси так быстро прощать не умела. Как будто это было вчера, а не две недели назад, помнила ощущение счастья, с которым влетела в палату Бака. И его потухший взгляд, о который споткнулась. И его глухой голос, каким он сказал, что им надо расстаться. Пойти каждому своей дорогой. Ему надо сосредоточиться на здоровье, а ей на учёбе. Если им суждено быть вместе, то когда-нибудь их пути пересекутся, когда и он будет крепко стоять на ногах, и она уверенно идти по жизни.

Трикси выскочила из палаты, как будто ей серной кислотой в лицо плеснули. Выбежала во двор и долго сидела на лавочке, пока перестало болеть сердце, и прояснилась голова. Ну, не мог Бак додуматься до этого сам, с чьих-то чужих слов пел!

Трикси вернулась в больницу и легко выяснила, кто навещал Бака, после того, как она вчера ушла. Посетитель был один – Мариус Тэтчер. У Трикси тут же сложилась картинка в голове.

Она фурией влетела в палату к Баку и со словами «За сколько он тебя купил?!» отвесила ему звонкую оплеуху. Вторую оплеуху Бак себе вlepить не позволил. Перехватил руки Трикси, заломил их за спину, повалил на себя. Глухо сказал: «Деньги я не взял. Но твой брат прав. Ты не должна

жертвовать собой ради меня».

Трикси была так зла, что билась в руках Бака, чтобы высвободиться, совершенно забыв, что причиняет ему боль. Но Бак не произнёс ни звука, только зубы стиснул. А потом прильнул к ее губам поцелуем и не отпускал, пока она не обмякла. Их первый поцелуй, он был таким. В больнице, со злости.

«Я люблю тебя, Трикси. И именно поэтому отпускаю. Не хочу всё время думать, что ты со мной из жалости. Не хочу стать преградой на твоём пути...». «Отпусти, рукам больно», – буркнула Трикси. Выпрямилась, размяла руки, повернулась спиной и отошла к окну. Долго стояла, прислонившись разгоряченным лбом к прохладному стеклу. Думала. Прислушивалась к себе. Потом развернулась и подошла к Баку.

«Значит так! Я не могу обещать тебе вечную любовь. И не требую клятв от тебя. Я только знаю, что *сейчас* я хочу быть здесь, с тобой. И совершенно не хочу ждать, когда мы там с тобой в следующий раз пересечёмся. Понял?»

Бак понял. И принял. Отношения наладились. Даже стали ещё трепетнее. И горячее. Потому что только к первому поцелую подступить трудно, а от остальных уже трудно отказаться.

И вот, только Трикси подошла к моменту, когда готова была простить брата, забыть то, что он попытался сделать, как он опять наломал дров! Грейс трясло мелкой дрожью, когда она пришла к Трикси. Лицо зелёное, глаза безумные. Сказа-

ла, что пришла попроситься. Что зла на него не держит. Разлюбил. Такое бывает. Никто не властен над сердцем. Любит уже другую. И ещё кучу страшных, безумных слов говорила. Трикси попыталась вытрясти из неё, что случилась, как она узнала, может, что-то перепутала, не так поняла. Но Грейс сказала, что Мариус сам ей признался. Не сказал, а показал. Так Трикси ничего и не поняла...

Мариус тоже ничего не понял. Мчался домой, а в голове стучало сказанное сестрой «И тебя оставила», «И тебя оставила»... Дома открыл шкафы и увидел пустые плечики из-под одежды. А вот ящики комода были полны подарками, которые он дарил Грейс. Ничего она не взяла с собой, даже помолвочное кольцо оставила.

Утренний звонок в Университет тоже не дал результатов. Из деканата ему сообщили, что документы из Университета мисс Грейс Салливан забрала. Мариус позвонил в хоспис, но его уверили, что Грейс в последние три дня бабушку не навещала, и пообещали предупредить его, если она появится в хосписе. Круг замкнулся. У Мариуса больше не было идей, где и как искать Грейс. Он потом, конечно, вытряс из Трикси каждое слово, которое Грейс ей сказала в день прощания. Но эта информация ещё больше его запутала. Как это он *сам* ей признался, что разлюбил, если не разлюбил??? Как это «признался» не сказав, а показав? Как это можно сделать, отсутствуя??? Кого это он «другую» любит?

³⁴ – тоннель длиной около 51 км под проливом Ла-Манш соединяет континентальную Европу с Великобританией железнодорожным сообщением. Поезда преодолевают тоннель за 20-35 минут.

³⁵ – между Францией и Великобританией существует несколько паромных маршрутов. Самый быстрый занимает 1,5 часа.

35

Они встретились через 4,5 месяца. В середине лета. В хосписе. Грейс приехала на день рождения бабушки. Мариус приехал в хоспис с надеждой, что Грейс там появится из-за дня рождения бабушки.

Встретились как цивилизованные люди. Поздоровались. Договорились посидеть в кафе, после того, как Грейс пообщается с бабушкой.

Грейс сильно похудела. Истончилась. Мариус оброс бородой и усами. Выглядел постаревшим. Каждый из них отметил это про себя. Вслух об этом не сказал.

Грейс говорила осторожно, боясь сказать лишнее слово. Мариус был настроен решительно, ведь именно из-за этого он ждал приезда Грейс в хоспис. Чтобы поговорить о главном – почему она его бросила?

– Как ты? – первым начал Мариус.

– Нормально. А ты?

– Как видишь... Учишься?

– Да.

– Где?

– В Университете Ванкувер Сити на факультете дизайна.

– Ванкувер – это в Канаде?

– Нет, в Америке.

– Далеко же ты забралась...

– Так получилось. У меня там друг учится. Он помог устроиться.

– Друг? Вы... вместе?

– С Кейси? Нет. Мы просто друзья...

Разговор свернул в опасное русло, и Грейс поторопилась сменить тему:

– Как Трикси?

– Ты могла бы ей сама позвонить. Ведь обиделась на меня, а наказываешь и её.

– Я не обиделась на тебя! – порывисто отреагировала Грейс, но тут же опять продолжила о другом, – Как, всё-таки, Трикси?

Мариус вздохнул и внимательно посмотрел на Грейс. Похоже, она не собиралась отвечать на волнующие его вопросы. Или ей уже настолько всё равно, что разговаривать об их отношениях, об их чувствах ей скучно? Для неё это пройденный этап? Нет, он не даст ей уйти, пока не выяснит всё до конца! Как бы ни было ему больно. Или ей...

– У Трикси всё хорошо. Поступила в Университет Birkbeck на факультет детской психологии. Бака подтянула до поступления на дистанционное обучение в Политехнический колледж Восточного Лондона. Он уже встал на ноги, но пока ему трудно ходить. Они вместе. Планируют пожениться, как только Бак окрепнет.

– Передавай им привет от меня. А Баку – скорейшего выздоровления.

– Почему ты сама не хочешь позвонить?

– Не хочу ставить Трикси в неловкое положение, – помявшись ответила Грейс.

– То есть, чтобы *у меня* не было ни малейшего шанса узнать твой телефон? – задал прямой вопрос Мариус, – Ты настолько ненавидишь меня? За что, Грейс? Что я тебе сделал, что ты бросила меня без объяснений?

Грейс замерла. Было так больно, так больно. Всё ещё больно. Но, похоже, разговора не избежать.

– Но, ведь, это не я тебя бросила... – прошептала Грейс, изо всех сил сдерживая слёзы, – *Ты* разлюбил меня...

– Что за чушь, Грейс! – взорвался Мариус, – Когда это хоть одним словом, хоть взглядом показал, что не люблю тебя?!?

– Ты не говорил, – согласилась Грейс, – ты прислал видео, чтобы я всё поняла...

– Какое видео, чёрт побери! Ничего не понимаю!

– Не заставляй меня пересказывать его содержание, – хо-

лодно произнесла Грейс, вмиг превратившись в Ледяную королеву (в ней разыгралась гордость), – То видео, на котором ты с другой женщиной.

– С другой женщиной?! Я?! Что за чушь! – почти расхохотался Мариус, – Тебя кто-то обманул, Грейс, а ты поверила! Неужели, ты меня так и не узнала? Неужели, я такой подлый человек? Скажи мне это, прямо глядя в глаза!

– Но ты сам мне его прислал...

– Каким образом?

– Видео пришло с твоего номера телефона... Кроме того, я узнала женщину, с которой ты был... Я видела вас вместе в кафе. На обеде... Вы держались за руки.

Мариус барабанил пальцами по столу. Слишком ошеломительна была информация, которую выдала ему Грейс. Ему надо было собраться с мыслями, чтобы распутать этот клубок. Он молчал несколько минут, во время которых Грейс, застыв, прямая, как палка, сидела напротив него.

– Когда это было? В кафе, – наконец заговорил Мариус короткими, резкими предложениями.

– Число не помню, где-то в конце февраля, – бесстрастно ответила Грейс.

– В каком кафе?

– Рядом с Университетом, где мы обычно с тобой обедали.

Мариус кивнул головой, как будто был согласен с полученным ответом.

– Куда тебе прислали видео?

– На мой телефон.

– С моего номера? – с сомнением переспросил Мариус.

– Да, – подтвердила Грейс.

Оказывается, разгадка была рядом, – с досадой подумал Мариус. Фактически, у него под носом. Но как можно было догадаться проверить *собственные* сообщения?

– Ты его стёрла?

– Нет.

– Значит, оно ещё на месте, – в задумчивости произнёс Мариус и опять начал барабанить пальцами по столу, – Разберёмся!

Хлопнул рукой по столу и встал. Облокотился на стол, нависнув над Грейс.

– Не меняй больше номера телефона. Я с тобой свяжусь, как только разберусь в этом дерьме!

– Ты знаешь мой номер? – удивилась Грейс.

– Уже три месяца, – кивнул головой Мариус, – Как только ты позвонила в хоспис узнать о бабушке.

– Но почему... – начала Грейс и осеклась.

– Почему не позвонил? – горько усмехнулся Мариус, – Думаешь, мне не хотелось? Узнать где ты? С кем? Как себя чувствуешь? Что думаешь? Помнишь меня? Хотелось! Ещё как хотелось! Каждый день! Каждую минуту! Всюду ты, ты, ты... Что ешь? Как спишь? Во что одета? Всё-всё хотел знать. А ещё больше – увидеть. Увидеть своими глазами. Потому и не звонил. Такие дела не решаются по телефону. Может, зря не

позвонил... Уже давно знал бы правду. Ты бы мне сказала по телефону о видео, а, Грейс? Или снова сменила номер и убежала от меня ещё дальше?

– Не знаю... – прошептала Грейс.

– Пообещай мне, что больше не сбежишь, – потребовал Мариус.

Грейс молча кивнула головой.

Мариусу очень хотелось спросить – есть ли у них ещё шанс быть вместе? Но он не спросил. Решил не искушать судьбу. От сегодняшнего дня он и так получил по максимуму. И знает, что делать дальше.

36

Дома Мариус зарядил телефон Грейс и просмотрел видео-файлы, присланные со своего номера. Их было не мало. Когда он был в Париже, ему хотелось, чтобы и Грейс ощущала себя рядом с ним, а потому посылал коротенькие видео с собой на фоне достопримечательностей столицы Франции.

Видео, которое их разлучило, было прислано вечером, накануне конца его командировки. На нём он был в постели с Дженифер! Не знал, что она записывает их встречи на камеру... В любом случае, записи было больше года, потому что он ни разу не был в постели не только с Дженифер, но и с любой другой женщиной, после того, как в его жизни появилась Грейс. Просто появилась, ещё до того, как они стали

жить вместе.

Вспомнил Мариус и встречу с Дженифер в кафе, свидетелем которой могла быть Грейс. Он ждал любимую, а за его столик, неожиданно, села бывшая любовница. Говорила какую-то ерунду, сейчас уже и не вспомнить какую, потому что он слушал её вполуха. Ему уже давно была не интересна Дженифер, он ждал Грейс. Поэтому сразу выкинул встречу с бывшей любовницей из головы. Не придавал ей значения.

Но не эта встреча и само видео были самым страшным. Страшным был диалог на видео. И что с этим делать, Мариус не знал. Как доказать, что диалог сфабрикован, не представлял.

Вначале на видео почти ничего видно не было. Угадывалась простыня на кровати и подушка. Звуки были невнятные, какие-то стуки, негромкие хлопки, чавканье, шуршание, чьё-то «м-м-м...». Потом на кровать упали два тела – мужское и женское. Оба голые. Обнимающие друг друга. Сцепившиеся ртами. Тела покатались по кровати. Сверху оказывалось то тело женщины, то мужчины. Казалось, что они борются друг с другом. Мужчина победил. Его ягодицы прочно заняли место между ног женщины. Спина напряглась и заиграла мускулами. Он начал елозить вверх-вниз, вверх-вниз, как-будто сваю забивал в горизонтальном положении. Появился мужской натужный звук «а-а-а...» и писклявый женский «и-и-и...». Громкость звуков нарастала вместе с частотой движений спины и ягодиц мужчины. Наконец, звуки

достигли апогея и оборвались облегчённым «о-о-о...». Тело мужчины расслабилось и съехало в сторону, представив оку камеры тело и лицо женщины. Дженифер. Мужчина улёгся на подушку, в профиль к камере, но изображение его лица не попало в её объектив полностью, были видны только губы и подбородок.

Дженифер потянулась в сторону, а потом закурила.

– Ты, как всегда, был великолепен! – сказала она, выпуская дым изо рта колечками.

Углы губ мужчины тронула улыбка.

– Согласись, я тоже горячая штучка! – продолжила Дженифер, отложила сигарету в сторону и ласково провела ладонью по щеке и шее любовника.

Мужчина что-то промычал и повернул голову на другой бок. Стали видны только его волосы и шея. Дженифер приобняла своего любовника, начала гладить рукой его вспотевшее тело, тереться лицом и целовать в плечо.

– Скажи, а твоя новая пассия также хороша в постели, как и я? – ревниво спросила Дженифер.

– Ледяная королева, что тут скажешь! – глухо прозвучал голос мужчины.

Дженифер довольно рассмеялась...

На этом запись заканчивалась.

Мариус мог поклясться всем самым дорогим для него на свете, что такого диалога между ним и Дженифер никогда не было и быть не могло. Он встречался с ней до Грейс и

не имел привычки разговаривать после секса, тем более, обсуждая свою сексуальную жизнь. На то, что на видео именно он, указывало только упоминание школьного прозвища Грейс. Но не он был в постели с Дженифер! Его там не было! Точно не было!! Но как это доказать Грейс??? Этого Мариус не представлял.

Трикси знала, что Мариус утром отправился на встречу с Грейс. Вечером от него всё ещё не было вестей, и она не выдержала, позвонила сама. Голос брата ей не понравился. И Трикси поехала к Мариусу. Тот молча пропустил сестру в дом и сунул под нос видео.

Если даже ей было противно смотреть и слушать, то – каково же было Грейс?!? Но Трикси не была внутри момента, смотрела всё же со стороны, а потому обратила внимание брата на несколько обстоятельств: не похоже видео на случайно снятое («везёт» же им с братом на секс-маньячек! Или их просто так много развелось, что на каждом углу попадаются?); мужчина на видео снят так, чтобы не было возможности ни рассмотреть его лицо, ни расслышать и идентифицировать голос; видео прислали с номера Мариуса (это ещё надо было сильно постараться сделать, хакера нанять, простой человек не справится), а не с телефона Дженифер, что на её месте сделала бы любая любовница, пытающаяся разбить пару. Очень всё это смахивало на подставу. А это мы уже проходили!

– Как ты с Дженифер расстался? На какую «больную мозоль наступил? Где живёт, знаешь? Фамилия? – забросала брата вопросами Трикси.

А, услышав ответы, расхохоталась. Не надо было ни опять просить друзей Бака вламываться в чужой дом, ни обращаться за помощью к Кейси. Дженифер оказалась старшей сестрой Лоис! Сразу стало понятно, где сфабриковано видео. И уже было абсолютно не важно, по какой причине оно снято – то ли отомстить Мариусу, бросившему Дженифер, то ли отомстить через Мариуса за подругу младшей сестры Граки, то ли за всё вместе взятое.

37

Сад загородного дома Мариуса благоухал ароматом роз и радовал взгляд многообразием оттенков цветов. Белые, беловатые с зелёным отливом, бледно-розовые, насыщенно-розовые, розовые с нежным малиновым оттенком, персиковые, оранжевые, желтые, красные, бордовые, сиреневые, голубые, синие, фиолетовые, густо-фиолетовые, издалека казавшиеся чёрными. Роз было так много, что дополнительно цветочного украшения для проведения свадеб не понадобилось.

С точки зрения Трикси, Мариус явно перестарался с розарием. Грейс была того же мнения, но Мариусу говорить об этом не стала, боясь обидеть. Да и какая разница? Главное,

что они вместе! А остальное, уж, как-нибудь в норму придёт.

Трикси с Баком, вообще-то, не собирались устраивать пышную свадьбу. Им было достаточно росписи в мэрии и весёлой пирушки с друзьями. Но, раз, уж, так совпало, да и Грейс просила, они согласились отпраздновать две свадьбы в один день.

Бак ещё передвигался, в основном, на инвалидном кресле, но смог простоять на ногах всё время, пока шла брачная церемония. Нравственные испытания и физическая боль, выпавшие на его долю в последнее время, закалили его характер, сделали взрослее. Он выглядел ровесником Мариуса, который наоборот, сбрив растительность с лица и вернув любимую, на глазах помолодел. Оба они расцвели улыбками и так засветились от счастья, когда увидели своих невест, идущих к ним по проходу между гостями, таких красивых, таких взволнованных, таких желанных, что стали похожи на братьев-близнецов.

Кто ещё был также безгранично счастлив на этой двойной свадьбе, кроме влюблённых пар, так это бабушка Грейс. Она так и не вспомнила внучку. Просто радовалась тёплому солнечному дню, чувствовала общую приподнятость обстановки, с наслаждением вдыхала сладкий аромат роз, который кружил голову, и с удовольствием оглядывала разноцветное море роз, которое напомнило ей тот далёкий день в её жизни, когда она получила предложение о замужестве от её будущего мужа. Этот момент она помнила в мельчайших по-

дробностях...

9 ноября 2021 – 14 марта 2022